

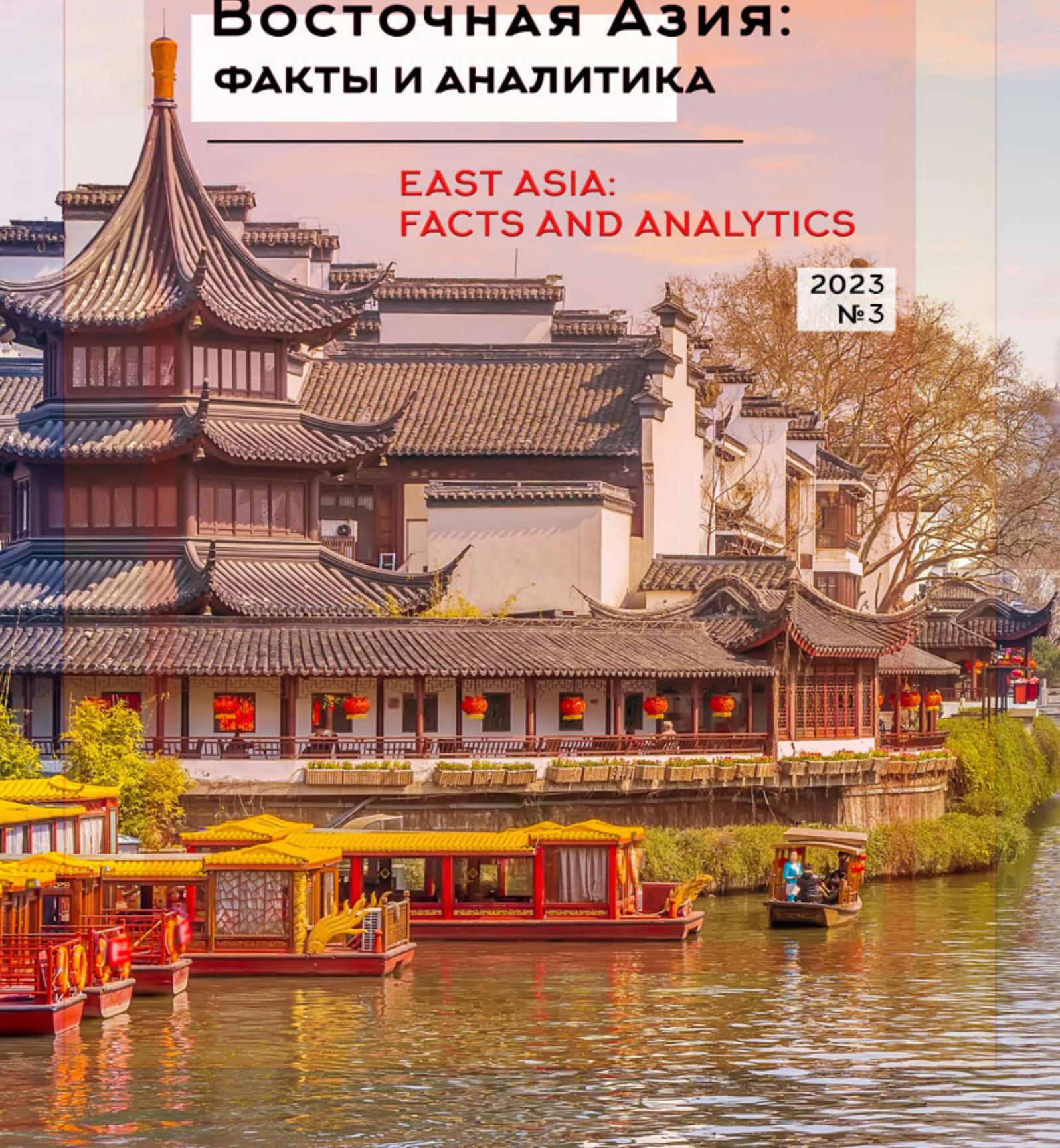
ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2023
№3

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD, WorldCat.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.ф.н. (*председатель*) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Квак Тэ Хван, проф. (Республика Корея); Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония).

Редакция: Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИКСА РАН

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD. WorldCat.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (*Head of the Editorial Council*); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Takeda Masanao (Japan), professor; Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor; Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors

© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Нагорнова А.Ю., Нагорнова С.Ю.

Основные формы дискриминации иностранцев в Японии..... 6

Передерин Д.А.

Японские компании в Российской Федерации: кросс-культурные аспекты
российско-японского делового взаимодействия (по материалам опросов) 18

Белозёров В.В.

Японская фотография в современной России (1990-е – 2020-е гг.):
история выставок в объективе 36

Кобелев Е.В.

Хо Ши Мин и Россия (К 100-летию первого прибытия Хо Ши Мина
в нашу страну 30 июня 1923 года)..... 69

Кучеренко Г.Н.

Особенности и перспективы внешнеполитической стратегии Таиланда
в контексте противостояния КНР и США 81

Очерки

Хартанто Хартанто, Дви Астути

Проблемы регулирования прав частной жизни в Сводном законе
об устойчивости семьи в Индонезии (*на англ.*)..... 91

Горчаков Е.Д.

Вьетнам и искусственный интеллект (*на англ.*) 105

Научная жизнь

Ким Ен Ун, Коновалова А.И.

О круглом столе «70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне
1950–1953 гг.»..... 112

Сафронова Е.И.

Периодическое издание ИКСА РАН «Китай в мировой и региональной
политике. История и современность»: 28 лет работы и творчества 124

CONTENTS

Nagornova A.Yu., Nagornova S.Yu.	
Major forms of discrimination of foreigners in Japan.....	6
Perederin D.A.	
Japanese companies in the Russian Federation: cross-cultural aspects of the Russian-Japanese business interaction identified from surveys	18
Belozarov V.V.	
Japan’s photography in contemporary Russia (1990s–2020s): Exhibition history through the lens	36
Kobelev E.V.	
Ho Chi Minh and Russia (100th anniversary of Ho Chi Minh's first arrival to our country in 30 June 1923)	69
Kucherenko G.N.	
Peculiarities and prospects of Thailand's foreign policy strategy in the context of China-US confrontation	81

Essays

Hartanto Hartanto, Dwi Astuti	
Problems in Regulating Private Rights in the Omnibus Law on Family Resilience in Indonesia	91
Gorchakov E.D.	
Vietnam and artificial intelligence	105

Academic Life

Kim E.U., Konovalova A.I.	
On the Round Table “70th Anniversary of the Korean Armistice Agreement”	112
Safronova E.I.	
Periodical edition of the ICCA RAS “China in World and Regional Politics. History and Modernity”: 28 years of work and creativity	124

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-6-17

Основные формы дискриминации иностранцев в Японии

А.Ю. Нагорнова, С.Ю. Нагорнова

Аннотация. В статье рассматривается проблема дискриминации иностранцев в Японии. Дискриминация иностранцев исторически обусловлена характерным для японцев этническим национализмом, проявления которого широко распространены и в настоящее время. Это подтверждается тем фактом, что Япония – одна из немногих развитых стран, в которых отсутствует национальное законодательство, запрещающее расовую дискриминацию. Иностранцы остаются на периферии общественной жизни в Японии, поскольку существующая политика не позволяет им совершить переход от временных мигрантов к признанному, интегрированному меньшинству. Такое недружелюбное отношение японцев к иностранцам не может быть приемлемо в контексте уровня социально-экономического развития Японии. Поэтому важно всеми способами привлекать внимание к проблеме расовой дискриминации и всячески противодействовать данному явлению. С этой целью было проведено исследование, направленное на выявление основных форм дискриминации иностранцев в Японии. Согласно результатам исследования, все опрошенные иностранцы в той или иной степени подвергались дискриминации в Японии. Самыми распространенными формами дискриминации иностранцев являются жилищная дискриминация, дискриминация в сфере трудоустройства и занятости, возрастная, этническая и расовая дискриминация. К конкретным примерам дискриминации иностранцев можно отнести заселение в плохое жилье, принуждение к работе в тяжёлых условиях труда, принуждение к изменению своей природной внешности. Вместе с тем иностранные респонденты практически не противостоят производимой в их отношении дискриминации, что сродни явлению обученной беспомощности. Иностранцы очень редко идут на конфликты в японском обществе, понимая бесполезность своих действий. Высокий уровень дискриминации иностранцев и более широкое, по сравнению с другими странами, распространение дискриминационного поведения позволяет утверждать, что в Японии на национальном и местном уровнях должны быть предприняты срочные меры по снижению форм и интенсивности данной дискриминации, в частности, как первоочередная мера, принят закон по защите прав иммигрантов, а также упрощён порядок легальной иммиграции в страну.

Ключевые слова: Япония, иностранцы в Японии, расовая дискриминация, ксенофобия, этнический национализм, дискриминация при найме жилья, половая дискриминация, дискриминация в сфере занятости, иммиграционная политика в Японии, минимизация иммиграции, нелегальные иммигранты, противодействие дискриминации.

Авторы:

Нагорнова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Токийский русский образовательный центр «Глобус» (адрес: 1-34-1 4F Higashi Ikebukuro, Toshima-ku, 170-0013, Tokyo, Japan). E-mail: nagornova.ay@mail.ru

Нагорнова Софья Юрьевна, студент школы социальных и международных исследований, Университет Цукуба (адрес: 1 Chome-1-1 Tennodai, Tsukuba, Ibaraki 305-8577, Japan). E-mail: s2218002@s.tsukuba.ac.jp

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нагорнова А.Ю., Нагорнова С.Ю. Основные формы дискриминации иностранцев в Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 6–17. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-6-17

Major forms of discrimination of foreigners in Japan

A.Yu. Nagornova, S.Yu. Nagornova

Abstract. This article deals with the problem of discrimination against foreigners in Japan. Discrimination against foreigners is historically conditioned by the ethnic nationalism characteristic of the Japanese, the manifestations of which are widespread nowadays. This is confirmed by the fact that Japan is one of the few developed countries without national legislation prohibiting racial discrimination. Foreigners remain on the margins of social life in Japan because existing policies do not allow them to make the transition from temporary migrants to a recognized, integrated minority. This unfriendly attitude of the Japanese toward foreigners cannot be acceptable in the context of Japan's level of socio-economic development. Therefore, it is important to draw attention to the problem of racial discrimination by all means and to counteract this phenomenon in every way possible. To this end, a study was conducted to identify the main forms of discrimination against foreigners in Japan. According to the study, all the foreigners surveyed had experienced discrimination to some degree or another in Japan. The most common forms of discrimination against foreigners include housing discrimination, employment discrimination, age discrimination, ethnic discrimination, and race discrimination. Specific examples of discrimination against foreigners include being placed in poor housing, being forced to work in harsh working conditions, and being forced to change their natural appearance. At the same time, foreign respondents are practically unable to resist discrimination against them, which is akin to the phenomenon of trained helplessness. Foreigners very rarely engage in conflicts in Japanese society, understanding the futility of their actions. The high level of discrimination against foreigners and the higher prevalence of discriminatory behavior compared to other countries suggests that urgent national and local measures should be taken in Japan to reduce the forms and intensity of this discrimination, in particular, as a matter of priority, a law to protect immigrants' rights and to simplify the procedure for legal immigration into the country.

Keywords: Japan, foreigners in Japan, racial discrimination, xenophobia, ethnic nationalism, housing discrimination, gender discrimination, employment discrimination, immigration policy in Japan, immigration minimization, illegal immigrants, countering discrimination.

Authors:

Nagornova Anna Yu., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Tokyo Russian Educational Center “Globus” (address: 1-34-1 4F Higashi Ikebukuro, Toshima-ku, 170-0013, Tokyo, Japan). E-mail: nagornova.ay@mail.ru

Nagornova Sofia Yu., the student School of Social and International Studies, University of Tsukuba (address: 1 Chome-1-1 Tennodai, Tsukuba, Ibaraki 305-8577, Japan). E-mail: s2218002@s.tsukuba.ac.jp

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Nagornova A.Yu., Nagornova S.Yu. (2023). Osnovnyye formy diskriminatsii inostrantsev v Yaponii [Major forms of discrimination of foreigners in Japan]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2023, 3: 6–17. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-6-17

Введение

В Японии зарегистрировано около 2 млн иностранцев, однако Япония является одной из немногих развитых стран, в которых отсутствует национальное законодательство, запрещающее расовую дискриминацию. Значительная часть японского населения придерживается этнического национализма, который представляет собой идеологию, направленную на развитие этнически исключительной и однородной нации. С этим связано большое количество случаев дискриминации иностранцев и разнообразные формы её проявления. Повсеместными формами дискриминации иностранцев являются жилищная дискриминация и дискриминация при найме жилья. Такое недружелюбное отношение японцев к иностранцам не может быть приемлемо в контексте современного уровня социально-экономического развития Японии. Поэтому важно всеми способами привлекать внимание к проблеме расовой дискриминации и всячески противодействовать данному явлению.

Цель исследования – выявить наличие и основные формы дискриминации иностранцев в Японии. Задачи и этапы исследования:

- изучить литературные источники по проблеме дискриминации иностранцев в Японии;
- разработать анкету по выявлению основных форм дискриминации иностранцев в Японии;
- провести анкетирование респондентов и проанализировать результаты качественного исследования;
- сделать выводы по результатам работы.

Литературный обзор

Doudou D. [Doudou 2006] указывает, что в Японии присутствует дискриминация иностранцев, затрагивающая различные группы меньшинств, включая меньшинства, происходящие из кастовой принадлежности. Расовая дискриминация и ксенофобия в Японии затрагивает три группы дискриминируемых: национальные меньшинства – народ айну и народ Окинавы; потомки японских мигрантов – корейцы и китайцы; иностранцы и мигранты из других азиатских стран и остального мира. Проявления такой дискриминации носят прежде всего социально-экономический характер. Все опросы показывают, что меньшинства живут в условиях маргинализации в доступе к образованию, занятости, здравоохранению, жилью и т.д.

Наиболее дискриминируемыми в японском обществе, как указывают Fukuoka Y. и Tsujiyama Y. [Fukuoka and Tsujiyama 2011], являются этнические меньшинства, в том числе айны, коренные жители Хоккайдо на севере Японии, и более миллиона этнических корейцев, привезённых в Японию в колониальный период.

Doudou D. [Doudou 2006] отмечает, что в Японии отсутствует национальное законодательство, запрещающее расовую дискриминацию и предоставляющее средства судебной защиты для жертвы. Это приводит к противоправным действиям в отношении иностранцев и открытому их буллингу. Так Park S. [Park 2017] пишет, что с 2009 г.

ультраправые группы в Японии, особенно Дзайтокукай (яп. 在特會¹), распространяют расизм в Интернете и нападают на людей на улицах. В 2013 г. они начали демонстрации в крупных городах.

Shikha Silliman Bhattacharjee [Shikha 2014] считает, что такое отношение японцев к иностранным мигрантам выглядит более чем необдуманным, поскольку в Японии, начиная с 2005 г., наблюдается неуклонное снижение численности населения в сочетании с низким уровнем рождаемости в стране, что привело к нехватке рабочей силы в промышленности, особенно в сельском хозяйстве, рыболовстве и мелкой обрабатывающей промышленности. Однако, правительство Японии отказывается принимать правовые программы длительной профессиональной миграции (на срок более одного года). Одобрение получили только программы временной миграции, разработанные для того, чтобы позволить трудящимся-мигрантам проживать и работать в стране без предоставления постоянного права на проживание. После окончания срока работы, мигрант обязан покинуть территорию Японии в двухнедельный срок. Помимо этого, трудящиеся-мигранты, заполняющие вакансии в низкоквалифицированных секторах, особенно уязвимы в контексте нарушения прав человека. Так, часто их рабочий день ограничен в часах (до 28 рабочих часов в неделю), а их компенсация ограничена расходами на проезд и проживание, и они не защищены японским трудовым законодательством (в частности, не получают страховые выплаты по случаю потери работы).

Проблема расовой дискриминации остро стоит как во многих регионах Японии, так и в столице Японии – Токио. Nagy S. [Nagy 2012] описывает основные проблемы интеграции иностранцев в токийском мегаполисе. Автор делает вывод, что иностранцы остаются и будут дальше оставаться на периферии общественной жизни в Японии, поскольку существующая политика не создает моста, позволяющего мигрантам совершить переход от временных мигрантов к признанному, интегрированному меньшинству.

Активисты, политики и учёные, обеспокоенные растущим расизмом, периодически организуют протестные движения и требуют принятия нового законодательства по преступлениям на почве разжигания ненависти. Однако из-за того, что проблема в целом формулируется касательно прав и статуса иностранцев в Японии, власти недооценивают серьёзность ситуации и её исторический генезис. Park S. считает, что продолжая использовать термин «ксенофобия», мы упрощаем проблему, предполагая, что она касается только групп меньшинств, временно проживающих в Японии [Park 2017].

Японцы придерживаются этнического национализма, который, по мнению Morita L. [Morita 2015], является идеологией, направленной на развитие этнически исключительной и однородной нации. Одним из проявлений этнического национализма является вера в то, что Япония является или должна быть моноэтническим обществом. Этнический национализм проявляется в исключительном отношении или мнении японцев. В контексте иностранцев, живущих в Японии, исключительное отношение или мнение японцев часто выливается в настойчивое требование, чтобы иностранцы поступали по-японски. Такое недружелюбное поведение в отношении иностранцев затрагивает многие сферы жизнедеятельности, в том числе дискриминацию в отношении иностранцев при найме

---

¹ Полное название организации: 在日特権を許さない市民の会, *Дзайнити токкэн-о юрусанай симин-но кай* – «Японская группа граждан против привилегий резидента».

жилья. Так, большое количество агентов по недвижимости отказываются сдавать недвижимость в аренду иностранцам.

Willis D.B. и Murphy-Shigematsu S. [Willis and Murphy-Shigematsu 2008] проводят критический анализ того, что значит быть другим (иностранцем) в Японии, рассматривая этот вопрос в контексте расы, пола и идентичности. Авторы подчёркивают, что есть чёткие различия между представлениями иностранцев и представлениями японцев, которые характеризуются стереотипностью и регламентированностью.

Zhang T. [Zhang 2022] в своём исследовании описывает результаты опроса китайских иностранных студентов в Японии. Респонденты подробно объясняют те причины, которые вынуждают японцев их дискриминировать. Парадокс исследования в том, что большинство опрошенных в итоге соглашается с разумностью данной дискриминации. Мы можем прийти к выводу о социальной обученной беспомощности студентов, которые так привыкли ощущать себя жертвами в японском обществе, что сами добровольно играют эту роль.

Morita L. [Morita 2015] подробно рассматривает языковые трудности сосуществования японцев и иностранцев в Японии. Особенно большие сложности испытывают иностранцы, не владеющие или плохо владеющие японским языком, в сферах жилья и медицинского обслуживания. Агенты по недвижимости часто отказываются сдавать иностранцам жилье, так как те не понимают японский язык или не знают японской культуры. В свою очередь большинство японцев отказывается сдавать иностранцам жильё независимо от фактического знания иностранцами японского языка или культуры. Нередки случаи отказа в медицинской помощи иностранцам, не говорящим на японском языке.

Вопрос дискриминации иностранцев по расовому признаку можно рассмотреть на примере дискриминации бразильских иммигрантов в Японии. Takenoshita H. [Takenoshita 2013] в своём исследовании указывает, что жёстко регулируемый рынок труда в Японии препятствует усилиям бразильских иммигрантов получить доступ к «хорошим» рабочим местам со стабильными перспективами трудоустройства, независимо от уровня человеческого и социального капитала, которым обладают отдельные иммигранты.

На протяжении как минимум двух последних десятилетий в Японии обсуждается вопрос включения иммигрантов в принимающее общество в первую очередь как иностранцев, а не как граждан Японии с полными правами гражданства. В частности, официальное признание категории «иностранец» способствовало её дальнейшей институционализации в качестве основной цели иммиграционной политики. Однако, это только закрепило различие между японцами и иностранцами и усилило доминирующую этнокультурную концепцию японской государственности [Kashiwazaki 2013]. Yamamoto B.A. [Yamamoto 2012] в своей работе показывает, что в последние годы ужесточилось отношение к незарегистрированным мигрантам в Японии и значительно усилился централизованный контроль над всеми иностранными жителями.

Как указывает в своём эссе Tagumoto H. [Tagumoto 2020], до конца 1980-х гг. Япония отвергала идею иммигрантов, но впоследствии в условиях экономического роста 1990-х гг. перешла к привлечению квалифицированных рабочих, особенно специалистов и технических работников, и изменила ограничения, исключив неквалифицированных рабочих. Правительство опубликовало свой шестой Основной план занятости в 1988 г., предлагая найм квалифицированных рабочих, и пересмотрело Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев (ICRRA) в 1990 г. Однако Министерство юстиции Японии

одновременно и планомерно проводило ограничительную политику. Пересмотренный ICRRRA создал исключения для некоторых неквалифицированных иммигрантов, таких как Nikkeijin (японские потомки), Shugakusei (изучающие японский язык) и Kenshusei (стажеры компании), в дополнение к высококвалифицированным иммигрантам.

Следует отметить, что в Японии традиционно совершается большое количество преступлений в отношении трудовых мигрантов. Например, в 2007 г. шесть вьетнамских женщин в возрасте от 20 лет, принятых Ассоциацией обмена технологиями Toyota и отправленных к субподрядчику третьего уровня, где они работали в производстве деталей автомобильных сидений, подали в суд на субподрядчика за удержание заработной платы, принуждение их к сексуальным действиям и препятствие их побегу путём мошенничества, конфискации их паспортов и банковских книжек². В 2008 г. три китайки подали иск о возмещении ущерба против двух ферм, где вместо того, чтобы пройти обещанное обучение по выращиванию томатов, у них конфисковали паспорта и заставили собирать клубнику, работать сверхурочно без перерывов и даже отправляли на работу на другие фермы³.

Shipper A.W. [Shipper 2005] подчёркивает, что в Японии часты случаи жестокого обращения в следственных органах с нелегально находящимися на территории страны иностранцами. Нелегалы фактически лишены всех основных прав и являются скорее жертвами системы, а не преступниками.

Miyazaki R. [Miyazaki 2019] пишет, что само понятие трудовой миграции вошло в обиход коренного японского населения только в начале XX века, что обуславливает косность в решении проблем иностранного населения Японии. Для сравнения, в Западной Европе иностранные работники в семьях горожан среднего класса были широко распространены ещё со времен Средневековья.

Подчеркнём, что по сравнению с другими развитыми странами доля граждан иностранного происхождения в Японии остаётся самой низкой, составляя на конец 2019 г. 2 121 831 человек, а их доля в общей численности населения составила 1,67 %. Так, в Великобритании трудовые мигранты ещё в 2016 г. составляли десятую часть населения страны, а в Германии по данным на начало 2023 г. к мигрантам относится 18,4 % населения. Повсеместно в развитых странах приняты законы, закрепляющие статус и права мигрантов. Например: Закон о пребывании иностранцев, Положение о найме иностранных граждан в Германии; Закон об иностранцах в Испании; закон «О регулировании иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и натурализации» и др.

Мы видим, что на сегодняшний день Япония отдаёт предпочтение ограниченной иммиграции и медленно открывает свою национальную границу. Очевидно, что потребуется время, прежде чем японцы и иммигранты смогут сосуществовать на равных, но есть некоторые признаки того, что присутствие и заселение вновь прибывших в Японию может привести к изменениям в японском обществе [Komaï 2000]. Иммигранты, таким образом, превращаются в нечто большее, чем просто источник рабочей силы для японского общества.

---

² Foreign Female Interns to Sue Toyota Subcontractor // *Japan Times*. Mar. 9, 2007. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2007/03/09/national/foreign-female-interns-to-sue-toyota-subcontractor/> (дата обращения: 15.07.2023).

³ Trainee Trio File Suit Against Kunamoto Farms, Agencies // *Japan Times*. Apr. 10, 2008. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2008/04/10/national/trainee-trio-file-suit-against-kunamoto-farms-agencies/> (дата обращения: 15.07.2023).

Методология

Методология была основана на качественном исследовании. Для сбора данных было проведено анкетирование. Анкета для опроса состояла из закрытых и открытых вопросов.

Исследование включало обзор литературы и анкетирование респондентов по вопросам дискриминации иностранцев в Японии. Участниками опроса были мужчины и женщины в возрасте от 16 до 47 лет различных национальностей, как постоянно проживающие в Японии, так и приехавшие на определённый срок (например, с целью учёбы или работы).

Гипотеза исследования: абсолютно все иностранцы, как постоянно проживающие в Японии, так и приехавшие на определённый срок, в той или иной мере подвергаются дискриминации со стороны коренного японского населения.

Теоретическая основа исследования основана на теориях социальной дискриминации, феноменах расовой дискриминации и ксенофобии монорасы. Doudou D. [Doudou 2006], Fukuoka Y. и Tsujiyama Y. [Fukuoka and Tsujiyama 2011] рассмотрели основные категории дискриминируемых в Японии иностранцев. Nagy S. [Nagy 2012] и Park S. [Park 2017] описали основные проблемы иностранцев, в частности, дискриминацию при найме жилья [Morita], при найме на работу [Willis and Murphy-Shigematsu 2008] и др. Tarumoto H. [Tarumoto 2020] проанализировал иммиграционную политику в Японии и сделал вывод о традиционно преобладающей тенденции минимизировать количество иностранцев в стране. Yamamoto B.A. [Yamamoto 2012] и Shipper A.W. [Shipper 2005] указывают на ужесточение иммиграционной политики за последние несколько лет, что негативно сказывается на иностранцах, постоянно или временно проживающих в Японии. Поэтому наше исследование направлено на привлечение более пристального внимания к данной проблеме, что должно способствовать нахождению путей решения проблемы дискриминации иностранцев со стороны японцев.

Исследование

Анкетирование проводилось в г. Токио осенью 2022 г. среди учеников старшей международной школы района Нэрима и иностранных сотрудников АИСТ (англ. The National Institute of Advanced Industrial Science and Technology, AIST; яп. 国立研究開発法人産業技術総合研究所 (産総研)). В опросе приняли участие 50 респондентов (29 мужчин и 21 женщина), приехавших в Японию из различных стран (Китай, Непал, Филиппины, Мьянма, Казахстан, Уругвай, Италия, Шри-Ланка). Возраст опрошенных – от 16 до 47 лет. Основная занятость – студенты старшей школы и студенты университета (32 человека) и работающие в государственной компании (18 человек). Респонденты проживали в Японии от 2 месяцев и до 12 лет. Анкеты раздавали опрошенным лично или отправляли по электронной почте.

Респондентам было предложено высказать своё мнение по вопросу дискриминации иностранцев в Японии, ответив на следующие вопросы:

- 1 – Национальность
- 2 – Пол
- 3 – Возраст
- 4 – Работа (студентка, рабочий, домохозяйка, пенсионер)
- 5 – Как долго вы жили в Японии?

1 – По вашему мнению, подвергались ли вы когда-либо дискриминации в Японии?
(Пожалуйста, выберите только один ответ.)

- Да
- Нет

2 – Какие формы дискриминации иностранцев вы ощущали в отношении себя?
(Пожалуйста, выберите один или несколько ответов. Пожалуйста, не выбирайте ответы, если вы выбрали «Нет» в первом вопросе.)

1) Юридическая дискриминация (нарушение законов, в том числе нарушение иммиграционного законодательства).

2) Дискриминация по половому признаку (в том числе негативное отношение к вам как к члену сообщества ЛГБТК+).

3) Возрастная дискриминация, этническая или расовая дискриминация.

4) Дискриминация по религиозным убеждениям.

5) Дискриминация в сфере трудоустройства (в том числе, отказ в приёме на работу в пользу коренного населения при наличии более высокой квалификации и др.) и занятости (в том числе, неравные условия труда для иностранцев и японцев и др.).

6) Жилищная дискриминация.

3 – Пытались ли вы когда-нибудь сделать что-то, чтобы остановить дискриминацию в отношении вас? (Пожалуйста, выберите только один ответ.)

1) Да. (Пожалуйста, объясните свою реакцию).

2) Нет. Потому что это не моя страна и я ничего не могу сделать.

3) Нет. Потому что я не чувствую дискриминацию в отношении себя.

4 – Считаете ли вы, что уровень дискриминации в Японии выше, чем в других странах?
(Пожалуйста, выберите только один ответ.)

1) Да

2) Нет

3) Не знаю.

5 – Что нужно предпринять, чтобы снизить уровень дискриминации в Японии?
(Пожалуйста, выберите один или несколько ответов.)

1) Правительству Японии следует улучшить миграционную политику, в том числе упростить процесс получения визы.

2) Просвещение японцев с помощью средств массовой информации, включая Интернет, телевидение, газеты и т.д. (например, больше передач о жизни в других странах, доступное обучение иностранным языкам для японцев и т. д.).

3) Привлечение большего числа иностранцев для работы и учёбы в Японии.

4) Наказание виновных в дискриминации иностранцев, в том числе их уголовное преследование.

5) Пожалуйста, напишите свой вариант ответа, если он у вас есть.

Обсуждение

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что все опрошенные иностранцы (100 %) в той или иной степени подвергались дискриминации в Японии.

Основными формами дискриминации для респондентов являлись:

- жилищная дискриминация (88 % опрошенных);
- дискриминация в сфере трудоустройства и занятости (82 % опрошенных);
- половая дискриминация (42 % или все женщины, участвовавшие в опросе), дискриминации сообщества ЛГБТК+ респондентами отмечено не было;
- возрастная, этническая, расовая дискриминация (74 % опрошенных).

Юридической дискриминации и религиозной не подвергался никто из респондентов.

К сожалению, только 6 % иностранных респондентов пытались противостоять производимой в их отношении дискриминации.

68 % опрошенных считают, что уровень дискриминации в Японии выше, чем в других странах, 6 % – затрудняются с ответом, «нет» ответили – 26 %.

Практически все респонденты (98 % опрошенных) указали, что для снижения уровня дискриминации правительству Японии следует улучшить миграционную политику. Также необходимо в обязательном порядке осуществлять наказание виновных в дискриминации иностранцев (100 % опрошенных). Немаловажным для снижения уровня дискриминации иностранцев является привлечение большего числа иностранцев для работы и учёбы в Японии (66 % опрошенных) и просвещение японцев с помощью средств массовой информации, включая Интернет, телевидение, газеты и т.д. (92 % опрошенных).

Жилищная дискриминация. Агентства по найму жилья почти повсеместно дискриминируют иностранцев. Часто с иностранцев требуют более высокую плату за жильё и предоставляют им старые (холодные, аварийные) дома и квартиры, а также помещения, имеющие неудобное расположение (например, рядом с линией метро; комнаты без окон или с окном, выходящим на очень близко расположенную стену другого дома). При сдаче жилья с приехавших в страну иностранцев требуют «местного» гаранта, который бы покрыл все расходы съёмщика в случае неуплаты. Часто агенты по найму жилья напрямую заявляют иностранцам, что понравившееся жильё не может быть сдано им внаём, так как они – не японцы, или непосредственно при клиенте звонят владельцу жилья и озвучивают нежелание японца пускать в квартиру или дом иностранца. При этом в Японии произвол агентств по найму жилья никак не ограничивается на законодательном уровне, и иностранцы постоянно испытывают унижения и неудобства по этому поводу.

Дискриминация в сфере трудоустройства и занятости. Трудоустройство иностранца в Японии сопряжено со многими трудностями. Часто к иностранцу при найме предъявляют повышенные требования (например, более высокие квалификационные характеристики; знание нескольких языков и др.), чем к японцам. Трудоустройство иностранца зачастую возможно лишь на условиях короткого контракта (на 1–3 года), иностранцу практически невозможно получить постоянный трудовой контракт. Также заработная плата у иностранцев часто бывает ниже, чем у японцев за счёт невыплаты необязательных надбавок, премий, 13 и 14 зарплат. Также иностранцев берут на тяжёлые работы (например, многочасовые конвейеры по приготовлению *о-бэнто*; работа в поле в очень жаркие и влажные летние месяцы и др.) и вредные работы (ремонтно-покрасочные работы, работа на большой высоте в любую погоду и др.).

Половая дискриминация. Многие женщины-иностранки подвергаются дискриминации в Японии. Им сложнее найти работу, у них более низкая оплата труда и они вынуждены (по словам респондентов) «работать намного больше, чем японцы, а денег получать

меньше»). Часто женщин иностранного происхождения работодатели заставляют перекрашивать волосы в чёрный цвет (нередко это требование относится к женщинам с русыми и рыжими волосами), чтобы не раздражать клиентов, одеваться в одежду другого стиля («выглядеть как японские женщины»), одевать «приличные» туфли без каблуков, а во время пандемии коронавируса появилось требование – носить защитную маску только белого цвета. Часто к женщинам-иностранкам предъявляются просто непонятные требования – «ты не так стоишь», «ты не так смотришь», «ты – не японка».

Возрастная, этническая, расовая дискриминация. Многие студенты старших школ отметили, что часто испытывают дискриминацию по данным критериям. Например, в школах к ним почти всегда относятся пренебрежительно, называют по имени и никогда не упоминают их фамилию, как у других японских учеников. Одна из учениц токийской интернациональной муниципальной старшей школы описала в анкете случаи обращения учителя английского языка к ученикам-иностранцам не по имени, не по фамилии, а по индивидуальным номерам. Студент-китаец также описал случай, когда учитель прямо на занятии рассказал всему классу обидный анекдот о китайцах. По словам студента, он испытал сильную обиду, но побоялся высказать своё мнение.

Студент старшей школы из Европы рассказывал, что, когда он оканчивал среднюю школу, директор отказался ему выдавать направление с оценками для поступления в старшую школу. Своё решение директор мотивировал тем, что студент не смог вслух в кабинете директора прочитать японскую художественную книгу.

Один из иностранцев, приехавший в Японию с семьёй, описал случай, как его детям работник общественного парка запретил играть в мяч, говоря, что это является очень опасным и для таких игр есть специально отведённые площадки. Возмущение иностранного работника вызвал тот факт, что в парке находилось ещё несколько японских семей с детьми, которые играли в такие же подвижные игры с мячом и им никто не делал замечаний.

Несколько респондентов описывали случаи отказа им в медицинской помощи, даже тогда, когда они владели японским языком на высоком уровне. Иностранцам отказывали даже в вызове скорой помощи при экстренном обращении, бросая трубку и делая вид, что не понимают их японского языка.

Противодействие дискриминации. Согласно исследованию Zhang T. [Zhang 2022], противодействие дискриминации иностранцев в Японии сходно явлению обученной беспомощности. Другими словами, иностранцы очень редко идут на конфликты в японском обществе, понимая бесполезность своих действий. Это не может не вызывать удивления, поскольку у коренного населения практически развязаны руки в отношении иностранцев, ведь в Японии отсутствует национальное законодательство, запрещающее расовую дискриминацию. Поэтому иностранца можно поселить в третьесортное жильё, вынудить работать в более тяжёлых условиях труда, принудить менять свою природную внешность и т.д.

Однако отдельные случаи противодействия дискриминации всё же были описаны респондентами. В частности, в случае со студентом, которому директор школы отказался выдавать направление с оценками для поступления в старшую школу, за сына вступились родители и обратились с заявлением в муниципальный отдел образования. После жалобы и её рассмотрения студент направление получил и благополучно поступил в старшую школу.

Выводы

Высокий уровень дискриминации иностранцев в Японии и более широкое, по сравнению с другими странами, распространение дискриминационного поведения позволяет утверждать, что в Японии на национальном и местном уровнях должны быть предприняты срочные меры по снижению форм и интенсивности данной дискриминации, в частности:

– правительством Японии на национальном уровне должны быть приняты законы по защите прав иммигрантов, а также упрощён порядок легальной иммиграции в страну и получение вида на жительство;

– необходимо в обязательном порядке осуществлять наказание виновных в дискриминации иностранцев; должны быть пересмотрены карательные меры в отношении нелегальных иммигрантов и усилен контроль лиц, осуществляющих правовой и полицейский надзор;

– важно на правительственном уровне привлекать для работы и учёбы в Японии больше иностранных граждан, укрепляя толерантное отношение и уважение их прав и свобод. Это позволит японскому обществу не замыкаться в своей национальной идентичности, а приобщаться к многообразию рас, этносов и культур, обогащая и развивая свою уникальную культуру;

– целесообразно проводить последовательную просветительскую деятельность с помощью средств массовой информации, включая Интернет, телевидение, газеты и т.д. (например, больше передач о жизни в других странах, доступное обучение иностранным языкам для японцев и т.д.), усиливать культурный обмен между странами, поощрять международные спортивные состязания, фестивали, производить активный научный обмен на уровне учреждений среднего и высшего образования.

Важно отметить, что только последовательное соблюдение всех этих условий позволит уменьшить проявления дискриминации в отношении иностранцев в Японии и сделать страну поистине гостеприимной и толерантной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Doudou D. (2006). (United Nations High Commissioner for Human Rights). *Racism, racial discrimination, xenophobia, and all forms of discrimination*. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?author=D.+Doudou&publication_year=2006&journal=Racism%2C+racial+discrimination%2C+xenophobia%2C+and+all+forms+of+discrimination (accessed: 15 July, 2023).
- Fukuoka Y., Tsujiyama Y. (2011). Young Koreans against ethnic discrimination in Japan: A case study of a grassroots and networking-style movement (Mintoren). In: *East Asian social movements*, pp. 113–136. Springer, New York, NY. DOI: 10.1007/978-0-387-09626-1_6
- Kashiwazaki C. (2013). Incorporating immigrants as foreigners: multicultural politics in Japan. *Citizenship studies*, 17(1): 31–47. DOI: 10.1080/13621025.2013.764216
- Komai H. (2000). Immigrants in Japan. *Asian and Pacific Migration Journal*, 9(3): 311–326. DOI: 10.1177/01171968000900305
- Miyazaki R. (2019). Migrant care workers and care-migration policies: a comparison between Italy and Japan. *Asia Europe Journal*, pp. 17: 161–177. DOI: 10.1007/s10308-018-0528-3
- Morita L. (2015). *Some Manifestations of Japanese Exclusionism*. SAGE Open, 5(3). DOI: 10.1177/2158244015600036

- Morita L. (2016). Language difficulties in kyosei ('living together') of Japanese and foreigners. *Studies in Asian Social Science*, 3(1): 1–9. DOI: 10.5430/sass.v3n1p1
- Nagy S. (2012). From temporary migrant to integrated resident: Local government approaches to migrant integration in the Tokyo metropolis. *The German Journal on Contemporary Asia*: 115–136. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2126898 (accessed: 15 July, 2023).
- Park S. (2017). Inventing aliens: immigration control, 'xenophobia' and racism in Japan. *Race & Class*, 58(3): 64–80. DOI: 10.1177/0306396816657719
- S. Silliman Bhattacharjee (2014). Legal Protection for Migrant Trainees in Japan. *Using International Standards to Evaluate Shifts in Japanese Immigration Policy*. 35 J. Int'l L. 1149. URL: <http://scholarship.law.upenn.edu/jil/vol35/iss4/10> (accessed: 15 July, 2023).
- Shipper A.W. (2005). Criminals or Victims? The Politics of Illegal Foreigners in Japan. *Journal of Japanese Studies*, 31(2): 299–327. URL: <http://www.jstor.org/stable/25064570> (accessed: 15 July, 2023).
- Takenoshita H. (2013). Labour market flexibilisation and the disadvantages of immigrant employment: Japanese-Brazilian immigrants in Japan. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 39(7): 1177–1195. DOI: 10.1080/1369183X.2013.778140
- Tarumoto Hideki (2020). (The Wiley Blackwell Companion to Race, Ethnicity, and Nationalism, First Edition. Edited by John Stone, Rutledge Dennis, Polly Rizova, and Xiaoshuo Hou). (John Wiley & Sons Ltd. Published 2020 by John Wiley & Sons Ltd). *Immigrant Acceptance in an Ethnic Country: The Foreign Labor Policies of Japan*: 379–401. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781119430452> (accessed: 15 July, 2023).
- Yamamoto B.A. (2012). From structured invisibility to visibility: is Japan really going to accept multiethnic, multicultural identities? *Identities*, 19(4): 428–439. DOI: 10.1080/1070289X.2012.717895
- Willis D.B. and Murphy-Shigematsu S. (eds.) (2008). *Transcultural Japan*. London, UK: Routledge. URL: [https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Transcultural+Japan%3A+At+the+borderlands+of+ra ce%2C+gender%2C+and+identity&author=D.+B.+Willis&author=S.+Murphy-Shigematsu&publication_year=2008](https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Transcultural+Japan%3A+At+the+borderlands+of+race%2C+gender%2C+and+identity&author=D.+B.+Willis&author=S.+Murphy-Shigematsu&publication_year=2008) (accessed: 15 July, 2023).
- Zhang T. (2022). Accounting for discrimination through categorization work: An examination of the target-of-discrimination group members' practices. *Discourse & Society*, 33(2): 264–286. DOI: 10.1177/09579265221088161

Поступила в редакцию: 16.07.2023
Принята к публикации: 23.07.2023

Received: 16 July 2023
Accepted: 23 July 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-18-35

Японские компании в Российской Федерации: кросс-культурные аспекты российско-японского делового взаимодействия (по материалам опросов)

Д.А. Передерин

Аннотация. В статье рассматриваются выявленные в ходе исследования аспекты межкультурной коммуникации, которые, по мнению автора, являются ключевыми в вопросах взаимодействия между сотрудниками в японских (и в более широком смысле – азиатских) международных компаниях, что важно учитывать на уровне взаимоотношений между представителями азиатской и западной, в том числе российской, деловых культур. Аспекты такого взаимодействия в условиях деловой среды РФ имеют свои особенности и вызовы для азиатской стороны. Для изучения этого феномена было проведено исследование среди руководящего звена сотрудников японских компаний, имеющих многолетний опыт работы в РФ, с целью выявления ключевых аспектов кросс-культурного взаимодействия в сфере деловой коммуникации. В ходе исследования материалов глубинных интервью с носителями японской бизнес-культуры было выявлено пять аспектов, которые были упомянуты всеми опрошенными: предубеждения и стереотипы японских сотрудников, работа в команде (индивидуализм vs коллективизм), работа в команде (рабочее vs личное время), взаимоотношения с руководством, особенности процесса принятия решений.

Ключевые слова: Япония, кросс-культурная деловая коммуникация, управление человеческими ресурсами, японо-российские деловые отношения, деловая культура Азии, аспекты делового взаимодействия, глубинные интервью.

Автор: Передерин Денис Александрович, приглашённый преподаватель, доцент Школы востоковедения ФМЭиМП, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 109028, Москва, Покровский бульвар, 11). ORCID: 0000-0002-7052-4390. E-mail: dperederin@hse.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Передерин Д.А. Японские компании в Российской Федерации: кросс-культурные аспекты российско-японского делового взаимодействия (по материалам опросов) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 18–35. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-18-35

Japanese companies in the Russian Federation: cross-cultural aspects of the Russian-Japanese business interaction identified from surveys

D.A. Perederin

Abstract. The aspects of cross-cultural communication play a key role in matters of interaction between the employees in Asian international companies. It is also important in business relationships between representatives of the Asian and Western (including Russian) business cultures. At the same time, the aspects of such interaction in the business environment of the Russian Federation have their own characteristics and challenges for the Asian side. To analyze this phenomenon, a study was conducted among the senior management of Japanese companies with many years of experience of working and living in the Russian Federation in order to identify the key aspects of cross-cultural interaction in the field of business communication. The study identified five aspects that were mentioned by all respondents: prejudices and stereotypes of Japanese employees, teamwork (individualism vs collectivism), teamwork (work vs personal time, relationship with management, implications of the decision-making process.

Keywords: Japan, cross-cultural business communication, human resource management, Japanese-Russian business relations, Asian business culture, aspects of business communication, in-depth interviews.

Author: Perederin Denis A., Guest Lecturer, Associate Professor, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University “Higher School of Economics” (address: Pokrovsky b., 11, Moscow, 109028, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7052-4390. E-mail: dperederin@hse.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Perederin D.A. (2023). Yaponskiye kompanii v Rossiyskoy Federatsii: kross-kul'turnyye aspekty rossiysko-yaponskogo delovogo vzaimodeystviya (po materialam oprosov) [Japanese companies in the Russian Federation: cross-cultural aspects of the Russian-Japanese business interaction identified from surveys]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 18–35. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-18-35

Введение

Роль взаимоотношений российского и азиатского бизнеса в XXI веке трудно переоценить: вектор развития взаимных деловых связей усиливается год от года, несмотря на возникающие сложности, связанные с пандемией или международной политикой. Японо-российские деловые отношения, в свою очередь, являются во многом показательными, несмотря на тот факт, что из всех азиатских партнёров для России Япония традиционно считается одним из самых непростых. Тем не менее, согласно исследованиям аналитической компании Teikoku Databank Ltd.¹, менее 3 % японских компаний, оперирующих в России, готовы прекратить свой бизнес в РФ (на июль 2022 г.), что является самым малым показателем среди коммерческих компаний, решивших закрыть бизнес в России из стран

---

¹ Less than 3 % of Japan firms exiting Russia, lowest among G-7: survey // Kyodo News. June 26, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/06/d09d8e9292e2-less-than-3-of-japan-firms-exiting-russia-lowest-among-g-7-survey.html> (дата обращения: 01.08.2022).

«Большой семёрки» (так, о своём уходе с российского рынка объявили 48 % британских компаний, около 33 % канадских и около 29 % американских).

Деловая активность азиатских компаний в РФ, связанная как с импортом, так и с экспортом технологий, растёт. Так, по данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот России и Китая в январе – апреле 2022 г. вырос в годовом исчислении более чем на 25 %², увеличился экспорт российской продукции и в Республику Корея.

Можно констатировать, что интерес российских предпринимателей к рынкам Восточной Азии продолжает расти, равно как и интерес азиатских компаний к рынку России. Однако большинство сотрудников российских компаний часто упоминают о сложностях взаимодействия с азиатской стороной в отношении привычек, особенностей ведения бизнеса и самое главное – деловой коммуникации. Кросс-культурные различия являются одним из важнейших факторов в деловых отношениях Россия–Азия, поэтому понимание причин возникновения и возможных способов решений разногласий представляется ключевым для успешного развития этих связей.

Следует отметить, что в отношении принципов построения корпоративного управления японский менеджмент с послевоенного времени традиционно считается флагманом в азиатской деловой среде, несмотря на торможение развития японского рынка в целом. Японская система управления, на которую ориентируются многие азиатские компании, заимствовала принципы субординации и др. (как и многие общественные постулаты) из идей конфуцианства [Лебедева и др. 2018: 310], оказывающих большое влияние на весь регион Юго-Восточной Азии.

Принципы построения иерархии японской многонациональной организации (*multinational corporation, MNC* – 多国籍企業 *такокусэки кигё*), система должностей, этикет японской деловой коммуникации во многом заимствуются южнокорейскими и китайскими компаниями – в силу того, что японский корпоративный международный опыт насчитывает уже десятки лет. Поэтому понимание причин как успешной, так и неуспешной деловой коммуникации между японскими и российскими сотрудниками является важной составляющей в построении стратегии взаимоотношений российского бизнеса не только с деловыми кругами Японии, но и с другими партнёрами из азиатского региона.

Управление человеческими ресурсами (*Human resource management, HRM* – 人事管理 *дзиндзи канри*) в азиатском регионе во многом сформировано японской деловой традицией в силу сложившихся там экономических взаимосвязей. Японский HRM, в свою очередь, в современном виде сформировался в 50-е гг. XX века и сразу привлёк внимание исследователей в свете различий в подходах по сравнению с западными странами [Abegglen 1958]. Первые исследователи этого феномена [там же] смогли выделить среди отличительных черт пожизненный найм, зависимость заработной платы от выслуги лет и возрастного ценза, а также торгово-промышленные союзы как основные столпы японского послевоенного менеджмента. В последующие годы исследователям удалось найти точки взаимодействия западной и восточной моделей, что можно считать пересмотром классической управленческой западной модели под влиянием японской [Ouchi 1981].

---

² Товарооборот России и Китая в январе – апреле вырос на 25,9 % // ТАСС. 09.05.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14579791> (дата обращения: 01.08.2022).

Требования к современным исследованиям подразумевают изучение феномена японского HRM в свете осознания различий и причинно-следственных связей в рамках западной и восточной моделей. Авторы [Sekiguchi et al 2016: 83–109] продемонстрировали в своих исследованиях, как традиционный японский HRM привёл к созданию однородной организации. Такая однородность, по их мнению, объясняется требованиями к гибкости системы по управлению персоналом, что, в свою очередь, атрибутируется японским стилем управления *middle-up-down*. Именно поэтому, по мнению многих исследователей [Pudelko 2005: 184–212], японский HRM избегает чётко расписанных должностных обязанностей (*job descriptions* – ジョブ・ディスクリプション) и предполагает более упрощённую и в то же время широко трактуемую систему их классификации. Часто это и становится своеобразным камнем преткновения между западным подходом к управлению компанией, требующим чётких разграничений обязанностей, и восточным, более гибким к их назначению.

Отсутствие чёткой командной цепочки принятия решений может давать повод иностранным сотрудникам компаний считать, что японский средний менеджмент лишён возможности реального управления. Вместе с тем, по мнению исследователей, впервые в своей работе рассмотревших процесс принятия инновационных решений в японских компаниях, именно среднее управленческое звено является в них основной движущей силой [Nonaka, Takeuchi 1995]. В своём исследовании авторы подчёркивают, что именно на менеджеров среднего уровня и возложена миссия по продолжительной инновационной деятельности компаний, назвав такую систему управления «из центра – вверх–вниз» (*“middle-up-down” management model* – ミドルアップダウンマネジメントモデル *мидору анпу даун манэдзимэнто модэру*). В этой модели подразумевается, что топ-менеджмент ответственен за создание общего видения развития компании, в то время как среднее звено руководства разрабатывает уже более конкретную концепцию для её дальнейшего воплощения операционными сотрудниками. Таким образом, среднее управленческое звено решает проблему противоречия между тем, что пытается создать топ-менеджмент, и реалиями современного мира [там же]. В нашем исследовании мы проводили опрос среди среднего управленческого звена на уровне японской компании (в российских представительствах японских компаний уровень опрашиваемых руководителей можно отнести к высшему звену).

В контексте кросс-культурных исследований, относимых к вопросам взаимодействия японских менеджеров с иностранными сотрудниками, можно выделить два основных подхода: дистанционный, основанный на ценностях (*value-based*), и подход взаимодействия (*interaction approach* – インタラクションアプローチ *интараксён апурути*). Самый известный и широко цитируемый подход, который может быть отнесён к дистанционным, сформулировал Г. Хофстеде [Hofstede 1980], выделивший четыре фактора культурных измерений (модель измерения ценностей), позже дополненных ещё двумя [Hofstede, Minkov 2010], что в итоге дало модель с шестью факторами культурных измерений, затрагивающую деловую коммуникацию различных стран всех континентов.

Исследователи подхода взаимодействия, в частности [Adler, Aycan 2018: 307–333], считают, что дистанционный метод не позволяет передать картину культурных взаимоотношений в динамике и не может отразить особенные культурные феномены (например, такие как *guanxi* в китайской деловой культуре или *meishi* (*мэйси*) – в японской)

в силу того, что он предполагает однородность деловой культуры для всех членов рассматриваемого общества, игнорируя их социальный статус. Таким образом, исследование кросс-культурных взаимоотношений должно проводиться в динамике, с учётом особенностей структуры и иерархии рассматриваемой компании и других факторов, связанных с уровнями коммуникации.

Так, одной из характерных черт японских организаций является структура с вертикальной статусной иерархией [Lincoln 1990: 14–18]. При этом схожесть структуры наблюдается как в частных компаниях, так и в государственных органах или в образовательных учреждениях – должности называются одинаково (например, *бутё* (*bucho* 部長) – начальник департамента; *дзутё* (*jicho* 次長) – помощник начальника департамента; *катё* (*kacho* 課長) – начальник отдела; *какаритё* (*kakaricho* 係長) – помощник начальника отдела и др.). Названия этих должностей, подобно военным званиям, довольно точно отражают статус, однако не передают роли и функции, которые выполняет служащий. Вне и внутри организации иерархический статус используется для адресации вместо имени. Именно для установления правильного статуса переговорщиков и происходит деловой ритуал обмена визитками *мэйси* (*meishi* 名刺), устраняя неопределённость в коммуникации. Помимо этого, решается проблема определения правильного уровня языковой вежливости, имеющей большое значение в японском языке.

Ещё одним важным фактором противоречий между японскими и иностранными сотрудниками является подход к рабочему времени. Так, среднее рабочее время японского работника составляет 2150 часов в год, американского – около 1950 часов, в ФРГ – 1600 часов [Lincoln et al 1995: 417–440], в РФ в 2022 г. при пятидневной рабочей неделе с двумя выходными днями – 1973 часа³. При разнице формального исчисления рабочего времени в японских компаниях превалирует мнение о важности работы во вне рабочее время, что ведёт к конфликтным ситуациям с сотрудниками в западных странах.

Кроме чистого рабочего времени разнятся также подходы к отпуску времени – в среде японских служащих принято сокращать или полностью отказываться от отпускных дней, а иностранные работники (например, из ФРГ, как показано в исследовании [там же]) воспринимают его как своё неотъемлемое право; собственный опыт автора (работа в управляющем звене представительства японской компании в России) также подтверждает данное положение. Кроме этого, японские руководители отмечают частое отсутствие сотрудников по пятницам, понедельникам или до/после праздничных дней, что также объясняется различными подходами в культурах. При этом необходимо отметить, что в последние десятилетия в японских компаниях наблюдается социальный запрос на баланс между работой и жизнью (*life-work balance* – ライフワークバランス *райфу ваку барансу*), что постепенно меняет отношение руководства к этому фактору [Паленко 2022: 21–31].

Среди наиболее значимых элементов японской системы HRM можно выделить поддержку гармоничных отношений в команде, командную работу (*teamwork* – チームワーク *тиму ваку*) и координацию рабочего процесса, что особенно хорошо проявляется на производстве [Lincoln et al 1995: 417–440], в том числе в западных компаниях.

---

³ Производственный календарь на 2022 год // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/calendar/proizvodstvennye/2022/> (дата обращения: 01.08.2022).

Таким образом, при анализе деловой коммуникации с японской стороной необходимо учитывать и тот факт, что разные поколения японских менеджеров могут иметь отличающиеся представления о процессах управления человеческими ресурсами.

Теоретические и методологические основы исследования

Проблематика кросс-культурных взаимоотношений внутри азиатских корпораций освещалась многими международными исследователями. Поскольку японские компании присутствуют во всём мире в качестве представительств производственных, торговых и иных видов деятельности, они явились предметом изучения западных исследователей [Abegglen 1958; Lincoln 1990; Lincoln 1995; Pudelko 2005], чьи теоретические положения задают рамки данной работы. Японские исследования [Nonaka, Takeuchi 1995; Sekiguchi et al 2016], в свою очередь, позволили определить направленность и терминологию японской корпорации как объекта исследования.

Отношения японского руководства и российских сотрудников изучены не так широко, однако многие аспекты и проблемные зоны освещены исследователями. Упоминаются, в частности, некоторые элементы деловой культуры в России, неприемлемые для японской стороны. В глубинных интервью⁴ с японскими руководителями компаний отмечается, например, что опоздания российских работников вызывают непонимание у японской стороны, для которой сам факт опоздания вне зависимости от причин является сильным нарушением делового кодекса [Стоногина 2015: 129–135].

В то же время среди схожих черт японской и российской деловых культур исследователями отмечается принадлежность к высоко-контекстному типу и разделяемым принципам коллективизма. Деловые отношения как в РФ, так и в Японии довольно сильно зависят от личных отношений и неформальных методов решения проблемных вопросов.

Эти общие черты и могут стать тем базисом, на котором может быть основана эффективная деловая коммуникация [Ershova 2015; Шапошников, Садои 2022]. Таким образом, проблематика взаимоотношений японских компаний с европейскими, американскими и российскими сотрудниками имеет свою историю и динамику, что не может не учитываться в современных исследованиях. Безусловно, кросс-культурный фактор важен и при взаимодействии с западными компаниями. Однако он не атрибутируется как приоритетный, в то время как в случае с азиатскими компаниями этот фактор является не просто важным, а основным.

В практической части данной работы были использованы качественные методы исследования: автор провёл ряд глубинных интервью с несколькими представителями японских фирм, каждый из которых имел опыт проживания и работы на территории РФ.

Методология глубинного интервью широко применяется исследователями социологических и производственных процессов, в частности, методика фокусированного интервью [Merton et al 1990]; и при проведении нашего исследования использовался предложенный фреймворк, когда интервьюер изначально погружён в контекст (будучи знакомым с опрашиваемыми в производственном процессе). При этом, согласно методике

---

⁴ Глубинное интервью – качественный метод анализа, в рамках которого исследуют потребности, ожидания, сложности и опасения пользователей продукта или целевой аудитории. Глубинное интервью подразумевает личную беседу (*Прим. ред.*).

глубинных интервью, [там же] структурирование процесса ситуативного анализа должно происходить не интервьюером, а опрашиваемыми – поскольку именно они должны определять значимые аспекты и далее последовательно развивать свои ответы. Такие ненаправленные методы интервьюирования (когда происходит постоянное обращение к неструктурированным вопросам), в отличие от опросов, являются наиболее результативными для поддержания эффекта спонтанности и выявления аспектов, важных для опрашиваемых.

Сферы деятельности компаний, которые представляли интервьюируемые:

- производство электроники,
- производство продуктов питания,
- торговое представительство (товары массового потребления),
- руководство сервисного центра (электроника).

Качественные методы исследования позволяют проанализировать поведенческие паттерны «типичных представителей» своих социальных групп, к которым относятся отобранные представители японских компаний. В таком случае, с точки зрения репрезентативности, даже при малой выборке опрашиваемых можно получить некоторый срез данных относительно поведенческих паттернов такой гомогенной группы, как «японский менеджмент».

Все интервьюируемые – представители среднего менеджерского звена на уровне корпорации (начальники подразделений, менеджеры отделов) проработали в РФ несколько лет. Каждый из респондентов имел опыт взаимодействия с российскими сотрудниками, как находящимися в непосредственном подчинении, так и с партнёрами с российской стороны – сотрудниками т.н. дистрибьюторов или представителями государственных органов. На момент проведения интервью (2021 г.) все опрашиваемые находились в Японии, интервью происходило дистанционно в несколько сессий.

Используемая в данной работе методология фокусированных интервью в индивидуальном порядке описана в работе [Clausen 2012]. Все интервью происходили отдельно – таким образом каждый из респондентов мог свободно высказать свои суждения по теме исследования, не принимая во внимание мнения других и не имея возможности повлиять на своих коллег.

Интервью с каждым респондентом суммарно продолжалось около двух часов. Интервью были записаны для целей исследования и в дальнейшем транскрибированы и переведены на русский язык с анонимизацией персональной информации, после чего произведена вычитка скриптов с целью определения общих среди всех респондентов аспектов кросс-культурного взаимодействия. Цель данного исследования – выявить концептуальную модель для дальнейшего изучения аспектов взаимодействия сотрудников российских и азиатских компаний на основе тех факторов, которые совпадут у большинства опрашиваемых при анализе текстов интервью. В работе будут представлены эти факторы, определяющие российско-японскую деловую коммуникацию. По мнению интервьюируемых, они требуют особого внимания с российской стороны в процессе организации сотрудничества.

Результаты глубинных интервью показали проблемные точки взаимодействия российского бизнеса с представителями азиатских компаний, а именно:

- проблема стереотипов восприятия японской стороной российских реалий (ложность посылок);
- проблема разночтения в понимании сути командной работы;
- особенности принятия решения и взаимоотношений с начальством.

Вместе с тем, японскими сотрудниками были отмечены и позитивные факторы кросс-культурной коммуникации, важные для оптимизации процесса взаимодействия в организации.

На основе проведённого исследования методом глубинных интервью в результате анализа транскрибированных текстов было выделено пять основных аспектов российско-японского кросс-культурного взаимодействия в деловой среде, анализ которых приведён ниже с включением прямых цитат опрашиваемых сотрудников. Помимо этого, был определён ещё ряд факторов для дальнейшего изучения данной проблемы.

Аспект 1. Предубеждения и стереотипы японских сотрудников

В начале интервью всем респондентам был задан вопрос: что было самым большим первым впечатлением в период начального пребывания в России, а также, какого рода стереотипы изначально были у респондента (и у его окружения в Японии) связаны с образом России как страны и россиян как сотрудников. Данный вопрос позволяет исследовать те культурные установки, с которыми японские сотрудники начинали работу в России в качестве представителей своих компаний, а также понять вызовы первичного взаимодействия японских и российских работников. Большинство интервьюируемых отметили изначально негативные установки, но, с другой стороны, профессионализм и позитивные качества российских сотрудников.

«Нам говорили, что русские довольно недружественно настроенные люди. Уже находясь в России и оценивая внешний облик людей, можно было бы считать, что они не выглядят дружелюбно настроенными. Однако позже ко мне пришло понимание того, что это впечатление ложное. Первое впечатление было таковым, может быть, потому что россияне не очень часто улыбаются и молчаливы. Но стоит познакомиться поближе с людьми, и мнение будет уже совсем иным».

«Позже я заметил, что не такая уж большая разница между японцами и русскими (россиянами): например, люди и в Японии, и в России не очень хорошо владеют английским языком и с опаской относятся к иностранцам. Но всё же россияне, по моему опыту, довольно отзывчивы и часто готовы прийти на помощь в критической ситуации».

«Из-за территориальных нерешённых вопросов у нас сложился не очень позитивный образ о России, я часто слышал, что русские очень недружественно настроенные люди и даже опасные. Но когда я стал общаться с русскими, я, как правило, встречал открытых, честных и вежливых людей».

«Первое впечатление было не очень положительным, я впервые посетил Россию во времена Советского Союза. Мне бросилось в глаза, что люди смотрят себе под ноги, не поднимая головы, и не улыбаются, хотя сейчас я уже знаю, что россияне не любят улыбаться без причины, и когда общаешься с российским сотрудником, а он не улыбается – это не значит, что он недружелюбно настроен».

«Думаю, соотечественники моего поколения (мне 57 лет) имели негативный образ России – нам показывали по ТВ длинные очереди за продуктами и товарами. Негативный

образ России и россиян сложился во многом благодаря этому. Однако молодое поколение совсем иное и по-другому воспринимает Россию. Они, по моим наблюдениям, очень позитивно настроены к России и нашим будущим отношениям».

«Мои предубеждения по отношению к россиянам были в том, что россияне не серьёзны в работе, молчаливы, не улыбкивы. Во-первых, в Японии живёт слишком мало русских и мало шансов общения с человеком из России, а во-вторых, японские масс-медиа достаточно негативно настроены к России. Но все мои знакомые из японских компаний, кто имел опыт работы с россиянами, были достаточно позитивно настроены по отношению к российским работникам и хорошо оценивали свой опыт».

«Мой международный опыт работы – Европа, Россия и Кувейт, и для меня коммуникация с россиянами была гораздо понятней. Западные сотрудники были более “сухими” и закрытыми в этом отношении. Мы, японцы, предпочитаем неформальные контакты, для нас это очень важно».

«Я прибыл в Россию впервые в 1998 г. и читал много статей относительно нестабильной политической системы в России на то время, и у меня было своего рода предубеждение против РФ. Я читал, что в России царит чуть ли не хаос. Но моё впечатление отличалось от того, что излагалось в газетах – я не увидел хаоса. А что касается бизнеса – для меня был вызовом сам факт того, что в России всё устроено совершенно по-иному, если сравнивать с Японией».

Таким образом, мы можем проследить тенденцию негативных предубеждений, сложившуюся у японских сотрудников до приезда в Россию. Часто повторяемые разными интервьюируемыми слова в отношении жизни в России были: *«недружественный вид»* (*non friendly look* – 非友好的な表情 *хиюкотэкина хёдзё*), *«негативность»*, *«неорганизованность»*, *«неулыбчивость»*, *«опасность»*. Для многих работников японских компаний общение с российской стороной изначально являлось частью процесса преодоления таких предубеждений.

Как видно из комментариев опрашиваемых, негативный образ всего, что связано с Россией, является важной проблемой при установлении деловой коммуникации. И если у цитируемых выше сотрудников японских компаний было время для изменения своего восприятия, то для большинства других акторов с японской стороны (представителей фабрик, компаний правительственных структур и госорганов) – всех тех, кто не имел возможностей тесного взаимодействия с российской стороной – это было и остаётся большим препятствием для успешного кросс-культурного общения и плодотворного сотрудничества. Помимо прямых контактов на различных уровнях между Японией и Россией существует также внутрикорпоративное общение, когда японские сотрудники, командированные в РФ, должны вступать во взаимодействие со своими коллегами в Японии – и на этом уровне они терпят неудачу в пояснении потребностей российского рынка. Об этом также сообщали респонденты во время глубинных интервью. Для японских сотрудников было важно учитывать мнения российских потребителей и потребности рынка, что не всегда находило понимание у японских коллег, которые никогда не посещали Россию.

Итак, фактор предубеждений и стереотипов должен учитываться российской стороной со всей тщательностью для того, чтобы понять, какого рода заблуждения или суждения имеет японская сторона в отношении рассматриваемого вопроса.

Аспект 2. Работа в команде: индивидуализм vs коллективизм

Этот аспект является одним из главных камней преткновения между японским менеджментом и западной культурой – «индивидуализм vs коллективизм». С одной стороны, как было упомянуто выше, и российская, и японская деловые культуры имеют в своей основе принцип коллективизма, и многие исследователи считают это одной из общих черт в российско-японских отношениях. Однако, как видно из проведённых интервью, в термин «командная работа» (*teamwork*) вкладывается разный смысл. «Коллектив» может иметь также негативную коннотацию для российских компаний, олицетворяя наследие советской системы управления, которая имеет, как ни странно, много общих черт с японской (вертикальная иерархия, командная система, избегание личной ответственности, сложности с индивидуальным проявлением и карьерным ростом).

Как далее следует из комментариев опрашиваемых, этот аспект является важнейшим в отношении сложных точек кросс-культурного взаимодействия с российскими сотрудниками.

«Работать вместе в одной команде для нас, японцев, очень важно. У нас есть такое выражение «читать воздух» (*read the air* – 空気を読む *куки о ёму*). Это означает – выполнять что-то, что не требует чётких инструкций, ловить из воздуха, который окружает ситуацию. И поэтому иногда работник не получает прямых указаний. Мы надеемся, что и так понятно, что нужно делать. Например, начальник не уходит с рабочего места – значит, есть важная работа, и мы будем ждать вместе с ним, когда он решит проблему. Конечно, результат важен, но для нас процесс важнее. В японской компании мы показываем, как мы делаем свою работу – например, оставаясь на рабочем месте, когда рабочее время уже закончено. И если я, например, заканчиваю в 8 вечера, а остальные нет – я спрошу у коллег, могу ли я помочь. Хотя, может, сейчас японская молодёжь уже так не работает и уходит, когда заканчивается рабочий день».

«Для россиян работа в команде – не самый сильный аспект, они предпочитают индивидуальный стиль. Когда я руководил командой российских сотрудников, они все были прекрасными работниками, с хорошими профессиональными качествами, но мне было очень сложно организовать их работу именно в команде. Я так понимаю, что это общая черта русских – трудности в командной работе. Хотя мы также видели, что в определённых условиях россияне вполне успешно могут выступать в команде, например, на спортивных соревнованиях или во время праздников и демонстраций. Возможно, это требует особых лидерских качеств от руководства, и я был недостаточно хорош как лидер».

«Я приехал как экспат⁵ с негативными предубеждениями относительно России и российских работников. Однако я изменил своё мнение уже через месяц, увидев лично, как в России люди работают и ориентированы на результат для достижения целей компании – и я был приятно удивлён этим. Мы, японцы, больше нацелены на длительные процессы. Может, русские больше нацелены на прибыль в более краткосрочной перспективе, однако не думаю, что это принципиально. Это вопрос деловой культуры».

«Мне теперь даже импонирует стиль, когда люди напрямую говорят, как обстоят дела, в отличие от японского стиля – когда нельзя прямо назвать причину. Многие японцы

---

⁵ Экспат – иностранный сотрудник компании (*Прим. ред.*).

считают это грубым и слишком прямолинейным, но мне это нравится. Мне также импонирует работоспособность российских сотрудников».

«Для российских работников понять японскую психологию в отношении командной работы, наверное, самый большой вызов. Мы рассуждаем так: один человек никогда не сможет сделать то, что может сделать команда. Поэтому японские работники иногда стесняются лишний раз что-то сказать – потому что не хотят выделяться и отделять себя таким высказыванием от коллектива. Это иногда, наверное, расстраивает иностранцев, потому что они не могут понять, о чём думают японцы».

«Думаю, для русских в группе работать сложнее, они не понимают, зачем это нужно. С нашей точки зрения, человек (сотрудник), работая в группе, более защищён на уровне компании; и если вы не работаете в группе с другими – вы принимаете на себя всю ответственность. Это своего рода ментальная модель работы – чтобы все были вовлечены. И все, таким образом, хотят работать в команде и принадлежать к какой-то группе».

«Даже когда иностранцы говорят, что работают единой командой – в японском понимании это всё же отличается. Например, сотрудник не чувствует настоящей поддержки от коллег, рабочий стиль всё равно остаётся индивидуальным. Наши духовные ориентиры – всегда работать только как команда, не стараться выразить себя, быть консервативными; и это отличается от российского подхода».

Таким образом, особенности командного взаимодействия являются важными не только в декларативном отношении (большинство согласится с важностью коллективной работы); не менее значима разница в понимании термина «командная работа». В последнем комментарии японского сотрудника это особенно ярко выражено. При этом остаётся до конца неясным, что конкретно имел в виду японский сотрудник под термином «поддержка коллег» (*backup* – バックアップ *баккуаппу*). Именно в особенностях толкования термина «командная работа» и кроется причина коммуникативных неудач: когда каждая сторона по-своему понимает термин и вносит свой смысл в его интерпретацию.

Наряду с этим в данном контексте были выделены следующие ключевые слова: *задержки на работе*, *«чтение воздуха»*, *группа*, *единая команда*, *ответственность*, *вовлечённость*, *teamwork*. На ценностном уровне это может контрастировать с ожиданиями российских работников, когда здоровая рабочая атмосфера предполагает в противопоставление вышеперечисленному такие черты, как индивидуальное самовыражение и драйв.

Аспект 3. Работа в команде: рабочее vs личное время

Вопросы контроля рабочего времени в период пандемии критически обострили этот аспект, который для японских компаний традиционно имел особенно важное значение. Офисное пространство, помимо важности организации рабочих процессов, несёт в себе много другой неявной информации: визуально-невербальная коммуникация, упомянутое выше «чтение воздуха» и т.д., что является не просто важной, а, возможно, и основной частью рабочей жизни японской компании. Такой подход могут не разделять иностранные работники в силу различий в понимании ценностей. Очевидно, что для японского руководства жизненно важно разъяснять цели и стратегии компании для иностранных работников, без чего подчас иностранцы не всегда понимают, почему то или иное правило существует.

Работа в нерабочее время (*дзангё* 残業) является важным ритуалом для многих японских компаний, не только частных, но и государственных организаций. Как подчёркивают многие исследователи (в частности, в работах [Паленко 2022: 25; Лебедева и др. 2018: 151]), лояльность японских сотрудников должна проявляться в личной преданности компании, что может выражаться в виде ненормированной сверхурочной работы в ущерб семейным, социальным отношениям, что, безусловно, могут не разделять иностранные (в том числе российские) сотрудники.

«Не все российские работники понимали важность того, что, если мы вместе работаем, мы должны всё делать вместе. Это означает, в частности, что мы должны делиться всей информацией друг о друге – куда кто поехал, зачем, на какое время. Мои российские коллеги не всегда мне сообщали об этом, и это меня сильно расстраивало и демотивировало».

«Наше правительство сейчас говорит нам о важности соблюдения принципа *Work/Life balance*. Наша компания стремится меняться, чтобы следовать этому завету, но всё же наша культура – это работа, а не отдых. Российские работники слишком много времени тратят на нерабочую жизнь, в то время как в японской компании даже обычный отгул взять – это большая проблема; ведь все остальные коллеги работают, и это будет несправедливо».

На этом примере хорошо видно, насколько связаны многие перечисленные в этом исследовании аспекты. Так, аспект коллективной работы связан с отношениями с руководством и, как следствие, с вопросами принятия решений.

Ключевые выражения в этом аспекте: *баланс (work/life balance), справедливость, задержки (задержаться), демотивация, разочарование, проблема*.

Аспект 4. Взаимоотношения с руководством

О сложностях и особенностях взаимоотношений *начальник-подчинённый* в японских компаниях существует много исследований и стереотипов. Согласно данным [Лебедева и др. 2018: 151], именно в культуре японских корпораций «процветают отношения патернализма и непререкаемой иерархии старшинства». Расхожее мнение состоит в том, что японский руководитель имеет слишком большое влияние на подчинённого. Для многих руководителей работа за границей является проблемой в свете того, что в других культурах нет такого сильного пиетета к начальству. Ещё одна проблема – условие национальной принадлежности руководства в японских компаниях. Только менеджер-японец может соответствовать значимости данного ранга в японской компании, в то время как локальные менеджеры часто не наделены полнотой власти для принятия важных решений. Локализация управленческого аппарата происходит в японских компаниях, как правило, на уже развитых рынках, в то время как в иных обстоятельствах ответственность за управление полностью лежит на японской стороне, как поясняли опрашиваемые, в силу большего доверия к японским сотрудникам.

«Мы отличаемся от россиян тем, что, если нам руководство приказало, мы делаем это и не спрашиваем, зачем это нужно сделать. Мы привыкли исполнять приказы руководства, не обсуждая их и не ставя их под сомнение. Для меня было вызовом каждый раз объяснять российским сотрудникам, почему мы должны делать что-то, что было спущено сверху».

«Руководство из Японии должно контролировать свой *branch office* (支店 *ситэн*) и поэтому строго спрашивает с иностранного руководителя. В целом, к иностранцам есть некое недоверие».

«В Японии вопрос босса – самый важный. Если тебе повезло с боссом – он всё тебе будет разрешать делать, если ты добиваешься правильных результатов. Но ведь и босс тоже опасается недостижения нужного результата. Ему нужны своего рода доказательства работы, которые как раз и заключаются в контроле процесса. Поэтому часто работники предпочитают не проявлять инициативы, потому что потребуется много объяснений на всех уровнях и нужно будет собрать много информации, чтобы доказать нужность предложений. Кроме этого, твоему боссу тоже надо объяснить своему начальству необходимость данных предложений».

Можно резюмировать, что в вопросах отношений с начальством все японские сотрудники довольно консервативны. Начальник – это не друг и не товарищ по работе, это наделённый полномочиями старший по званию. При схожем, на первый взгляд, отношении к руководству в российских компаниях (в отличие, например, от американского или европейского подхода с горизонтальными структурами) присутствует, по мнению японских менеджеров, критический взгляд на целесообразность принятых решений. Если это подвергается сомнению, мотивация российских сотрудников падает, и они не выполняют работу должным образом, если не считают цель правильной.

Ключевые слова в представленном аспекте: *приказ, выполнение (выполнять), спорить, спрашивать, объяснять, формальность, инициатива, контроль.*

Аспект 5. Особенности процесса принятия решений

Аспект принятия решений в японских компаниях может быть соотнесён с аспектом взаимоотношений с начальством, а также элементами групповой работы (*teamwork*). Природа принятия решений в японских компаниях – тема отдельного исследования. Существуют сложившиеся в теории японского менеджмента понятия, такие как *ринги* (稟議, документ с предложениями руководству), *нэмаваси* (根回し, совещательный процесс, предваряющий официальные переговоры) и иные термины, рассмотренные в работах [Лебедева и др. 2018; Паленко 2022: 21–31] и других авторов. Ввиду важности этого процесса в нашем исследовании мы особо выделяем его, несмотря на содержательное пересечение с иными аспектами.

«Мы всегда всё оговариваем заранее перед тем, как что-то сделать или начать какой-то процесс – на рабочем месте, иногда по несколько раз, и это не всегда понятно российским работникам».

«В целом японские компании имеют стиль управления от низа к верху (*Bottom – Up – ボトムアップ ботому анпу*), и поэтому мы нацелены на то, чтобы слышать предложения “снизу”. Мы ждём предложений по решению поставленных задач. Но иногда российские работники хотят сами корректировать задачи».

В данном исследовании аспект принятия решения рассматривался кратко на уровне природы принятия решений с вовлечением в процесс уровней руководства и последовательности переговорного процесса, что во многом и определяет кросс-культурные различия в подходах к другим процессам, происходящим в компаниях. Именно

поэтому считаем важным выделить его отдельно для дальнейшего более подробного изучения, т.к. понимание механизма принятия решений российскими работниками и определение понятного алгоритма для вовлечения правильных сторон в этот процесс с японской стороны являются предпосылками для успешной деловой коммуникации.

Ключевые фразы, относящиеся к этому аспекту: *отдельно, заранее, обговорить, общая встреча (uchiawase – 打ち合わせ утиавасэ, meeting – ミーティング митингу), предварительные переговоры, узнать реакцию.*

Сильные стороны российских сотрудников глазами японского менеджмента

Несмотря на существующие разногласия в межкультурных аспектах, японские руководители выделяют ряд сильных сторон российских сотрудников. Особенность этого состоит в том, что большинство исследователей делали акцент на поведении в японских компаниях иностранцев, в большей степени европейцев и американцев, а исследований относительно именно российских работников не так много.

Все опрашиваемые в данном исследовании японские менеджеры отмечали, что российские сотрудники обладают набором качеств, недоступных для японских работников. Выделение областей, в которых, по их мнению, российские сотрудники сильны, является важным моментом для определения точек роста в отношении развития успешной кросс-культурной коммуникации внутри компании.

Для японских руководителей непривычно было видеть отсутствие барьера при общении с клиентами. Опрашиваемые отмечали, что в российских компаниях отношения между клиентами и сотрудниками компаний почти не отличаются от дружеских, что абсолютно неприемлемо в японском деловом обществе, где статус клиента всегда выше. И тем не менее, такой подход даёт свои преимущества – при достижении результата и возможности неформальной коммуникации с клиентом.

Нацеленность на результат и достижение цели, пусть и в ущерб командной работе (в том смысле, который вкладывают японские сотрудники) – ещё одно преимущество российских работников.

«Российские сотрудники особенно хорошо проявляют себя, если имеют конкретную и понятную цель. Я лично был счастлив работать с ними, потому что они позитивно относились к Японии и своей компании, были горды работать там [*имя компании*]. Однако большинство наших сотрудников в Японии всего этого не знали и имели предубеждения; и моя миссия состояла в том, чтобы всё это им разъяснить».

Для целей данного исследования мы ограничивали респондентов деловой стороной вопроса и просили оценивать не человеческие, а связанные с работой качества российских работников. В вопросе оценки позитивных характеристик российских работников также наблюдалось заметное единодушие среди опрошенных – большинство назвали российских сотрудников профессиональными и ответственными; кроме того, они выделили у российских коллег стремление к саморазвитию и улучшению своих профессиональных качеств, а также высокую цифровую грамотность.

Сильные стороны японских работников: особенности самовосприятия

Отличительные преимущества японских сотрудников являются зеркальным отражением того набора качеств, которого недостаёт иностранным работникам японских компаний для интеграции в рабочий процесс. Извечный для японских компаний вопрос «почему вы (иностранцы работники. – Прим. авт.) не можете делать так, как мы» упирается в различия, отмечаемые именно в этом факторе. И.П. Лебедева пишет, что это могут быть следствия идеологии, известной как «японизм» (или *nihonjinron* 日本人論 *нихондзинрон*), где японские сотрудники так или иначе испытывают некоторое чувство превосходства по отношению к иностранным коллегам [Лебедева и др. 2018: 140–141]. Это создаёт почву для известного консерватизма японского руководства и невосприимчивости в том числе и к сигналам рынка, что может привести в итоге к проблемам в компании. Тем не менее, как это видно из комментариев опрашиваемых, для японских работников беспрекословность в отношении выполнения указаний начальства является (как и полагается по конфуцианским канонам) добродетелью.

В интервью не раз отмечалось, что японские коллеги готовы делать то, что нужно компании по мнению руководства; само по себе решение руководства не принято обсуждать. Кроме этого, опрошенные выделяли такие преимущества японских работников, как пунктуальность, следование плану, решимость выполнить задание до дедлайна, даже если для этого потребуется работать много дней, задерживаясь на работе допоздна. Японским коллегам не нужно давать чётких должностных инструкций – достаточно передать суть миссии.

«У японского сотрудника никогда не будет вопроса: “Почему, если я работал лучше, мне не дали бонуса, я ведь выполнил свою работу”. Все понимают, что оценивается командный результат».

Японские компании известны своей ориентированностью на национальные особенности работников, среди которых традиционны упорство, усидчивость, трудолюбие и усердие. В настоящее время это также подвергается критическому пересмотру. Однако неизменным фактором и преимуществом для управляющих является исполнительность японского персонала и его способность участвовать в командной работе в японском понимании этого термина («не задавая вопросов»).

Вместе с тем, необходимо отметить, что именно этот момент может являться критическим в отношении кросс-культурной коммуникации, т.к. может восприниматься российскими работниками как элемент репрессивного подавления инициатив и индивидуализма сотрудника в целом. Как отмечается исследователями, «зачастую ради того, чтобы поддерживать в коллективе бесконфликтные отношения, сотрудникам приходится жертвовать личным временем, скрывать негативные эмоции, подавлять индивидуальность. В японской модели корпоративной культуры можно усмотреть даже “тотальный контроль компании над личностью”» [Мошняга 2009: 55]. Очевидно, что такую жертву личным во имя общественного могут приносить не все иностранные сотрудники, создавая уже только одним этим фактом почву для конфликтов и недопонимания.

Помимо вышперечисленных моментов опрашиваемые выделили ещё некоторые, изучение которых будет являться предметом дальнейшего исследования:

- отношения с клиентами (а также «поставщик – покупатель»);
- результат vs процесс (упоминавшийся в комментариях опрашиваемых выше);
- отношения компания-компания (в Японии) vs отношения человек-человек (в РФ);
- консервативность vs гибкость;
- неопределённость, связанная с описанием рабочих обязанностей;
- нацеленность на долгосрочный результат vs прибыль в ближайшее время

(примечательно, что и Япония, и Россия по Г. Хофстеде относятся к «долгосрочным» странам – то есть таким, где отдают предпочтение долгосрочным выгодам взамен краткосрочных [Hofstede, Minkov 2010], в то время как во многих российских исследованиях (в частности, в работе [Стоногина 2015: 129–135]), японские респонденты определяют российских работников как ориентированных на краткосрочную перспективу. Предполагаем, что в данном случае опрашиваемые отмечали ориентированность российских сотрудников на результат в свете поставленных перед компанией задач и желания выполнить тактическую задачу в ущерб стратегической. Как и термин «командная работа», этот аспект трактуется сторонами по-разному, и отсюда могут возникать проблемы в коммуникации).

Некоторые из перечисленных аспектов были отражены в литературе (например, работы [Лебедева и др. 2018; Шапошников, Садои 2022: 63–77] и др.). Дальнейшее изучение сути данных аспектов даст возможность для понимания глубинных причин кросс-культурных различий между российскими и азиатскими сотрудниками различных рангов, что должно помочь привести нас к системному представлению о предмете исследования, подтвержденному данными глубинных интервью, а также методами количественного анализа.

Выводы

В результате проведенного исследования была предложена структурная основа для анализа критических точек успешного межкультурного взаимодействия в российско-японском деловом сотрудничестве. Мы выделили ряд аспектов, которые были упомянуты всеми респондентами в ходе глубинных интервью с представителями нескольких японских компаний. Среди описанных в работе пяти аспектов (предубеждения и стереотипы японских сотрудников; работа в команде: наглядность взаимодействия; рабочее vs личное время; взаимоотношения с руководством; особенности процесса принятия решений) в каждом были выделены ключевые слова, в совокупности образующие следующее «облако слов»: *work/life balance, справедливость, задержки на работе, демотивация, разочарование, «чтение воздуха», группа, единая команда, ответственность, вовлечённость, teamwork, приказ, выполнение, спорить, спрашивать, объяснять, формальность, инициатива, контроль, отдельно, заранее, обговорить, общая встреча (uchiawase, meeting), предварительные переговоры, узнать реакцию*. Данное облако позволяет создать субтемы текстов интервьюируемых; создание полного облака в следующих исследованиях позволит говорить о дальнейшем анализе проводимых интервью, с точки зрения частотности, направленности и окраски высказываний.

Одной из целей данной работы являлось создание фреймворка (рамочной схемы) для последующих исследований в области кросс-культурной коммуникации российских и азиатских сотрудников. Выделенные аспекты позволяют говорить о первичной

систематизации этого процесса, как было сказано в теоретическом обосновании исследования. Структурирование процесса должно осуществляться самими опрашиваемыми для самостоятельного определения ими значимых содержательных аспектов.

Для проверки валидности рассмотренных аспектов предложенной схемы необходимы дальнейшие исследования, в которых будут проводиться как качественные, так и количественные опросы с большей выборкой японских сотрудников, а также видится необходимым изучение результатов опросов российских сотрудников, имеющих продолжительный опыт работы с японскими коллегами. Для проведения более глубокого исследования речевых паттернов возможно использование цифровых методов анализа текстовых данных, в частности, для обогащения и детального анализа облака слов.

Таким образом, полученная картина даёт возможность судить о возможном потенциале развития отношений в деловой среде. Изучение рассматриваемых в данном исследовании кросс-культурных вопросов в ключе «Россия – Азия» может открыть новые возможности как перед азиатскими компаниями, так и для российских сотрудников и организаций, что в обстоятельствах сегодняшнего дня становится одним из приоритетных направлений в отношении импорта и экспорта различных технологий, а также других путей российско-азиатского сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Мошняга П.А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 49–57.
- Паленко А.А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 21–31. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-2/21-31
- Стоногина Ю.Б. Менеджмент совместных российско-японских бизнес-проектов в свете разницы культурных измерений // Право и управление. 2015. № 2(35). С. 129–135.
- Шапошников С.В., Садоу Ю. Трансформация менеджмента, деловой культуры и стиля работы японских компаний // Японские исследования. 2022. № 1. С. 63–77. DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-63-77
- Японский феномен глазами российских японоведов / под ред. Лебедевой И.П., Мещерякова А.Н., Стрельцова Д.В. М.: «Аспект Пресс», 2018. ISBN: 978-5-7567-0966-7

REFERENCES

- Moshnyaga P.A. (2009). Specifics of Culture Policy of Japan in the conditions of globalization. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, 2: 49–57.
- Palenko A.A. (2022). Corporate Culture of Japan: modern approach to the research. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2: 21–31. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-2/21-31
- Shaposhnikov S.V., Sadoi Yu. (2022). Transformation of management, business culture and working style of the Japanese companies. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 1: 63–77. DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-63-77
- Stonogina Yu.B. (2015). Management of the joint Russian-Japanese business projects in the light of differences of the cultural dimensions. *Pravo i upravlenie*, 2(35): 129–135.
- The Japanese phenomenon through the eyes of the Russian Japanologists* (2018) (Lebedeva I.P., Meshcheryakov A.N., Streltsov D.V. eds.). Moscow: “Aspekt Press”. ISBN: 978-5-7567-0966-7

* * *

- Abegglen J.G. (1958). *The Japanese Factory: Aspects of Its Social Organization*. Glencoe, Ill: “Free Press”. DOI: 10.2307/2391023
- Adler N.J., Aycan Z. (2018). Cross-cultural Interaction: What We Know and What We Need to Know. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 5(1): 307–333. DOI: 10.1108/978-1-83982-826-320211002
- Clausen A.S. (2012). The individually focused interview: Methodological quality without transcription of audio recordings. *The Qualitative Report*, 17(19): 1–17. DOI: 10.46743/2160-3715/2012.1774
- Ershova N.V. (2015). *Japanese Business in Russia: Local Challenges and Adaptation*. National Research University Higher School of Economics: Working Paper Series: International, Relations, Research Paper No. WP BRP 19/IR/2015. DOI:10.2139/ssrn.2686563
- Hofstede G. (1980). *Culture’s Consequences: International Differences in Work-related Values*. London: “Sage Publications”. ISBN: 080391444X, 9780803914445
- Hofstede G., Minkov M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. New York: “McGraw-Hill”. ISBN: 9788999703317
- Lincoln J.R. (1990). Japanese Management in the U.S.: A Qualified Success. *JAMA Forum: A Quarterly Journal on International Trade and Automotive Issues*, 8: 14–18.
- Lincoln J.R., Kerbo H.R., Wittenhagen E. (1995). Japanese Companies in Germany: A Case Study in Cross-Cultural Management. *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*, 34: 417–440. DOI: 10.1111/j.1468-232X.1995.tb00381.x
- Merton R.K., Fiske M. and Kendall P.L. (1990). *The Focused Interview: A Manual of Problems and Procedures*. 2nd Edition. New York: “Free Press”.
- Nonaka I., Takeuchi H. (1995). *The Knowledge-creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. New York: “Oxford University Press”. DOI: 10.1016/0024-6301(96)81509
- Ouchi W.G. (1981). *Theory Z: How American Business Can Meet the Japanese Challenge*. MA: “Addison-Wesley”. DOI: 10.1016/0007-6813(81)90031-8
- Pudelko M. (2005). Japanese Human Resource Management: From Being a Miracle to Needing One? In: *Japanese Management: The Search for a New Balance between Continuity and Change* (Haak R., Pudelko M. eds): 184–212. London: “Palgrave Macmillan”. DOI: 10.1057/9780230523289_9
- Sekiguchi T.F., Froese J., Iguchi C. (2016). International Human Resource Management of Japanese Multinational Corporations: Challenges and Future Directions. *Asian Business & Management*, 15(2): 83–109. DOI: 10.1057/abm.2016.5

Поступила в редакцию: 03.08.2023

Принята к публикации: 15.08.2023

Received: 3 August 2023

Accepted: 15 August 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-36-68

Японская фотография в современной России (1990-е – 2020-е гг.): история выставок в объективе

В.В. Белозёров

Аннотация. Статья посвящена осмыслению процессов в области представления современной японской фотографии в России в период с начала 1990-х по начало 2020-х гг. Окончание советского периода, в котором японская фотография имела свои экспозиционные особенности, открыло новые возможности и значительным образом расширило географию показа, а также увеличило число культурных инициатив, нацеленных на представление японского искусства, в том числе и фотографии. В статье обозначена и проанализирована динамика показа японской фотографии в России, представлен краткий обзор наиболее крупных и значимых выставочных проектов в Москве и Санкт-Петербурге. Также отмечена специфика и траектория показов японских фотографов в различных регионах России, в том числе и гастролирующие проекты. Дополнительно приведены сведения об участии японских фотографов в международных арт-ярмарках в Москве, рассмотрена роль периодических изданий в популяризации фотографии из Японии. В приложении к статье составлен наиболее полный список выставок японских фотографов в России с 1993 по 2023 г.

Ключевые слова: японская фотография в России, выставки японских фотографов, совместные проекты российских и японских фотографов, образ Японии в России.

Автор: Белозёров Виктор Владимирович, магистр истории искусств, независимый исследователь, создатель образовательного проекта «Gendai Eye», ведущий исследователь японской лаборатории «J100R» при МСИ «Гараж». ORCID: 0000-0003-0094-7678. E-mail: gendaieye@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Выражаю искреннюю благодарность и признательность всем моим собеседникам за их комментарии и полноценные интервью, которые и позволили во многом восстановить контекст показа японской фотографии в России, а также почерпнуть некоторые детали о мероприятиях: Андрею Мартынову, Александру Городнему, Евгению Березнеру, Марку Коберту, Владе Кузнецовой, Акико Ида, Гоше Остречову, Ясуи Сохэй, Норио Кобаяси. Отдельно хотелось бы выразить благодарность сотрудникам «Мультимедиа Арт Музея» за предоставление доступа к архивным материалам, касающихся проведённых на этой площадке выставок.

Для цитирования: Белозёров В.В. Японская фотография в современной России (1990-е – 2020-е гг.): история выставок в объективе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 36–68. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-36-68

Japan's photography in contemporary Russia (1990s–2020s): Exhibition history through the lens

V.V. Belozеров

Abstract. The article focuses on the processes of presenting contemporary Japanese photography in Russia from the early 1990s to the early 2020s. The end of the Soviet period, in which Japanese photography had its own expositional peculiarities, brought new opportunities and significantly expanded the geography of exhibition, as well as increased the number of cultural initiatives aimed at presenting Japanese art, including photography. The article outlines and analyzes the dynamics of Japanese photography exhibition in Russia and provides a brief overview of the largest and most significant exhibition projects in Moscow and St. Petersburg. The specifics and trajectory of Japanese photographers' shows in different regions of Russia, including touring projects, are also noted. In addition, the author gives information about the participation of Japanese photographers in international art fairs in Moscow and considers the role of magazines in popularizing photography from Japan. The appendix to the article contains the most complete list of exhibitions of Japanese photographers in Russia from 1993 to 2023.

Keywords: Japanese photography in Russia, exhibitions of Japanese photographers, joint projects of Russian and Japanese photographers, image of Japan in Russia

Author: *Belozеров Виктор В.*, Master of Art History, Independent Researcher, Creator of the Educational Project “Gendai Eye”, Leading Researcher of the Japanese laboratory “J100R” at the Garage Museum of Contemporary Art. ORCID: 0000-0003-0094-7678. E-mail: gendaieye@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. I would like to express my sincere gratitude and appreciation to all my interlocutors for their comments and full-fledged interviews, which allowed me to reconstruct the context of Japanese photography in Russia, as well as to emphasize some details about the events: Andrey Martynov, Alexander Gorodniy, Evgeny Berezner, Mark Kobert, Vlada Kuznetsova, Akiko Ida, Gosha Ostretsov, Sohei Yasui, Norio Kobayashi. I would also like to express my gratitude to the Multimedia Art Museum staff for providing access to archival materials related to the exhibitions held at this venue.

For citation: *Belozеров V.V.* (2023). Yaponskaya fotografiya v sovremennoy Rossii (1990-e – 2020-e gg.): istoriya vystavok v obektive [Japan's photography in contemporary Russia (1990s–2020s): Exhibition history through the lens]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2023, 3: 36–68. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-36-68

Траектория показа японской фотографии в России: 1990-е – 2020-е гг.

Представление японской фотографии в СССР [Белозёров 2023] сфокусировалось на демонстрации этнографической и социально-политической фотографии, а большинство выставок были реализованы в ходе международных фотоконкурсов или официальных мероприятий. Однако суждения о фотографии как об искусстве и, соответственно, её показа в музеях практически не было. Постсоветский же период представлял собой совершенно иную картину и становление возможностей как для показа фотографий японских авторов, так и для формирования суждения о них у российского зрителя. Процесс реализации японской фотографии с 1990-х по 2020-е гг. в России был неразрывно связан с демократизацией культурного пространства на начальных этапах развития, формированием

множества независимых институций и инициатив на местах, а также последующим расширением набора приглашаемых авторов из Японии.

Пространство презентации японской фотографии в 1990-е гг. оставалось довольно хаотичным в событийном отношении, поскольку институций, целенаправленно занимающихся фотографией, ещё не было создано, выставки носили эпизодический характер. Для изменения ситуации потребовалось несколько лет, чтобы сформировать понятие о важности фотографии в институциональном сообществе и привлечь необходимые организационные ресурсы. Несмотря на это, исключения в практике показа имелись. В 1993 г., во Владивостоке, Александр Городний, куратор и директор музея «АртЭтаж», уже показывал работы Фукуда Тосидзи¹. Московская галерея «Риджина» демонстрировала ранние работы Мори Мариико в рамках выставки «О красоте» в 1995 г., её серия работ была посвящена роли женщины в современном японском обществе [О красоте 1995]. Другие выставки продолжали привычный ещё с советского времени формат проведения не ради художественной ценности, а ради самого мероприятия и его официальной части. К примеру, в 1994 г. в МГУ была проведена выставка фотографий природных пейзажей главы секты «Сока Гаккай» Икэда Дайсаку. Тот же формат можно проследить и во время выставки премьер-министра Японии в рамках «Интерфото» (1998), где статус официального лица позволил получить фестивалю экспозиционную площадку большего размера².

Первый крупный показ японской фотографии, подразумевающий демонстрацию работ сразу нескольких фотографов разных поколений, произошёл во время проведения «Фотобиеннале-1998» в Московском доме фотографии (МДФ) (1998). В рамках этой фотобиеннале были представлены знаменитые работы Уэда Сёдзи, коммерческого фотографа, который занимался портретной и рекламной фотографией, по большей части используя в качестве локации песчаные дюны Тоттори в Японии. Впервые были показаны некоторые из автопортретов Моримура Ясумаса в различных образах, а также работы Тахара Кэйити, работающего с инсталляциями из стекла и кристаллов, с опорой на освещение и детальную предметную фотографию. Проведена выставка Онодэра Юки, работающей с материальными объектами, обращая внимание на их ветхость и способность вещей обладать памятью, а также парная выставка Ида Акико и Гоши Острецова³.

Наступление 2000 г. можно считать этапом открытия японской фотографии для отечественного зрителя, поскольку за один год было проведено сразу три крупных выставки: «Красота Японии в фотографиях», «Трагедия Нагасаки» в рамках «Фотобиеннале-2000» в МДФ, а также «Обратная сторона фотографии». Показ выставки «Красота Японии в фотографиях», как можно судить по прессе того периода [Долинина 2000], стал даже не столько демонстрацией японской фотографии, сколько экспериментом Эрмитажа, который заключался в том, чтобы продвинуть попытки демонстрации фотоискусства в музее. Однако

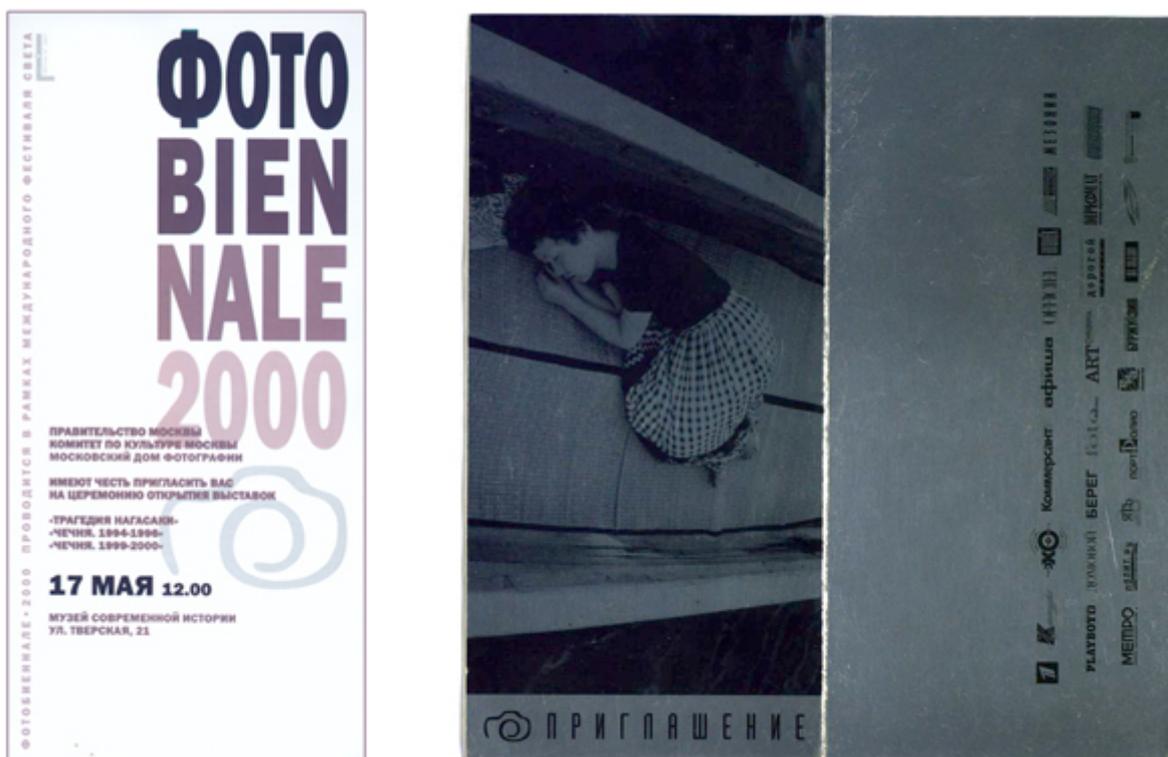
---

¹ Все японские имена и фамилии в данном материале указаны в соответствии с японскими правилами, где сначала идёт фамилия, а затем имя, они не склоняются.

² Со слов директора «Интерфото» Влады Кузнецовой в рамках беседы с автором статьи (29.08.2022).

³ По словам Гоши Острецова, Ида Акико выполняла лишь функциональную роль, сфотографировав маски художника, не принимая никакого дальнейшего участия в проекте, за исключением причинения беспокойств художнику и директору биеннале. Со слов Ида Акико, она познакомилась с художником в Арле, а затем вместе со своим мужем сделала фотографии масок Острецова. Позднее пара узнала, что фотографии были показаны на выставке в рамках фотобиеннале, а некоторые отпечатки были и вовсе проданы. Всё это происходило без ведома Ида Акико. В настоящий момент Ида Акико продолжает работать фотографом во Франции, а об эпизоде подобного сотрудничества с российским художником отзывается негативно.

за «политическим шагом Эрмитажа в сторону фотографии как искусства» [Маньковская 2000] внимание было уделено трём классикам японской фотографии: Ватанабэ Ёсио, Домон Кэн, Исимото Ясухиро. На выставке была представлена архитектурная фотография⁴: серия Ватанабэ представляла синтоистское святилище Исэ, работы Домон Кэн обращались к древним японским храмам и в мельчайших деталях показывали их строение, а Исимото с той же внимательностью к пространству запечатлел виллу Кацура. Мастерство фотографов и их поиск новой выразительности в фотографии 1950-х гг. демонстрировали не просто интерес к образам Японии или её архитектуре, а способ развития работы с природой фотоизображения, что и позволило выставке выйти за пределы открыточного жанра.

Рис. 1. Пригласительные билеты на выставку «Трагедия Нагасаки» Томацу Сёмэй и «Токийский натюрморт» Араки Нобуёси. 1998 г., 2002 г.

Источник: Мультимедиа Арт Музей, Москва (МАММ).

В рамках очередной биеннале при МДФ также была открыта выставка Томацу Сёмэй «Трагедия Нагасаки»⁵, показ работ отвечал теме мероприятия, поскольку оно было приурочено к 55-й годовщине окончания Второй мировой войны, а также исследовало фотографию как способ документации истории. Выставка была открыта в Музее современной России вместе с двумя проектами «Чечня. 1994–1996» и «Чечня. 1999–2000». Фотографии Томацу – это

⁴ Японская архитектура была представлена в фотографиях на двух следующих выставках: «Современная японская архитектура в фотографии 1985–1996» (2001) и «Параллельная Япония: современная японская архитектура 1996–2006» (2016–2017). Фотография на этих выставках имела не столько художественное значение, сколько представляла собою способ демонстрации архитектуры.

⁵ Единственным проектом-высказыванием на данную тему после этой выставки стал проект «Хиросима и Нагасаки: трагедия не должна повториться» в Галерее на Солянке (Москва) в 2003 г.

посвящение японскому миру после Хиросимы, в его следах и остатках, это и предметы, пережившие взрыв, покорёженные и оплавленные, и живые свидетели, хибакуся, чьи тела также приняли и пережили последствия разрушений. Показ этих работ был крайне важен, поскольку «Трагедия Нагасаки» является одним из наиболее значимых фотографических циклов начала 1960-х гг.

В том же году в Московском центре искусств состоялась выставка «Обратная фотография. Японские фотографы современности», организованная Японским фондом. Проект имел международную ротацию, но премьерное открытие состоялось в столице России. В отличие от вышеупомянутых проектов, выставка была групповой и демонстрировала сразу несколько поколений японских фотографов, от классиков (Хосозэ Эйко, Сугимото Хироси) до молодых авторов (Симабуку, Ёнэда Томоко). Стоит обратить внимание, что с медийной точки зрения выставка была освещена в разы лучше, чем предыдущие две. К сожалению, если проанализировать весь объём рецензий, окажется, что большинство критиков упрекали выставку в отсутствии национальной самобытности, а также вторичности по отношению к мировой фотографии.

«Но кажется, что японские фотографы-метафизики страшно далеки от собственного народа. Вот в странно документальной для выставки серии Эйко Хосозэ “Камантаци” <...> основатель танца “буто”, воплощающего вроде бы национальный дух, приезжает в родную деревню и – оказывается посторонним. Или Митихиро Симабуку в своей фото- и видеоработе отправляется на поиски какой-то фантастической лани, приставая с расспросами к местным жителям. Обнаруживает же в лучшем случае толстого пони с рыжей челкой. Япония сегодня – скорее страна пони и “Сони”, нежели горы Фудзи, храма в Исэ и прозрений невидимого» [Ромер 2000].

«Японская фотография... Что это такое? Нечто традиционное, похожее на японскую живопись, то есть бездны ниспадающих объёмов и героические позы актёров Кабуки? Или восточный вариант модернизма и постмодернизма со всеми вытекающими отсюда последствиями, такими как непонятность аллюзий и ссылки на неведомое? Нет. На выставке в Московском центре – ни то, ни другое, а скорее даже – ни то ни сё... А ещё очень легко подыскиваются “двойники” – следовательно, выборка была весьма европеизирована... Вот их Кулик – звать Томаки Исихара... “Европейскость” особенно очевидна на примере другого фотографа Эйко Хосозэ. Строительство кадра полностью по Куросаве, а он всё-таки был почти европейцем... Видел я месяцем раньше такую же по технике выставку нашей Ольги Чернышевой в XL-галерее, но про метро. Чернышева лучше...» [Дьяконов 2000].

Однако иного мнения придерживались профильные издания, посвящённые фотографии: «Все, кто либо не знал о выставке, либо не смог во время её проведения попасть в Москву, похоже, могут позавидовать тем, кто нашёл время зайти на Неглинную. Выставка того стоила, пусть и не представляла весь спектр японской фотографии, но отдельную тему: выявление невидимого с помощью фотографии. Наверное, это даже и к лучшему» [Обратная фотография 2000].

Рис. 2. Каталог выставки ««Обратная» фотография. Японские фотографы современности».

Источник: каталог автора статьи из личной библиотеки.

Первым масштабным сольным показом можно считать выставку Араки Нобуёси в рамках «Фотобиеннале-2002» в МДФ. Фотограф, ставший широко известным всему миру во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг., был знаменит как фотографиями в жанре ню, так и переложением своей жизни в формат фотодневника, то есть активной фиксации происходящего вокруг. Показ его в России того времени был оформлен с позиций «эпатажа» и «попытки вызвать шок», что скорее объясняется стремлением прорекламирровать мероприятие, но событие было хорошо воспринято критикой, которая отстаивала художественную ценность Араки Нобуёси.

«Нация фотографов. Если видишь толпу туристов и в руках у каждого – камера, это японцы. Кажется, в Стране восходящего солнца снимают все – от мелких клерков до высших чиновников (выставка Рютаро Хасимото шла как-то в Третьяковке)... Ню, портрет, городской вид, натюрморт – он делает все жанры вплоть до “семейного”, то бишь случайных снимков случайных людей в случайных ситуациях... Результаты не занимают воображение так, как может занять один красивый кадр или одна отчётливо выработанная серия, но они завораживают так, как может заворожить одна красиво прожигаемая жизнь» [Сидлин 2002].

«Но пресс-конференция оказалась бессмысленна вдвойне, ибо вместо триумфа фотографа оказалась бенефисом неизвестных старичков в роговых очках... И японке-кураторше вкупе с директором МДФ Ольгой Свибловой пришлось пуститься в ненужные оправдания. Мол, Араки вообще-то не собирался никого провоцировать... Это ситуация с оправданиями абсурдна точно так же, как если бы Свиблова на вопрос, не собиралась ли она пробуждать у зрителя нехорошие чувства и развращать молодёжь, гордо ответила, что именно это и собиралась делать. Ведь моральные претензии к Нобуёси Араки в принципе невозможны» [Ромер 2002].

«Метод Араки – холодная, даже жёсткая отстранённость в отношении к миру, человеку и, может быть, особенно – к женскому телу. Возможно, в фотографиях японца это-то и есть самое страшное. Несомненно, если что и вызывает шок у зрителя элитарного или простого, то это, конечно, не порнографичность (уж к этому-то нас успешно и методично приучает

современная массовая культура), а именно доступность, простота и откровенность взгляда» [Мамонов 2002].

В 2005 г. в ходе IV Московской международной биеннале «Мода и стиль в фотографии» была представлена сольная выставка Янаги Мива, ради которой художница единственный раз посетила Россию и представила свою новую на тот момент серию работ.

«...Мива Янаги “Девушки-лифтёры” (ещё один пример сбивающего с толку названия, на самом деле – Elevator Girls). Манекенноживые японки, униформированные в красное, лежат, сидят, стоят, дефилируют и делают простые движения в футуристических интерьерах бесконечных торговых пассажей. Фотографическая инсталляция (столь же, что и у Олафа) завораживающим образом выстраивает застывающее эмоциональное пространство. Но всё это, увы, лишь для того, чтобы продемонстрировать нам “не имеющих закалки феминисток” женщин как предмет отчуждающе-умерщвляющего потребления» [Левашов 2005].

Рис. 3. Янаги Мива на пресс-конференции к открытию выставки «Девушки-лифтёры». 2004 г.

Источник: МАММ.

Важной вехой, хотя и находящейся на скрещивании различных практик, лишь частично включавших фотографию, было и представление творчества художника Моримура Ясумаса⁶, известного своими перевоплощениями в различных исторических и культовых личностей. Выставка состоялась в 2006 г. в галерее Гари Татинцяна в Москве.

«Ещё несколько месяцев назад всезнающий Яндекс на запрос “Ясумаса Моримура” отзывался лишь несколькими жалкими ссылками. Теперь же к услугам всех желающих несколько тысяч страниц, в большинстве своём посвящённых выставке Моримур в московской галерее Гари Татинцяна» [Кравцова 2006].

---

⁶ Частота показа работ Моримура Ясумаса в действительности была большой, их демонстрация случалась раньше 2006 г., но полноценная сольная выставка была проведена именно тогда. В 2014 г., в рамках Манифеста-10, художник создал серию работ, посвятив их сотрудникам Эрмитажа, служившим музею во время Великой отечественной войны. Однако всё же показы его работ централизовались в Москве. В силу особенностей его творчества, в том числе и перевоплощения в женские образы, художник не получил широкого признания у массовой аудитории, несмотря на «статусные» выставки в том же ГМИИ им. А.С. Пушкина (2017).

«Именно это стремление художника переработать образ, привнести в него что-то своё придаёт его работам искомую оригинальность. Кроме того, учитывая азиатское происхождение, можно говорить о некой просветительской миссии Моримурэ: пропуская через себя лучшие достижения европейской культуры, он делает их знакомыми и доступными японскому зрителю» [Лернер 2006].

В более трагичном ключе складывалась история с выставкой Хосозэ Эйко, легендой японской фотографии, который лично приезжал в Москву вместе со своей командой в 2009 г. По какой-то причине местом проведения экспозиции был выбран выставочный зал РГХПУ им. С.Г. Строганова, находящийся в отдалении от эпицентра культурной жизни. О выставке мало кто знал, никакой информационной поддержки и освещения в прессе, даже в профильной, у неё не было. Выставка состояла из нескольких блоков свитка, демонстрировала серию «Пепел смерти» и вариации на тему гравюр Утамаро с проекциями. Поскольку фотограф привёз с собой команду печатников, часть внимания на мероприятии была уделена разговору о том, как осуществляется работа автора. Таким образом, единственный показ живого классика послевоенной фотографии Японии на момент своего проведения остался незамеченным.

Рис. 4. Фотографии выставки «Пепел смерти» Хосозэ Эйко. 2009 г.

Источник: фотографии из архива Кирилла Гаврилина.

В рамках «Фотобиеннале-2012» при Мультимедиа Арт Музее, Москва (МАММ) была показана каноническая серия фотографий 1970-х гг. Ёсиюки Кохэй, посвящённая интимным свиданиям людей в общественных парках. Фотосерия является примером социальной документации, построенной на позиции наблюдателя, который пытается продемонстрировать закрытую природу отношений и выражения чувств в Японии. Спустя четыре года на «Фотобиеннале-2016» была представлена выставка другого живого классика японской фотографии, Сугимото Хироси. В рамках выставки было показано три серии: «Диорамы», детализированные фотографические полотна, основанные на диорамах музеев мира; «Театры», в которой в заброшенных кинотеатрах вновь запускалось кино и за счёт длительной выдержки кадры фильмов совмещались в один, образуя источник света; «Морские пейзажи», минималистичные изображения побережий из разных точек мира, которые принимают облик абстрактной живописи. Фотограф лично приезжал на свою выставку в Москву, а также прочёл лекцию о своём творческом пути и сериях работ, представленных на выставке.

Рис. 5. Фотографии выставки «Парк. Ёсиюки Кохэй» (2012) (по центру) и «Хироси Сугимото: Прошлое и настоящее в трёх частях» (2016).

Источник: МАММ.

Последняя крупная выставка японской фотографии состоялась в 2018 г. под названием «Память и свет. Японская фотография 1950–2000». Экспозицию предоставил давний партнёр МАММ, Европейский дом фотографии, а куратором выступил Паскаль Оэль. На выставке была представлена часть собрания, охватывающая период с 1950-х по 2000-е гг. Попытка показать порядка двадцати авторов за разные десятилетия в рамках одной экспозиции скорее продемонстрировала слабость реализации сборных проектов, автоматизм подобных выставок и отсутствие сильного интереса к японской фотографии ввиду неосведомлённости аудитории.

Каждый из авторов был представлен в своей ячейке-пространстве внутри зала, что не позволяло в ряде случаев понять верное направление, каким образом задаётся хронологический или тематический маршрут внутри экспозиции. Подобного рода решение кураторов приводило к расщеплению внимания зрителя и сложности в первичном понимании процессов, которые происходили в японской фотографии за послевоенный период. Проблема выставки в перспективе заключалась в том, что в том году фотобиеннале не получила свой каталог, поэтому гипотетическая попытка выпустить хотя бы одну книгу на русском языке, посвящённую японской фотографии послевоенного времени, провалилась, а сама выставка не получила своей фиксации в истории, не оставив опыта для будущего осуществления подобных проектов.

Для тех, кто разбирается в японской фотографии, выставка предлагала внушительный перечень авторов, который, правда, сопровождался довольно скромным в количественном отношении набором фотографий каждого из них. Одновременно выставка аккумулировала многих авторов и их работы, что уже ранее демонстрировалось на выставках в МАММ: Уэда Сёдзи и его фотографии моделей на песчаных дюнах, Томацу Сёмэй и серию про Нагасаки, Хосоэ Эйко и его фотографии танцоров Буто и писателя Мисима Юкио, «Сентиментальное путешествие» Араки Нобуёси, «Одиночество воронов» Фукасэ Масахиса, пейзажи Хатакэяма Наоя и Мацуэ Тайдзи и т.д.

Рис. 6. Фотографии экспозиции «Память и свет. Японская фотография, 1950–2000». 2018 г.

Источник: МАММ.

Исходя из приведённых выше различных примеров крупных показов японской фотографии в Москве и Санкт-Петербурге, можно увидеть, что в 1990-е гг. показ носил хаотичный характер, выставки возникали либо на основе личных связей, либо имели официально-дипломатическую направленность. Недостаток материальных ресурсов, отсутствие специализирующихся на фотографии институций, переосмысление фотографии как искусства, малое число связей и музейных-галерейных партнёров не позволяли полноценно отобразить потенциал японской фотографии. К 2000-м гг. ситуация радикально изменилась, этот период можно назвать одним из самых плодотворных в области показа японской фотографии в России. Прежде всего за счёт того, что только тогда в Москве и других регионах показывались по-настоящему значимые классики, а также молодые авторы, отсутствовало расхождение во времени, российская ситуация с показом японских фотографов на тот момент ничуть не уступала другим европейским странам. К 2010-м гг., в силу разных причин, можно наблюдать снижение потенциала развития этой темы, не только за счёт нестабильного интереса ко всему японскому, который год от года менялся, но и по причине отсутствия нового поколения российских кураторов или исследователей японской фотографии. Весь массив выставок актуальной фотографии проходил исключительно в МАММ, где были ресурсы и кадровые возможности на реализацию зарубежных проектов. При этом некоторые выставки, такие как «Память и свет. Японская фотография 1950–2000», были довольно формальными и не демонстрировали того потенциала работы с аудиторией, разработки темы японской фотографии, как если бы проект был более тщательно подготовлен, а не являлся просто привозной выставкой.

Японская фотография на групповых выставках

Некоторые работы демонстрировались в составе редких групповых выставок современного японского искусства, что позволяло показывать наиболее известных и актуальных фотографов. К примеру, на выставке «Обитель духа» (2004) были показаны: Янаги Мива с серией работ «Мои бабушки», посвящённой размышлениям молодого поколения девушек об их возможном будущем, «Макеты/Свет» Хатакэяма Наоя, фотографа индустриальных пейзажей, а также Мидори Митamura с серией «Weyer». Подобное повторилось и во время проведения выставки «Двойная перспектива: Современное искусство Японии» (2012), которая в очередной раз успела продемонстрировать поколение молодых и

наиболее известных фотографов: Сибата Тосио, Сига Лиэко, Хомма Такаси. Однако были и примеры за пределами подобных проектов: единственный показ работ Синояма Кисин в рамках выставки «Достоевский. Театр Совести» (2002), фотография Хосоэ Эйко в рамках выставки «Поцелуй» (2016), Араки Нобуёси на выставке «JapanCongo» (2011), работы Моримура Ясумаса на выставках в ГЦСИ из коллекции институции (2012, 2016)⁷.

Японские фотографы на международных арт-ярмарках в Москве

Отдельного упоминания заслуживает и включение японских фотографов в пул различных галерей-участниц, как зарубежных, так и отечественных, на международных арт-ярмарках в Москве. Показ работ в рамках таких мероприятий сводился к нескольким дням, но некоторые имена появлялись из года в год и пользовались спросом у российского зрителя и покупателя. К примеру, Ёсида Кимико⁸, представляемая галереей RuArts, неоднократно выставлялась на ярмарке Арт-Москва и Cosmoscw (2007 [Арт-Москва 2007: 156], 2008 [Арт-Москва 2008], 2011, 2015, 2016). Та же галерея представляла Араки Нобуёси после его выставки «Чудовищный рай» на Cosmoscw 2019 г. Галерея «Победа»⁹ представляла Ямамото Масао¹⁰ в 2011 г. на Арт-Москве, затем этот фотограф выставлялся на Cosmoscw 2021 г. в пуле BOOROM Gallery. Зарубежные галереи, которых в начале 2000-х гг. было много на российском арт-рынке, также демонстрировали свою заинтересованность в японских авторах. Так, на Арт-Москве галерея Камель Меннор представляла Араки Нобуёси в 2001 г. [Арт-Москва 2001], RX Gallery продавала работы Онодэра Юки [Арт-Москва 2007: 96] в 2007 г., а в 2008 г. Paolo Erbetta Arte Contemporanea демонстрировала Моримура Ясумаса [Арт-Москва 2007: 20], Albert Benamou Gallery привозила работы Ёсиды Кимико в 2009 г.

Если обратить внимание на динамику появления имён, поскольку данные о количестве проданных работ неизвестны, как и о многих галереях-участницах, особенно за более ранние года, то количество японских фотографов на московских арт-ярмарках было незначительным. В большей степени циркулировали те авторы, которые активно выставлялись в российских

---

⁷ Разумеется, были и мероприятия (World Press Photo, фестивали компании Nikon), которые изредка проводились в Москве, но восстановить участников по причине большого их количества и отсутствия каталогов не представляется возможным.

⁸ Московской публике Ёсиды Кимико стала известна за счёт многочисленных серий автопортретов, представленных в галерее RuArts: «Женись на мне!» (2006), в которых она перевоплощалась в невест разных культур и эпох; «Живопись. Автопортреты» (2011), в которых художница уже обращалась к шедеврам искусства и перерабатывала их на свой манер, используя различные аксессуары и художественные средства. На выставке 2018 г. она совместила живописную практику и фотографию, демонстрируя свои образы с отсылками на пятна теста Роршаха.

⁹ К сожалению, после закрытия галереи, по словам её директора Нины Гомиашвили, никаких материалов касательно выставок не сохранилось, в том числе и страниц галереи в социальных сетях с фотографиями экспозиций за разные года.

¹⁰ Первая выставка этого автора «KAWA» («Поток») состоялась в 2009 г., серия минималистичных фотографий была обращена к теме взаимодействия человека и окружающего его мира. Малоформатные работы, как это было заявлено в пресс-релизах, отражали сущность дзэнской философии, что в свою очередь было благоприятно воспринято публикой, поскольку касалось знакомых образов и представлений о японской культуре. В 2013 г. галерея «Победа» вновь представляла Ямамото с его новым проектом в рамках групповой выставки «Small is beautiful», которая была нацелена на фотоминиатюры. Позднее, в 2018 г., выставка этого фотографа будет представлена и в МАММ под названием «Футляр пустоты», наравне с другими японскими проектами, приуроченными к японской теме фотобиеннале.

галереях, как в случае галереи RuArts и Ёсида Кимико, где регулярность появления художницы на ярмарке свидетельствовала о её коммерческом успехе на отечественном арт-рынке.

Рис. 7. Работы Ёсида Кимико с выставки 2018 г.; Выставка «Поток» Ямамото Масао (2009).

Источник: фотография автора; <http://cargocollective.com/photo-aroundart/MASAO-YAMAMOTO-I-KAWA-V-GALEREEE-POBEDA>

Положение японской фотографии второй половины XIX и первой половины XX века на выставках в России

Значительно реже в России была представлена японская фотография конца XIX и первой половины XX века. Большого успеха в этом отношении достиг МАММ, который с 1998 г. пополнял свою коллекцию японской раскрашенной фотографией эпохи Мэйдзи (1868–1912), собрав более 100 работ. Часть из них легла в основу выставки «Японская фотография конца XIX в. – начала XX в.» (2004), которая была организована музеем при поддержке фотокомпаний NIKON и KODAK. В корпус экспозиции входили работы учеников Феличе Беато, одного из первых зарубежных фотографов, закрепившихся в Японии, в основном видовая и бытовая фотография. Единственная подробная рецензия также демонстрирует скорее отсутствие понимания фотографии того периода, нежели попытку заинтересовать ею зрителя:

«Японская фотография – это бренд, способный собирать полные залы... Эта страна давно в моде, а мы всё никак не можем пресытиться. И между тем идти за такой Японией на выставку бессмысленно. Четыре зала на третьем этаже густо увешаны блекловатыми маленькими картинками; и не сразу видишь, что это фотографии. Автор в подавляющем большинстве неизвестен, да и какое может быть авторство у туристических открыток?» [Фоминова 2004].

Позднее фотографии были использованы на выставке «Проект Андрея Черкасенко. Ассоциации. Хайку & хокку и японская фотография 1880-х из коллекции МАММ» (2016), а также на выставке «Старинная японская фотография и гравюра» (2018), где была осуществлена переключка фотографии и гравюры из коллекции Государственного музея Востока. В 2019 г. цифровые отпечатки отправились в гастрольный тур по разным городам России и продолжают демонстрироваться в настоящий момент. В 2016 и 2018 гг. РОСФОТО также старался представить фотографии этого времени, собрание было построено на

фотографиях как японских авторов, так и зарубежных, работавших в Японии в последней трети XIX века. Выставка, как это обозначено в анонсе¹¹, входила в программу туров, разработанных РОСФОТО для музеев России и мира, однако, кроме показа в Санкт-Петербурге в 2016 г. и в Хабаровске в 2018 г., работы нигде не демонстрировались. Помимо МАММ и РОСФОТО, только Центр фотографии имени братьев Люмьер показывал редкие старинные японские фотографии на выставке «Последние самураи» (2015, 2017), посвящённой первым дипломатическим миссиям японцев за рубежом.

МАММ удалось собрать значительную коллекцию японских фотографий второй половины XIX века и ввести её в музейную ротацию. Зарубежные институции не проводили подобных выставок, в результате показы таких фотографий остаются редким событием. Стоит отметить, что фотография первой половины XX века и вовсе отсутствует в экспозиционном поле и практически не демонстрировалась в России, за исключением выставок двух авторов в МАММ: Сиихару Осама (2016) и Накаяма Ивата (2018). Показ работ этих авторов имеет очень большое значение в контексте демонстрации особенностей развития фотографического искусства в 1920–1930-е гг., поскольку оба фотографа принадлежали к важной ветви развития этого вида искусства, связанного с экспериментами вроде использования множественной экспозиции и геометрических элементов в своих работах, влияя на жанр авторской фотографии и сюрреалистические практики.

Рис. 8. Фотографии выставки «Модернизм в японской фотографии. 1930-е годы. Осаму Сиихара» (2016) (внизу слева); «Старинная японская фотография и гравюра» (2018) (два изображения в верхней части); «Ивата Накаяма. Модернизм в японской фотографии» (2018) (внизу справа).

Источник: МАММ.

¹¹ Японский сувенир. URL: <https://rosphoto.org/partneram/traveling-exhibits/fotografii-xix-xx-vekov-iz-kolleksii-rosfoto/> (дата обращения: 12.08.2023).

Региональные инициативы

За пределами Москвы, где ввиду централизованной художественной жизни всегда проходила демонстрация наиболее крупных и значимых японских фотографов, регионы показывают иную динамику и набор экспонируемых авторов из Японии. К примеру, если Санкт-Петербург во многом дублировал московские проекты, то Новосибирск и регионы Дальнего Востока сумели сформировать свои тематические и выставочные особенности.

Возникновение Новосибирска как центра активного показа японской фотографии и искусства случилось благодаря деятельности куратора Андрея Мартынова. Площадкой, которая с начала 2000-х гг. открыла показы японской фотографии, стала галерея «LeVall», основанная Андреем и Владимиром Мартыновыми. Большую роль в продвижении контактов с японскими коллегами сыграла выставка Кобаяси Норио в 2001 г., посвящённая цифровой фотографии, которая на тот момент была художественной и технологической новинкой. Знакомство с куратором и установление дружеских связей способствовали проведению серии выставок «New Digital Age» [Мартынов 2005], проходившей с 2004 по 2009 гг. в разных регионах, состав авторов опирался на студентов Кобаяси. Среди событий международного уровня в Новосибирске также было несколько мероприятий, заслуживающих упоминания: Международный фотосалон «Сибирь 2000» и Международный фестиваль фотографии (с 2006 г., к 2016 г. сменил название на «Другое измерение»), к организации которого Андрей Мартынов тоже имеет отношение.

Рис. 9. Кобаяси Норио «Digital Kitchen» (1999 – н.в.).

Источник: <https://www.artbow.com/kitchen/index.html>

Большую роль в знакомстве зрителя с японской фотографией, в связи с территориальной близостью, играют Владивосток и Южно-Сахалинск. Особенностью региона стал тот факт, что многие фотопроекты были основаны на коллаборации между российскими и японскими фотографами. Таковыми стали: проект фотографа Светланы Маковецкой и мастера икебаны Макино Миэко (2001), работа Бранки Такахашаи и Вероники Стахеевой «Роман с Владивостоком» (2008), групповая выставка «Сахалин в объективе островных фотографов» (2017), посвящённая природным достопримечательностям Сахалина. Отличительной чертой таких проектов становится обращение к контексту Владивостока, его видам и локациям, опыту совместного взаимодействия. К примеру, Сумида Кадзуо (2005) совершил фотографическое посвящение Владивостоку, изучая город и его жителей и в то же время вспоминая опыт своего отца, который был в советских лагерях для интернированных [Зотова 2004]. В схожем исследовательском ключе проходила работа над проектом

«Всматриваясь в Сахалин» (2018) фотографа Гото Харуки, который с 2006 г. регулярно посещал Сахалин с целью найти японцев, оставшихся на острове после Второй мировой войны, и изучить их жизненные траектории и сообщества. Отдельную тему занимает и посвящение фотографов природе края, подобное встречается в проекте «Прекрасный остров Сахалин» (2015) Сайто Масаёси, который на протяжении нескольких лет совершал поездки на Сахалин и фотографировал разные природные локации острова. Но наибольшую связь с отечественными пейзажами и их обитателями установил фотограф Фукуда Тосидзи, который с 1990 г. бывал в России, посещая Сибирь и Дальний Восток. Предметом его фотографий становились звери, населяющие данные регионы, в особенности дальневосточный леопард и амурский тигр.

Во Владивостоке большую роль в представлении японской фотографии сыграли две площадки: музей «Артэтаж» и галерея «Арка». «Артэтаж», созданный Александром Городним, можно считать первой институцией в России, которая активно, на протяжении всего своего существования с 1993 г., представляла японских фотографов и художников. В том числе и за счёт проектов, которые были нацелены на установление связей между художественными сообществами (Выставки фотохудожников из Ассоциации фотографов префектуры Ниигата (1994, 1998)). Также «Артэтаж» неоднократно представлял творчество сербско-японской художницы и фотографа Бранки Такахаши (2007, 2009), в том числе и её заключительный проект в России «Бранка Такахаши. Япония для начинающих» (2009), затем автор переехала в Японию.

Рис. 10. Гото Харуки. Фотографии из серии «Не могу забыть Сахалин» (2018).

Источник: <https://www.thehandmadediary.com/post/%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%B8-%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE>

Существует и более локальное появление японских фотографов, хотя и в большей степени с опорой на международные фестивали. В своё время на фестивале «PhotoVisa» в Краснодаре были представлены проекты: «Река» Ясуи Сохэй (2012), «Неуправляемый остров» Симидзу Мотонори (2013), «Граница» Ёсида Сигэру (2014), Хаяси Томоко «Мутсугото (Интимная беседа)» (2015). Аналогичную активность можно наблюдать на Международной биеннале фотографии «Фотомания» в Калининграде: «Путешествия в пастельных тонах» Одзава Тосики (2011), «В кругу руин» Икуру Куваджима. Отдельно

можно также вспомнить участие Сига Лиеко «Rasen Kaigan» в 5-й Уральской биеннале современного искусства (2019).

Характер региональных показов значительным образом отличается от демонстрации японской фотографии в Москве. Одно из главных отличий заключается в том, что в Новосибирске и Владивостоке показ японских фотографов и искусства опирается прежде всего на личную инициативу кураторов и их профессиональный интерес. Владивосток и Южно-Сахалинск демонстрируют и вовсе уникальный случай сращивания двух контекстов, японского и российского, нигде более не наблюдается такого сильного взаимопроникновения культур и интереса японских авторов к локальной специфике¹². Однако стоит заметить, что интерес японской стороны к отечественному контексту, в том числе и по количеству реализуемых проектов, выше, чем это представлено у российских фотографов и их заинтересованности к тематическому осмыслению Японии. Ситуация по представлению японской фотографии в остальных регионах России опирается исключительно на мероприятия международного характера, а то и вовсе на случайную и одноразовую природу проведения выставок.

Гастролирующие выставочные проекты

Отдельную нишу занимали проекты, нацеленные на активные выставочные гастроли по России. Важную роль в этом отношении играл Японский фонд, организация была инициатором крупных передвижных выставок. Первым таким проектом была выставка «Обратная сторона фотографии» (2000), о которой упоминалось выше, она была показана не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и на Дальнем Востоке. Затем последовали более компактные проекты, ориентированные на представление культурных и природных достояний Японии: «Всемирное наследие: Япония» (2009–2020) фотографа Кадзуёси Миёси, «Киото» (2010–2015) Такасаки Кацудзи, «Красота Японии» (2011). В середине 2010-х гг. соразмерным по масштабу проектом стал «Тохоку: природа, люди, жизнь», нацеленный на демонстрацию прошлого и настоящего региона, пострадавшего от землетрясения.

Отдельные попытки предпринимал и МАММ. Выставка «Старинная японская фотография», гастролирующая уже пятый год, побывала во многих городах¹³. В числе проектов куратора Андрея Мартынова было также много передвижных выставок японской фотографии, реализованных им как самостоятельно, так и при поддержке Японского фонда. Изначально это был проект «Корона земли. Современная японская фотография» (2012–2013), выставка ориентировалась на поколение фотографов, чьё творческое становление пришлось на начало 1990-х гг. Подобную тему продолжила выставка «Новые горизонты» (2012–2013), а также проект «Созерцающая границы» (2018), реализованный при поддержке Японского фонда и опирающийся на работы членов Фотографического общества Японии. «Токийские истории» (2018) несколько отличался от предыдущих групповых проектов, поскольку темой выставки

---

¹² За известным автору исключением в виде проекта Мицукоси Такэси «Феномен Байкала глазами японского фотографа» (2004), а также совместного проекта «Россия по-японски. Япония по-русски» послов Номура Исэй и Александра Панова, впервые представленного в Оренбурге в 2008 г.

¹³ Ранее МАММ также сотрудничал с Приморским государственным объединённым музеем имени В.К. Арсеньева при подготовке выставки «Вера. Надежда. Маньчжурия. Русские старообрядцы в фотографиях японского учёного Ямадзоэ Сабуро. 1938–1931». Проект был показан в Москве (2012–2013), а затем во Владивостоке (2013).

избирался облик Токио в разные года в творчестве интернационального коллектива фотографов. Из относительно недавних кураторских проектов А. Мартынова следует выделить: «Samurai Foto. Мастера современной японской фотографии» (2019–2022), построенный на его сотрудничестве с коллективом фотографов, в который входит Ёсида Сигэру¹⁴, и «Расширяя пространство» (2020–2021), который повторяет модель более ранних проектов, нацеленных на представление самой разной фотографии новых авторов из Японии.

География гастролирующих выставок ограничивается по большей части тремя федеральными округами: Центральным, Сибирским, Дальневосточным. Организация мероприятий, требующих больших ресурсов по причине многократных перемещений, в основном возлагалась на Японский фонд, а также личные усилия заинтересованных кураторов, как в случае Андрея Мартынова. Заметить подобную практику у столичных или региональных музеев практически не удаётся, за исключением недавней выставки «Washigraph Photo» (2021 – н.в.), которую организует Оренбургский областной художественный музей.

Препятствуют должному развитию показа выставок в разных регионах не только большие расстояния, а следовательно, и увеличение трат на перевозку, страхование, но и состояние выставочных площадок, которое не всегда соответствует качественному показу фотографии, в особенности из-за проблем с освещением. Вдобавок, немногие площадки готовы выделять средства на сопутствующие расходы, вроде печати работ или приглашения участников выставки на открытие. Проекты, показываемые в рамках данных гастролей, часто носят этнографический характер, знакомя зрителя с природными особенностями страны, аспектами культуры и быта, жизни японцев. Что касается современной или актуальной фотографии с её разнообразием творческих и экспериментальных практик, то подобные жанры остаются за пределами регионов, ввиду неподготовленности зрителя и отсутствия работы с ним. Устраиваемые выставки скорее стоит отнести к явлениям мягкой силы, которая в логике своего механизма делает упор на знакомство с культурой представляемой страны и её популяризацией, а не на стремление к расширению представления об актуальных практиках в области искусства, что отчасти сопровождается намеренным упрощением и экзотизацией образов.

---

¹⁴ Траектория популярности Ёсиды Сигэру в России также заслуживает упоминания. Появившись впервые с сольной выставкой в Центре фотографии имени братьев Люмьер в 2014 г., фотограф за годы провёл достаточно выставок, чтобы стать известным в России и странах ближнего зарубежья. Одним из его самых известных проектов является серия «Границы», в которой автор обращался к теме Фукусимы, выражая её через природную и философскую составляющие. Благодаря знакомству с Андреем Мартыновым и их плодотворному сотрудничеству появились проекты: «Пастыри лесов» (серия фотографий про уникальные деревья планеты, которые он фотографировал на протяжении десяти лет); «Фукусима: Надежда и отчаяние» (2021) (серия фотографий побережья Фукусима), а также выставка в составе коллектива SAMURAI FOTO. Универсальность работ автора позволяла показывать их на самых разных площадках, а не только в художественных музеях, что облегчало понимание со стороны зрителя.

О японских фотографах в России: Ясуи Сохэй и Икуру Куваджима

Среди многочисленных фотографов из Японии, выставлявшихся в России, были и те, кто напрямую связал свою творческую и экспозиционную деятельность с нашей страной. Эти фотографы сумели объединить большую часть своих проектов с отечественным контекстом, обращаясь в работах к местной истории, событиям и социальным явлениям в России, что отличало их от других фотографов, которые были больше заинтересованы природной составляющей.

Ясуи Сохэй можно назвать одним из самых первых японских фотографов, который осел в России на некоторое время и обращался в своей фотографической практике к визуальным образам России и её социальным особенностям. Траектория знакомства Ясуи с Россией началась с его увлечения русской культурой в детстве, затем последовал переезд в Казань в 2007 г. и обучение там журналистике. Параллельно этому возникла и фотопрактика, которая к 2011 г. привела к созданию серии фотографий под названием «Река», наиболее знаковым и известным в России проектом фотографа, который суммировал его впечатления о перемещениях по стране и общении с людьми в разных регионах.

«Большое влияние оказали работы многих мастеров фотографии, в частности, Ляли Кузнецовой. Такие люди с 80-х годов начали открывать миру Россию без официоза. Они, я думаю, были свободны в поиске от прессы идеологии, хотели показать жизнь простого человека, которого надо уважать. А жизнь – повсюду драма, независимо от идеологии. Я хочу показать Россию нейтрально, руководствуясь японским минимализмом. На моих снимках почти нет «знаков»: флагов, памятников, религиозных символов и т.п.»¹⁵

За время его пребывания в Казани также появился проект «Табор», посвящённый цыганам в районе Татарстана и их образу жизни, репортажи «Киев today» и «Путешествие к Белому морю», а также отдельный сюжет, связанный с трагедией на Фукусиме. Часть проектов была представлена на фестивале PhotoVisa в рамках портфолио-ревью в 2011 г. и отдельной выставке в Центре практик «Цикада», где и был показан проект «Река» в 2012 г.; помимо этого в Москве, Казани и Краснодаре проходили мастер-классы фотографа. На рубеже 2013–2014 гг., в связи с семейными обстоятельствами, Ясуи Сохэй переехал в Финляндию и сменил сферу своей деятельности.

Рис. 11. Ясуи Сохэй «Река» (2012).

Источник: <https://www.photographer.ru/gallery/191.htm>

¹⁵ Японский фотограф выбрал Россию // Русский мир. 23.10.2012. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/88091/> (дата обращения: 12.08.2023).

Ещё более обширное знакомство с Россией, а также Киргизией и Казахстаном, произошло у Икуру Куваджимы¹⁶, японского художника и фотографа, который долгие годы своей практики посвятил изучению различных регионов. Больше всего он стал известен в 2016 г., когда переехал в Москву и презентовал свою фотокнигу «Я, Обломов», в которой в различной обстановке и разных регионах воспроизводил образ героя романа Гончарова. Параллельно этому презентовались серия «Дети тундры» (2015), посвящённая детям кочевых племён, что проживают вдали от родителей в школах-интернатах, «Тропа» (2013) о таджикском Памире, «В кругу руин» (2017) о наследии Советского Союза и этнических меньшинствах России. В конечном счёте совокупность работ позволила стать Икуру Куваджима известной фигурой на отечественной арт-сцене, что позднее выразилось в его более масштабных проектах: мультимедийной инсталляции «Репатриация» (2019) о памяти в отношении репрессированных в СССР, а также проекте, посвящённом биографии русско-японского бейсболиста Виктора Старухина в 2021 г.

Рис. 12. Икуру Куваджима. «Я, Обломов».

Источник: https://www.inyourpocket.com/moscow-ru/ya-oblomov-ikuru-kuvadzhima_13109e#&gid=1&pid=3

Роль журналов в популяризации японской фотографии с конца 1990-х по начало 2010-х гг.

До широкого распространения Интернета и социальных сетей журналы занимали важную нишу в освещении японской фотографии и представлении работ конкретных авторов. Стоит отметить, что возникали не только целенаправленные материалы, интервью или обзоры, но и изображения японских фоторабот в рецензиях на международные выставки, ярмарки и другие мероприятия. Публикация изображений в таком ключе не имела широкого влияния, но факт тиражируемости определённых авторов, частота появления имён и сопровождение их иллюстративным материалом важна при разговоре о наиболее популярных и известных фотографах из Японии в России¹⁷.

¹⁶ В отличие от других имён японских авторов, указанных в статье, этот фотограф предпочитает именно такое написание своего имени и фамилии.

¹⁷ Автором статьи было подсчитано около 38 публикаций, где встречались фотографии японских авторов. Выборка сделана из всех выпусков журналов (в период с конца 1990-х по 2014 г.): «ДИ», «Артхроника», «Искусство», «Foto&Video». Публиковались чаще всего изображения без сопутствующих комментариев, однако с подписями, указывающими названия работ и их авторство. К сожалению, ввиду большого количества таких материалов, данные наименования не включены в библиографический список в конце статьи. Среди наиболее упоминаемых авторов: Моримура Ясумаса, Ёсида Кимико, Хирано Масаки, Араки Нобуёси. По мере прекращения выпуска печатных изданий в начале 2010-х гг., появления онлайн-версий

Наибольшую роль, помимо цитируемых выше изданий («ДИ», «Артхроника», «Искусство»), сыграл журнал «Foto&Video», который последовательно с 1998 по 2014 г. обращал внимание на японскую фотографию, в том числе и ту, которая никогда не доходила до выставок в России. В журнале появлялись большие статьи, посвящённые конкретным авторам: Кон Митико [Киян 1998], Хиро [Киян 2000], Хосоэ Эйко [Черкашины 2002], Араки Нобуёси [Киян 2002], Кандзё Такэ (работа на обложке выпуска) [Киян 2004], Ёсида Кимико (работа на обложке выпуска) [Нескоромный 2006], Моримура Ясумаса [Между Западом и Востоком 2006], Ватанабэ Ясудзи (работа на обложке выпуска) [Нескоромный 2011], Накахира Такума [Нескоромный 2013]. Появлялись рецензии на японские фотокниги: Араки Нобуёси («Shikijyo – Sexual Desire» [Книги и альбомы 1998], «Araki» [Книги и альбомы 2000], «Self Life Death» [Книги и альбомы 2011]), Хиро «Hiro» [Книги и альбомы 1999], Хосоэ Эйко «Ba-Ra-Kei – Ordeal by Roses» [Книги и альбомы 2003], Сумида Кадзуо «Memories of My Father: A Journey to Siberia» [Книги и альбомы 2006]. Изредка появлялись обзоры крупных выставок японской фотографии за рубежом, например, «Art Photography in Japan 1920–1940» в Нью-Йорке [Фотография Японии 2003] или японской экспозиции в рамках ярмарки Paris Photo [Почётный гость: Япония 2009]. Находилось место и для отечественных авторов, которые выбирали Японию в качестве темы для своей работы, в частности, Георгия Пинхасова и его фотокниги о Токио «Sightwalk» [Киян 1999].

Рис. 13. Обложки журнала «Foto&Video» с работами японских фотографов (Ватанабэ Ясудзи, Кандзё Такэ, Ёсида Кимико).

Источник: фотографии автора статьи.

Роль журналов не стоит недооценивать, их просветительская, а также рекламная функция в контексте освещения и популяризации выставок позволяла сократить дистанцию между потенциальным зрителем и японской фотографией¹⁸. Вдобавок, журналы писали о

журналов и многочисленных блогов, сообществ в социальных сетях, подобный подход теряет свою актуальность и необходимость в исследовании.

¹⁸ Отдельно стоит упомянуть сайт-проект Photographer.Ru (URL: <https://www.photographer.ru/>), созданный Андреем Безукладниковым в 1999 г. Там также возникали статьи-обзоры, материалы про конкретных японских фотографов, множество репортажей с зарубежных выставок. Вдобавок, что особенно важно для исследовательской работы, поскольку сайт существует и в настоящий момент, почти вся информация остаётся доступной, что позволило в некоторых случаях восстановить последовательность событий (дата обращения: 12.08.2023).

фотографах, чьи работы никогда не показывались в Москве, то есть выходили за пределы чисто обзорной функции текущей художественной жизни. «Foto&Video» был журналом, который следовал описательной традиции, рассказывая о творческом пути фотографов и их наиболее известных работах, оставляя за пределами текста критические суждения, а также саркастический тон по отношению к японской фотографии, который часто встречался в журналах того времени.

Заключение. Снимок на память?

В советский период фотография не рассматривалась как явление мира искусства; в частности, японская фотография чаще всего выполняла этнографическую и культурно-ознакомительную функцию, рассказывая о стране или её социально-политических событиях. Постсоветский период привнёс идейное и институциональное оформление фотографии как формы искусства, но на это потребовалось время, чтобы появились выставочные площадки и необходимые партнёрские связи для показа японской фотографии. Расцветом показа авторов из Японии стало начало 2000-х гг., когда большое количество выставок представляло актуальных авторов, уравнивающих российские показы с международными. Популяризация японской фотографии затрагивала не только Москву и Санкт-Петербург, но и другие регионы, в особенности Новосибирск и Дальний Восток, где сложились наиболее близкие связи между японскими и российскими фотографами, что даже приводило к неоднократным коллаборациям.

Отдельное значение в распространении знания о японской фотографии имели журналы, особенно профильного характера, такие как «Foto&Video» или проект Photographer.ru. Однако с распространением Интернета и угасанием роли печатных изданий арт-журналистика и критика обрели более дисперсный характер, и в фокусе их внимания японская фотография скорее теряла своё значение, нежели обретала его. Это наложило свой отпечаток на ряд выставок, проведённых в 2010-е гг., поскольку значительно снизился количественный уровень рецензий, что не всегда позволяет понять, каким образом выставка была воспринята профессиональной аудиторией. В связи с этим отношение специалистов к японской фотографии сложно установить, однако на примере 2000-х гг., где материалов имеется в достаточном количестве, можно судить о том, что в большинстве своём японская фотография осмыслялась как явление вторичного порядка, не равное западной или российской фотографии. При этом парадоксальность подобного мышления заключалась в том, что многие авторы сами экзотизировали Японию, применяя к ней клишированные метафоры и образы, обращаясь к категориям «дзэн-буддизма», «японского минимализма», «особых отношений с природой», что создавало искажение восприятия у зрителя этих выставок. Некоторые японские авторы (Араки Нобуёси, Сугимото Хироси и др.) состоялись как регулярные участники сольных и групповых выставок, другие (Ёсида Кимико и Ямамото Масао) преуспели в коммерческом отношении на арт-ярмарках, но были, в меньшем количестве, и те (Икуру Куваджима, Ясуи Сохэй), кто решили напрямую с помощью фотографии изучить Россию и её культурные или социальные особенности.

К сожалению, можно наблюдать дисбаланс в представлении японской фотографии, отсутствие демонстрации фотографии первой половины XX века, а также качественных образовательных программ, нацеленных на работу с аудиторией и знакомство с миром

японской фотографии. Другая негативная тенденция наблюдается с середины 2010-х гг., когда стала очевидной нехватка больших выставок с современными авторами или показов классиков японской фотографии: понятие художественной фотографии подменяется в основном фотографиями этнографического толка и поверхностным знакомством с Японией. Сложившаяся ситуация демонстрирует необходимость поддержания связей с культурными организациями, а также оказание посильной поддержки независимым кураторам, которые продолжают делать эти выставки за счёт собственных усилий. Не говоря уже о том, что должно быть понимание важности представления российских фотографов в Японии и успешное, а не формальное, знакомство местной аудитории с их работами. Вдобавок, значимо осуществление работы с аудиторией, развитие её вкусов и насмотренности, а также избавление от культурной изолированности и боязни нового. До тех пор, пока подобная ситуация не изменится, пока не появится поколение профессиональных кураторов и специалистов в этой области, даже наличие коллекций и отечественных музеев-организаторов в сложившихся обстоятельствах не изменит положения японской фотографии в России, а скорее наоборот – представление о ней будет консервироваться и продолжать находиться в русле обиходных стереотипов.

Хронология показа японской фотографии в России¹⁹

1993 год

– (Сент). «Восток России». Фотовыставка Тосидзи Фукуда (Вл-к²⁰, ЦСИ «Артэтаж»).

1994 год

– Выставка фотографий Икэда Дайсаку «Диалог с природой». Мск, МГУ (май 1994); СПб, Рос. этнограф. музей (26 мая – 4 июня); Лермонтовка (май 2021); НН (июнь-июль 2021); Киров (авг-окт 2021); Курган (март 2022).

– (Авг). «Мы снова с вами. Фотохудожники префектуры Ниигата» (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж»).

1995 год

– (Сент-нояб). «О красоте» (Мск, Галерея «Риджина»). Среди участников: Мори Мариико.

1998 год

– (Июнь) Интерфото (Мск, ГТГ). Среди участников: премьер-министр Японии Хасимото Рютаро.

– 2-ая Фотобиеннале в МДМ (Мск). Среди участников: Уэда Сёдзи, Онодэра Юки, Ида Акико, Тахара Кэйти, Моримура Ясумаса.

– (Июль). «Радуга из Японии». Выставка фотографий Ассоциации фотографов префектуры Ниигата (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж»).

2000 год

– Международный фотосалон «Сибирь 2000» (Нск). Среди участников заявлена Япония.

---

¹⁹ Данный список отображает большую часть выставок, проведённых в России с 1993 г. по настоящее время. Однако стоит уточнить, что наиболее проблемной зоной является период конца 1990-х и начала 2000-х гг., это связано с большим количеством независимых пространств, чьи архивы могли быть утеряны, слабым ведением архивов в государственных музеях, сложной ротацией выставок и отсутствием цифровизации, даже заархивированных веб-страницах музеев, информации на тот период. Принимая эти факты к сведению, данный список можно считать относительно полным.

²⁰ Используемые сокращения для городов: Мск – Москва, СПб – Санкт-Петербург, НН – Нижний Новгород, Нск – Новосибирск, Крск – Красноярск, Члб – Челябинск, Вл-к – Владивосток, Ирк – Иркутск, Орен – Оренбург, Крд – Краснодар, Екб – Екатеринбург, ЮжС – Южно-Сахалинск.

- (1 мая – 15 июня). 3-ая Фотобиеннале в МДМ (Мск). «Трагедия Нагасаки» (Мск, Музей совр. истории России). Участник: Томацу Сёмэй.
- «“Обратная” фотография. Японские фотографы современности». Участники: Хосоэ Эйко, Сугимото Хироси, Акиока Михо, Итикава Миюки, Сугияма Акико, Ясуда Тиэ, Катасэ Кадзуо, Иноуэ Хироки, Ёнэда Томоко, Исихара Томоаки, Симабуку. Куратор – Мишуда Юри. Мск (4 июля – 4 авг), СПб (25 авг – 14 сент), Вл-к (22 сент – 12 окт), Хбр (25 окт – 8 нояб).
- «Красота Японии в фотографиях». Участники: Ватанабэ Ёсио, Домон Кэн, Исимото Ясухиро. СПб, Эрмитаж (11 янв – 28 марта 2000); НН, Японский центр (13 янв – 25 янв 2003).
- (Сент). «Открытая фотография – современные японские фотографы» в рамках выставки «Лики Японии» (СПб, Российский этнограф. музей).

2001 год

- Интерфото (Мск). Среди участников: Ито Токио.
- Проект «Collaboration». Макино Миеко и Светлана Маковецкая (Вл-к, Галерея «Арка»). Мск, Гос. музей Востока (23 июля – 23 авг).
- (12 мая – 20 мая). «Дочь Истории искусства». Моримура Ясумаса (СПб, Новая академия изящных искусств/Пушкинская 10).
- (12 мая – 20 мая). «Семейный альбом». Хоризэ Мати (СПб, Петербургский архив и библиотека независимого искусства/Пушкинская 10).
- Норио Кобаяси «Digital Kitchen». Нск, Галерея LeVall (4 окт – 18 окт); Крск, Фотогалерея муз. центра (2001).
- (10 окт – 4 нояб). Такахаси Акихиро «On a Palm» (Нск, Галерея LeVall).
- (10 дек – 28 дек). «Современная японская архитектура в фотографии 1985–1996» (Мск, Музей архитектуры им. Щусева).

2002 год

- (6 марта – 6 апр). Вайда и Достоевский в музее Достоевского (СПб, Музей Ф.М. Достоевского). Среди участников: Синояма Кисин.
- (29 марта – 12 мая). 4-ая Фотобиеннале в МДМ (Мск). «Токийский натюрморт» Араки Нобуёси. Сибата Тосио в рамках групповой выставки «Маленький трактат о пейзаже».
- (21 мая – 11 июня). «Скрытая Япония» (Ирк, галерея «Классика»). Участник: Яхаги Кидзуро.

2003 год

- (10 июня – 30 июня). «Хиросима и Нагасаки: трагедия не должна повториться» (Мск, Галерея на Солянке).
- (11 авг – 1 сент). Выставка работ японского фотографа Кобаяси Норио «Digital Kitchen» (СПб, Государственный центр фотографии МК РФ).

2004 год

- (19 апр – 19 июня). 5-ое Фотобиеннале в МДМ (Мск). «В поисках идентичности». Среди участников: Моримура Ясумаса. «Париж глазами фотографов». Среди участников: Тахара Кэйти.

- (5–25 марта). «Обитель духа. Японское современное искусство» (Моск. муз. совр. иск). Участники, связанные с фотографией: Хатакэяма Наоя, Мидори Митамура, Янаги Мива.
- «Феномен Байкала глазами японского фотографа». Участник: Мицукоси Такэси (Мск, Музей совр. истории России (17 июня – 1 июля); Ирк, кинотеатр «Художественный» (авг 2004).
- (8 сент – 20 сент). «Японская фотография конца 19 в. – начала 20 в.» (Мск, МДФ).
- (19 окт – 31 нояб). «Сибирь. Дальний Восток» (СПб, Выст. центр СХ). Участник: Фукуда Госидзи.
- «New Digital Age». Участники: Наганума Ацуко, Нода Хисако, Иваи Наоко, Танака Саори, Удзиё Такехиро, Маруга Наоми, Канно Саюри, Миякэ Акиё, Кобаяси Норио. Нск, Галерея LeVall (17 марта – 30 марта 2003); Мск, Галерея «Арт Коллегия» (1 нояб – 16 нояб 2004); СПб, Гос. музей городской скульптуры (22 дек 2004 – 16 янв 2005).

2005 год

- (14 янв – 14 февр). New Digital Age 2 (Фотогалерея Красноярского муз. центра). Участники: Наганума Ацуко, Танака Саори, Канно Саюри, Мотоко Миюки, Фудзита Юмико.
- Фотобиеннале: Мода и стиль в фотографии 2004. «Девушки Лифтеры». Янаги Мива (Мск, ММСИ на Ермолаевской, 18 марта – 10 апр). «Симулякры и псевдоподобия» (Мск, МГВЗ «Новый Манеж», 15 марта – 10 апр). Среди участников: Сугимото Хироси.
- (3 июля – 13 июля). Сумида Кадзуо. (Вл-к, Галерея «Арка»).
- (Авг). «Открытие Ниигаты. Японская фотография». (Хбр, Дальневосточный худ. музей).
- (24 авг – 4 сент). «Хокку о Байкале. Мицукоси Такэси» (Московский муз. совр. иск.).

2006 год

- Международный фестиваль современной фотографии (Нск). Среди участников: Кобаяси Норио, Такахаси Акихиро, Сато Дзюн'йти.
- (6 апр – 15 мая). 3-й Международный фестиваль «AniGma-2006» (Нск, Новосибирский гос. худ. музей). Среди участников: Наганума Ацуко, Мотоки Миюки, Танака Саори.
- (11 апр – 23 апр). Энами Эцуко. Фотографии традиционных фестивалей (Мск, ЦДХ).
- (18 окт – 30 нояб). «Театр одного актёра» (Мск, Галерея Гари Татинцяна). Участник: Моримура Ясумаса.
- (8 нояб – 24 нояб). «Моя вселенная» (Мск, ЦДХ). Участник: Икэда Дайсаку.
- (9 нояб – 30 дек). «Женись на мне!» (Мск, Галерея RuArts). Участница: Ёсида Кимико.

2007 год

- (10 мая – 10 июня). 4-й Международный фестиваль «aniGma-2007» (Нск, Новосибирский гос. худ. музей). Участники: студенты Кобаяси Норио и Сато Дзюн'йти.
- (14 июля – 5 авг). «Бранка Такахаси». (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж», ДВГТУ).

2008 год

- Международный фестиваль современной фотографии (Нск). Среди участников: Сакагути Томоюки, Сато Дзюн'йти.

- (Июнь). «Россия по-японски. Япония по-русски» (Орен, Музей изобр. искусств). Участники: Александр Панов, Номура Иссэй.
- (28 авг – 11 сент). «Бранка Такахаши. Роман с Владивостоком. Отдельные главы» (Вл-к, Галерея «Арка»).
- (18 окт – 6 нояб). «Япония: искусство и ремесло, природа и человек» (Мск, Галерея на Солянке). Участник раздела фотографии: А. Н. Панов.
- (13 дек – 14 дек). Выставка современной японской рекламной фотографии «АРА AWARD 2008» (Мск, ЦСИ «Винзавод»).

2009 год

- (12 марта – 5 апр). «New Digital Age 4» (Новосибирский гос. худ. музей). Участники: студенты университета Мусасино.
- (17 марта – 30 марта). «Пепел смерти». (Мск, Выст. зал МГХПУ им. С.Г.Строганова). Участник: Хосозэ Эйко.
- (21 июня – 6 авг). «Бранка Такахаши. Япония для начинающих» (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж»).
- (6 июля – 1 авг). «Япония в фотографиях Катаямы Мичио» (Юж.С, Обл. худ. музей).
- (29 окт – 12 нояб). «Фотовыставка STYLE from ТОКYO – жизнь города, жизни людей» (Мск, ЦСИ М'АРС).
- (12 дек 2009 – 31 янв 2010). Выставка Ямамото Масао (Мск, Галерея «Победа»).
- Фотовыставка «Всемирное наследие: Япония». Миёси Кадзуёси. Мск, ВГБИЛ (15 дек 2009 – 15 янв 2010); Ирк, Худ. музей им. В.П. Сукачева (26 янв – 16 февр 2010); Крск, Красноярский муз. центр (12 марта – 5 апр 2010); Нск (апр 2010); Омск, арт-студия «Модный дом “Роба”» (18 мая – 6 июня 2010); Члб, Зал им. архитектора Е.В. Александрова (18 июля – 10 авг 2010); НН, Русский музей фотографии (окт 2010); Чебоксары (2 нояб – 19 нояб 2010); Липецк, Обл. выст. зал (26 янв – 16 февр 2011); Подольск, Центр. гор. Библ. (18 июля – 15 сент 2013); Видное, Центр. районная библ. (24 сент – 20 окт 2013); Красноармейск, выст. зал Центр. библ. (24 окт – 10 нояб 2013); Крд, Худ. музей им. Ф.А. Коваленко (17 сент – 4 окт 2015); Ульяновск, Обл. Худ. музей (26 мая – 22 июня 2017); Ивanteeвка, Центр. гор. библ. им. И.Ф. Горбунова (20 июля – 20 авг 2018); Самара, Библ. № 8 (19 дек 2018 – 13 марта 2019); Мск, Центр. дом актера им. А.А. Яблочкиной (12 апр – 19 апр 2019); Мск, Библ. граф. историй № 227 (нояб-дек 2019); Раменское, ДК Победа (сент 2020).

2010 год

- (Июль-авг). Международный фотографический фестиваль «Волжское биеннале». Япония отправляла работы для участия.
- (Июль). Фестиваль «Другое измерение». Среди участников: Сато Тэцуя, Мураяма Макото.
- Фотовыставка «Киото». Такасаки Кацудзи. Мск, ВГБИЛ (23 марта – 11 апр 2010); Тольятти, Краевед. музей (апр); Мурманск, Обл. краевед. музей (21 сент – 30 окт 2010); Пермь, Киносалон «Премьер» (1 февр – 18 февр 2013); Курган (2 дек 2014 – 7 янв 2015).

2011 год

- (8 апр – 21 мая). «Живопись. Автопортреты». Ёсида Кимико (Мск, Галерея RuArts).

- (Апрель). «Международная биеннале фотографии “Фотомания-2011”». Среди участников: Одзава Тосики.
- «Красота Японии». Участники: Кацудзи Такасаки, Ямасита Ёитиро. Члб, Муз. искусств (26 апр – 15 мая); Томск, Обл. худ. музей (15 июля – 7 авг); Нск, Худ. музей (авг); Ирк, Худ. музей (29 сент – 6 нояб).
- (8 июля – 14 авг). JapanCongo (Мск, ЦСИ «Гараж»). Среди участников: Араки Нобуёси.
- «the FACE: эволюция портрета в фотографии». Среди участников: Ёсида Кимико, Китано Кэн. Нск, Краевед. муз (16 февр – 13 марта); Крск; Омск, «Модный дом “Роба”» (11 июня – 30 июня); Члб, Зал им. арх. Е.В. Александрова (5 июля – 2 августа 2011); Екб, Фотографический музей «Дом Метенкова» (17 авг – 18 сент 2011); СПб, РОСФОТО (26 нояб 2011 – 15 янв 2012); Самара, Обл. худ. музей (17 мая – 30 июня 2014); Тольятти, Худ. музей (2 окт – 21 нояб 2015); Вл-к, ЦСИ «Артэтаж» (30 сент – 13 нояб 2022).

2012 год

- «Восстановление Японии». Вл-к, Прим. Гос. карт. галерея (10 февр – 25 февр); Юж.С, «Сити Молл» (5 марта – 12 марта).
- (14 марта – 9 мая). «Двойная перспектива: Современное искусство Японии» (Московский муз. совр. иск). Участники: Сибата Тосио, Сига Лиэко, Хомма Такаси (лекция 21 апр).
- 9-ое Фотобиеннале в МАММ (Мск). «Парк. Ёсиюки Кохэй» (22 марта – 15 апр).
- «Дневник моей жизни. Выставка фотографий Маюми Марияма». Мск (6 апр – 29 апр), СПб (7 июня – 30 июня).
- (11 июня – 28 июня). «Леопард – Приморье. 100 лучших фотографий» (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж», ДВФУ). Среди участников: Фукуда Тосидзи.
- (8 авг – 2 сент). «Традиции фольклора и наива в современной культуре» (Мск, ГЦСИ). Участник: Моримура Ясумаса.
- «Корона земли. Современная японская фотография». Участники: Китано Кэн, Исикава Наоки, Мазкава Такаюки, Огава Ясухиро, Сато Синтаро, Ясиро Тосихиро, Ёсимура Кадзуоки. Мск, Галерея классической фотографии (25 янв – 5 февр 2012); Омск, арт-студия «Модный дом “Роба”» (11 марта – 3 апр 2012); Крск (май 2012); СПб, РОСФОТО (8 июня – 8 июля 2012); Нск (июль 2012); Томск, Обл. худ. музей (окт – нояб 2012); Пермь, PERMM (1 февр – 28 февр 2013).
- «Новые горизонты». Участники: Фудзиока Ая, Кумон Кэнтаро, Овада Рё, Муракоси Тосия, Сайто Асако, Сасаока Кэйко. Мск, Галерея классической фотографии (22 авг – 23 сент 2012); Омск, арт-студия «Модный дом “Роба”» (27 апр – 25 мая); Томск, Обл. худ. музей (окт 2012); Пермь, Худ. галерея (13 марта – 14 апр 2013); Нск (июнь 2013); Ирк, Усадьба В.П. Сукачева (30 июля – 28 сент 2013).
- (20 окт – 18 нояб). «Река» в рамках фестиваля Photovisa (Крд, Центр практик «Цикада»). Участник: Ясуи Сохэй.
- 100 лет Токио. СПб, РОСФОТО (7 сент – 7 окт 2012); Мск, Центр фотографии имени братьев Люмьер (27 марта – 12 мая 2013).

- Вера. Надежда. Маньчжурия. Русские старообрядцы в фотографиях японского учёного Ямадзоэ Сабуро. 1938–1941). Мск, МАММ (21 дек 2012 – 27 янв 2013); Вл-к, Приморск. гос. музей им. В. К. Арсеньева (21 марта – 20 мая).

2013 год

- (27 февр – 23 апр). Фукуда Тосидзи. «Природа без границ». (СПб, Зоологический музей РАН).
- (7 марта – 3 апр). Фотобиеннале: Мода и стиль в фотографии 2013 (Мск, МАММ). «Красота в 21-м веке» (Женщины мечты. Мужчины мечты). Среди участников: Сайкуса Сатоси.
- (29 июня – 31 авг). «Small is beautiful» (Мск, Галерея «Победа»). Среди участников: Ямамото Масао.
- (Сент – Окт). V Международный фестиваль фотографии «Photovisa». Среди участников: Симидзу Мотонори.
- (22 дек 2013 – 23 февр 2014). «Журнал Фоам. Таланты» (СПб, РОСФОТО). Среди участников: Ёкота Дайсукэ.

2014 год

- (28 июня – 31 окт). «Манифеста-10» (СПб, Эрмитаж). Среди участников: Ясумаса Моримура.
- (11 июля – 31 июля). Фестиваль коллекция современного искусства. «Камера хранения». Работы из коллекции Ивана Исаева. Среди работ коллекции: Хирокава Норитоси.
- (15 июля – 21 сент). Shigeru Yoshida. «Тихое странствие» (Мск, Центр фотографии имени братьев Люмьер).
- (30 июля – 7 сент). «NIPPON-JIN». Дзюнити Такахаси. (Мск, Галерея классической фотографии).
- «Тохоку: природа, люди, жизнь». (Мск, Галерея классической фотографии). Участники: Тиба Тэйсукэ, Кодзима Итиро, Хага Хидэо, Найто Масатоси, Осима Хироси, Хатакэяма Наоя, Рин Мэйки, Тацуки Масару, Цуда Нао, коллекция Сэндай. Мск, Галерея классической фотографии (31 июля – 7 сент 2014); СПб, Муз. гор. скульптуры (29 сент – 19 окт 2014); Вл-к, Музейно-выст. комплекс ВГУЭС (13 мая – 17 июня 2016); Хбр (28 июня – 24 июля 2016); Юж.С, Обл. худ. музей (апр 2016).
- (10 сент – 30 сент). «Фото как видео, видео как фото». (Мск, ЦТИ «Фабрика»). Среди участников: Сакагути Томоюки, Сато Токихиро.
- (16 сент – 26 сент). «Ощущение света» (Вл-к, ВГУЭС). Сумида Кадзуо.
- (8 окт – 11 нояб). «Великое восточное землетрясение. 3 года спустя» (Юж.С, Сах. худ. музей). Участник: Катаяма Митио.
- (Окт-Нояб). VI Международный фестиваль фотографии «Photovisa» (Крд). Среди участников: Ёсида Сигэру.
- «Токийские истории». Участники: Алмонд Чу, Сато Синтаро, Накадзато Кацухито, Саймон Вон, Сато Токихиро, Карлос Эсколастик, Наганума Ацуко, Давид Филиппини, Цуда Такаси, Като Ёитиро, Лоренцо Уччелини, Огава Ясухиро и др. Нск, НГХМ (нояб 2014 в рамках фестиваля «Другое Измерение»); Омск, арт-студия «Модный дом “Роба”» (5 февр – 5 марта 2015); Мск, Дарвиновский музей (25 янв – 4 марта 2018); Члб, Истор. музей (5 июня – 1 июля 2018).

- (10 дек 2014 – 15 февр 2015). «Ночь. Темнота. Другая Япония». Персональная выставка Катцухито Наказато (Мск, Галерея классической фотографии).

2015 год

- (Июль). «Прекрасный остров Сахалин» (Юж.С, Центр. гор. библиот. им. О. Кузнецова). Участник: Масаёси Сайто.
- (Сент-Окт). VII Международный фестиваль фотографии «Photovisa» (Крд). Среди участников: Хаяси Томоко.
- «Последние самураи». Мск, Центр фотографии имени братьев Люмьер (10 сент – 15 нояб 2015); Екб, Ельцин Центр (7 июля – 6 авг 2017).

2016 год

- (12 февр – 20 марта). «Мистификаторы» (Мск, ГЦСИ). Среди участников: Моримура Ясумаса.
- 11-ое Фотобиеннале в МАММ (Мск). «Хироси Сугимото: Прошлое и настоящее в трех частях» (2 марта – 8 мая). «Модернизм в японской фотографии. 1930-е. Осаму Сиихара» (11 марта – 9 мая); «Проект Андрея Черкасенко. Ассоциации. Хайку & хокку и японская фотография 1880-х из коллекции МАММ» (11 марта – 4 сент); Женья Миронов. «Японская пластика» (15 марта – 17 апреля).
- «Японский сувенир». СПб, РОСФОТО (6 апр – 26 июня 2016); Хбр, Краевой музей им. Н.И. Гродекова (6 марта 2018 – 30 апр 2018)
- (7 апр – 26 июня). «Поцелуй» (Мск, Центр фотографии имени братьев Люмьер). Среди участников: Хосоз Эйко.
- (14 мая – 29 мая). Выставка фестиваль «Ночь» (Мск, Гос. музей Востока). Среди участников: Наказато Кацухито (также лекция), Нисимура Дзюнку.
- (Июнь). Фестиваль «Другое измерение» (Нск, НГХМ). Среди участников: Фудзивара Ацуси, Наказато Кацухито.
- (Авг). «Что-то здесь. Шин Нагучи» (Нижнетагильская центр. гор. библиот.).
- (1 авг – 29 авг). «Японцы о Японии» (Тольятти, Тольяттинский худ. музей).
- Выставка «Параллельная Япония: современная японская архитектура 1996–2006». Крд, Худ. музей им. Ф.А. Коваленко (11 нояб – 4 дек 2016); Мск, Аптекарский приказ музей им. Щусева (16 дек – 29 янв 2017).

2017 год

- (31 янв – 9 апр). «Ясумаса Моримура. История автопортрета» (Мск, ГМИИ имени А.С. Пушкина).
- «Японская литература глазами японских фотографов. Хироси Мидзобути и его ученики». СПб, Лит. музей Пушкинского дома (15 мая – 11 авг 2017 г.); Мск, Гос. муз. Востока (6 июня – 22 авг 2018 г.).
- (25 мая – 1 июня). «Международная биеннале фотографии «Фотомания-2017» (Калининград). Среди участников: Икуру Куваджима. Проект «В кругу руин».
- (25 июня – 15 авг). «Сахалин в объективе островных фотографов» (Юж.С, Музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»). Участники: Ито Гасё, Тогава Сатору, Тасиро Кадзутому, Иида Масахидэ, Кано Такафуми, Дмитрий Ковалёв, Ольга Кулькова, Зинаида Макарова.
- (29 июня – 1 авг). Фотовыставка «Твоя история» Накамура Кэнта (Нижний Тагил, Музей изобр. искусств).

- «Созерцающая границы». Участники: Нисино Сохэй, Юра Тамаки, Сайто Харумити, Симидзу Тэцуро, Исикава Рюити, Накай Сэйя. Мск, Гос. муз. Востока (9 авг – 27 авг 2017); Нск, Худ. музей (14 февр – 12 марта 2018); Члб, Истор. музей (7 авг – 22 сент 2018 г.).
- (Сент). «Дни в Романовке» (Вл-к, ПГОМ имени В. К. Арсеньева). Фотографии Ямадзэо Сабуро.

2018 год

- (15 марта – 11 мая). Ёсида Кимико, Ясуки Масако (Мск, Галерея RuArts). Раздел фотографии: Ёсида Кимико.
- 12-е Фотобиеннале в МАММ (Мск). «Ивата Накаяма. Модернизм в японской фотографии» (18 июля – 22 июля). «Старинная японская фотография и гравюра» (18 мая – 29 июля). «Память и свет. Японская фотография 1950–2000» (6 апр – 3 июня). Участники: Араки Нобуёси, Фукасэ Масахиса, Фуруя Сэйити, Хатакэяма Наоя, Хиро, Хосэо Эйко, Исимото Ясухиро, Исиути Мияко, Кимура Ихэй, Мацуэ Таидзи, Миямото Рюдзи, Морияма Дайдо, Нарахара Икко, Сугимото Хироси, Тахара Кэйити, Цутида Хироми, Томацу Сёмэй, Уэда Сёдзи, Ямадзаки Хироси. «Масао Ямамото. Футляр пустоты» (6 апр – 17 июня).

2018 год

- «Я, Обломов». Икуру Куваджима. Мск, Центр фотографии имени братьев Люмьер в рамках «PHOTOBOOKFEST 2018» (20 апр – 13 мая 2018); Калининград, Gustav Grossman в рамках FotOn 2020 (сент 2020); Мск, Всеросс. муз. дек. иск в рамках выставки «Перерыв 15 минут. Часть 2» (9 окт – 15 нояб 2020); Иваново, в рамках фестиваля «Первая фабрика Авангарда» (17 мая – 13 июня 2021); Екб, Фотографический музей «Дом Метенкова» (26 авг 2021 – 30 янв 2022).
- (15 авг – 1 сент). «Роман с Японией». Бранка Такахаша и Вероника Стахеева (Вл-к, Галерея «Арка»).
- (Окт). «Всматриваясь в Сахалин» (Юж.С, Худ. музей). Участник: Гото Харуки.
- (8 дек 2018 – 2 фев 2019). «ARAKI. Чудовищный рай» (Мск, Галерея RuArts).

2019 год

- «Аватар» (проект о деревьях) (Члб, Гос. истор. музей Юж. Урала). Участник: Ёсида Сигэру.
- «Samurai Foto. Мастера современной японской фотографии». Участники: Ёсида Сигэру, Сасаки Кодзи, Харада Хироси, Хасуми Хироаки, Сато Мотоко, Эверетт Кеннеди Браун. Нск, Международный фестиваль современной фотографии (2019 г.); СПб, Эрарта (24 сент – 22 нояб 2020); Ханты-мансийск, Музей природы и человека (20 окт – 28 нояб 2021); Крск, Муз. центр «Площадь Мира» (23 июня – 25 сент 2022).
- (12 сент – 1 дек). 5-е Уральское биеннале (Екб). Среди участников: Сига Лиэко.
- (16 февр – 31 марта). Работы японского фотографа Кацухисы Огавы (Мск, Гос. био. музей им. К.А. Тимирязева).
- (22 февр – 10 марта). «Год Японии в Приморском крае» (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж»).
- (24 февр – 23 марта). «Японские Розы» (Мск, Oli Oli Gallery). Участник: Огава Кацухиса.
- (7 июня – 23 июня). «Из Фондов Артэжа» (Вл-к, ЦСИ «Артэтаж»). Среди участников: Фукуда Тосидзи.

- Ёсида Сигэру. «Пастыри лесов». Нск, Дом учёных (13 окт – 1 нояб); Мск, Гос. био. музей им. К. А. Тимирязева (19 нояб – 15 дек).
- «Старинная японская фотография». Липецк, Обл. выст. зал (27 нояб 2019 – 21 янв 2020); Ростов-на-Дону, Обл. муз. краеведения (19 дек 2019 – 12 февр 2020); НН, Рус. муз. фотографии (2 окт – 18 нояб 2020); Самара, муз. модерна (2 окт 2020 – 24 янв); Крск, Муз. центр. Площадь мира (11 февр – 28 марта 2021); Кемерово, муз. изобр. иск. Кузбасса (8 апр – 15 мая); Хбр, Гродековский музей (4 июня – 4 июля 2021); Комсомольск-на-Амуре, муз. изобр. иск (9 июля – 12 авг 2021); Ирк, Усадьба В.П. Сукачева (26 авг – 3 окт 2021); Нск, Центр туризма и побратимских связей «СИБИРЬ-ХОККАЙДО» (16 окт – 24 нояб 2021); Вл-к, ЦСИ «Артэтаж» (17 дек 2021 – 16 янв 2022); Ульяновск, Выст. залы муз. Пластова (3 марта – 24 апр); Казань, Муз. Лобачевского (9 июня – 17 июля 2022); Крд, Муз. Коваленко (18 авг – 18 сент); Ростов-на-Дону, Торг. развлекат. комплекс «ГОРИЗОНТ» (23 сент – 16 окт); Екб, Центр фотографии «МАРТ» (15 дек 2022 – 26 февр 2023); Омск, Обл. муз. им. Врубеля (17 марта – 28 мая); Ижевск, Муз. гор. Ижевска (11 июля – 10 сент).

2020 год

- «Расширяя пространство». Участники: Окуяма Ацуси, Сато Такехиро, Цурусаки Моюру, Хацудзава Ари. Вл-к, Муз-выст. комплекс ВГУЭС (12 марта – 31 марта 2020); Ирк, ГВЦ им. В.С. Рогаля (22 сент – 19 окт 2020); Нск, Международный фестиваль современной фотографии (2021).
- (5 сент – 22 нояб) 13-ое Фотобиеннале в МАММ (Мск). «Некоторый беспорядок. Произведения из коллекции Антуана де Гальбера». Среди участников: Катаяма Мари.

2021 год

- (22 янв – 30 мая). «Фукусима: надежда и отчаяние». Ёсида Сигэру. (Мск, Дарв. музей).
- (29 апр – 30 мая). Фестиваль «Другое измерение» (Нск, Центр культуры ЦК19). Среди участников: Ониси Тадаси, Миясито Горо.
- «Токио: до и после». Участники: Араки Нобуёси, Морияма Дайдо, Нинагава Мика, Сато Синтаро, Аримото Синья, Хаяси Нацуми, Мотоюки Дайфу, Кобаяси Кэнта. Хбр, Дальневосточный худ. музей (7 мая – 21 мая); Вл-к, ЦСИ «Артэтаж» (2 июня – 27 июня).
- «Washigraph Photo». Орн, Обл. худ. музей (21 июля – 15 августа 2021); Новотроицк, Муз-выст. Комплекс (8 окт – 7 нояб); Ульяновск, Ист-мемориал центр-музей И.А. Гончарова (28 дек – 14 февр 2022); Саратов, Муз. краеведения (9 марта – 31 марта 2022); Азнакаево, Краевед. музей (9 февр – 20 апр 2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белозёров В.В.* Японская фотография в СССР: по выставкам и страницам журналов. Особенности историографии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 27–51.
- Долинина К.* Три японца в Эрмитаже // Коммерсантъ. 2000. № 3. 15 января. С. 9.
- Дьяконов В.* Все то же самое // НоМИ. 2000. № 15. С. 21.
- Зотова О.* По следу души... Японская фотосессия во Владивостоке. Владивосток. 2004. 24 декабря. С. 19.

- Каталог Арт Москва. V Междунар. художеств. ярмарка «Арт Москва». Москва: Б. и., 2001. С. 90.
- Каталог Арт-Москва. XI Междунар. художеств. ярмарка «Арт Москва». Москва: Б. и., 2007. С. 156.
- Каталог Арт-Москва. XII Междунар. художеств. ярмарка «Арт Москва». Москва: Б. и., 2008. С. 56.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 1998. № 7. С. 90.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 2000. № 10. С. 90.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 2011. № 3. С. 20.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 1999. № 7. С. 90–91.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 2003. № 2. С. 90.
- Книги и альбомы // Foto&Video. 2006. № 8. С. 18.
- Киян Д. Араки // Foto&Video. 2002. № 9. С. 20–33.
- Киян Д. Краски Токио // Foto&Video. 1999. № 9. С. 84–89.
- Киян Д. Манга // Foto&Video. 2004. № 11. С. 22–31.
- Киян Д. Подсолнух и сардины // Foto&Video. 1998. № 8. С. 90–95.
- Киян Д. Хиро // Foto&Video. 2000. № 6. С. 16–28.
- Кравцова М. Ясумаса Моримура. Театр одного актера // Артхроника. 2006. № 10. С. 109.
- Левашов В. Время неподвижной картинки // Артхроника. 2005. № 2. С. 74.
- Лернер Г. Моримура Ясумаса // Искусство. 2006. № 6. С. 101.
- Мамонов Б. Нобуеси Араки. «Токийский натюрморт» // ХЖ. 2002. № 45. С. 95.
- Маньковская Н.В. Эстетика прозрачности // НоМИ. 2000. № 12. С. 48.
- Мартынов А. Японская цифрография // Foto&Video. 2005. № 11. С. 136–143.
- Между Западом и Востоком // Foto&Video. 2006. № 10. С. 8–13.
- Нескоромный В. В другом измерении // Foto&Video. 2013. № 10. С. 22–29.
- Нескоромный В. Эротические узоры // Foto&Video. 2011. № 4. С. 20–33.
- Нескоромный В. Эстетика эфемерного // Foto&Video. 2006. № 2. С. 22–33.
- О красоте. Каталог выставки. 1995.
- Обратная фотография // Foto&Video. 2000. № 9. С. 15.
- Обратная фотография. Каталог выставки. 2000.
- Почетный гость: Япония // Foto&Video. 2009. № 1. С. 116–119.
- Ромер Ф. Нобуеси Араки. Цветок зла // Артхроника. Спецвыпуск. 2006. С. 65.
- Ромер Ф. «Обратная» фотография // Итоги. 2000. № 28. С. 65.
- Сидлин М. Акын Араки. Московский Дом фотографии стал маленьким Токио // Независимая газета. 2002. 21 мая. С. 8.
- Фотография Японии // Foto&Video. 2003. № 6. С. 16–17.
- Фоминова Г. Японская фотография конца XIX – начала XX веков // Искусство. 2004. № 4. С. 93.
- Черкашин В., Черкашина Н. Об Эйко Хосое // Foto&Video. 2002. № 1. С. 88–97.

REFERENCES

- Belozеров V.V. (2023). Yaponskaya fotografiya v SSSR: po vystavkam i stranitsam zhurnalov. Osobennosti istoriografii [Japanese photography in the USSR: by exhibitions and pages of magazines. Peculiarities of historiography]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 27–51. (In Russian).
- Cherkashin V., Cherkashina N. (2002). Ob Eyko Khosoe [About Eikoh Hosoe]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 1: 88–97. (In Russian).
- Dolinina K. (2000). Tri yapontsa v Ermitazhe [Three Japanese in the Hermitage]. *Kommersant*, 3: 9. (In Russian).
- D'yakov V. (2000). Vse to zhe samoye [All the same]. *NoMI*, 15: 21. (In Russian).

- Fominova G. (2004). Yaponskaya fotografiya kontsa XIX – nachala XX vekov [Japanese photography of the late 19th – early 20th century]. *Iskusstvo [Art]*, 4: 93. (In Russian).
- Fotografiya Yaponii (2003). [Photography of Japan]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 6: 16–17. (In Russian).
- Katalog Art Moskva. V Mezhdunar. khudozhestv. yarmarka «Art Moskva» (2001). [Art Moscow Catalog. V International art fair «Art Moskva»]. Moscow. P. 90. (In Russian).
- Katalog Art-Moskva. XI Mezhdunar. khudozhestv. yarmarka «Art Moskva» (2007). [Art Moscow Catalog. XI International art fair «Art Moskva»]. Moscow. P. 156. (In Russian).
- Katalog Art-Moskva. XII Mezhdunar. khudozhestv. yarmarka «Art Moskva» (2008). [Art Moscow Catalog. XII International art fair «Art Moskva»]. Moscow. P. 56. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (1998). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 7: 90. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (1999). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 7: 90–91. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (2000). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 10: 90. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (2003). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 2: 90. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (2006). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 8: 18. (In Russian).
- Knigi i al'bomy (2011). [Books and albums]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 3: 20. (In Russian).
- Kiyan D. (2006). Araki [Araki]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 8: 18. (In Russian).
- Kiyan D. (2000). Khiri [Hiro]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 6: 16–28. (In Russian).
- Kiyan D. (1999). Kraski Tokio [Colors of Tokyo]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 9: 84–89. (In Russian).
- Kiyan D. (2004). Manga [Manga]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 11: 22–31. (In Russian).
- Kiyan D. (1998). Podsolnukh i sardiny. *Foto&Video [Photo&Video]*, 8: 90–95. (In Russian).
- Kravtsova M. (2006). Yasumasa Morimura. Teatr odnogo aktera [Yasumasa Morimura. One Actor Theater]. *Artkhronika [Art Chronicle]*, 10: 109. (In Russian).
- Lerner G. (2006). Morimura Yasumasa. *Iskusstvo [Art]*, 6: 101. (In Russian).
- Levashov V. (2005). Bremya nepodvizhnoy kartinki [The burden of the still image]. *Artkhronika [Art Chronicle]*, 2: 74. (In Russian).
- Mamonov B. (2002). Nobuyesi Araki. «Tokijskiy natyurmort» [Nobuyoshi Araki “Tokyo Still Life”]. *KhZh [Art magazine]*, 45: 95. (In Russian).
- Mankovskaya N.V. (2000). Estetika prozrachnosti [The aesthetics of transparency]. *NoMI*, 12: 48. (In Russian).
- Martynov A. (2005). Yaponskaya tsifrografiya [Japanese digitigraphy]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 11: 136–143. (In Russian).
- Mezhdz Zapadom i Vostokom (2006). [Between East and West]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 10: 8–13. (In Russian).
- Neskoromnyy V. (2013). V drugom izmerenii [In another dimension]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 10: 22–29. (In Russian).
- Neskoromnyy V. (2011). Eroticheskiye uzory [Erotic patterns]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 4: 20–33. (In Russian).
- Neskoromnyy V. (2006). Estetika efemernogo [The aesthetics of the ephemeral]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 2: 22–33. (In Russian).
- O krasote (1995). [About beauty]. Katalog vystavki [Catalog]. (In Russian).
- Obratnaya fotografiya (2000). [Reverse photography]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 9: 15. (In Russian).
- Obratnaya fotografiya (2000). [Reverse photography]. Katalog vystavki [Catalog]. (In Russian).
- Pochetnyy gost': Yaponiya (2009). [Guest of honor: Japan]. *Foto&Video [Photo&Video]*, 1: 116–119. (In Russian).
- Romer F. (2006). Nobuyesi Araki. Tsvetok zla [Nobuyoshi Araki. Flower of evil]. *Artkhronika [Art Chronicle]*. *Spetsvypusk [Special Issue]*: 65. (In Russian).
- Romer F. (2000). «Obratnaya» fotografiya [Reverse photography]. *Itogi*, 28: 65. (In Russian).

Sidlin M. (2002). Акын Араки. Московский Дом фотографии стал маленьким Токио [Akin Araki. Moscow House of Photography has become a little Tokyo]. *Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]*, 21 May. P. 8. (In Russian).

Zotova O. (2004). По следу души... Японская фотосессия во Владивостоке [Following the trail of the soul... Japanese photo shoot in Vladivostok]. Vladivostok, 24 Dec. P. 19. (In Russian).

Поступила в редакцию: 14.08.2023

Принята к публикации: 24.08.2023

Received: 14 August 2023

Accepted: 24 August 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-69-80

Хо Ши Мин и Россия (К 100-летию первого прибытия Хо Ши Мина в нашу страну 30 июня 1923 года)

Е.В. Кобелев

Аннотация. В статье рассказывается о знаковом событии в российско-вьетнамских отношениях – открытии 30 июня 2023 г. в Санкт-Петербурге бронзового памятника вождю вьетнамского народа Хо Ши Мину по случаю 100-летия со дня его первого прибытия в Россию. Благодаря Хо Ши Мину российско-вьетнамские отношения с самого начала приобрели характер «отношений особой солидарности». Автор раскрывает особенности личности Хо Ши Мина и его идеологии. Прежде всего, это исторический оптимизм, абсолютная вера в победу правого дела – свободы и независимости Вьетнама, а также человечность и редкостная скромность. Он обладал поистине безграничным авторитетом среди своего народа, но это не был культ личности. Автор делает вывод, что Хо Ши Мин глубоко изучил практический опыт Октябрьской революции и это позволило ему в руководстве вьетнамской революцией найти путь, наиболее точно отвечающий особенностям политического развития Вьетнама и национального менталитета.

Хо Ши Мин стал инициатором создания в мае 1941 г. Вьетминя – Национального фронта независимости. Именно под флагами Вьетминя в августе 1945 г. в течение 12 дней во Вьетнаме победила народно-демократическая революция – одна из самых бескровных революций в мировой истории.

Автор показывает значение учёбы и политической деятельности Хо Ши Мина попеременно то в России, то в Китае в 1923–1940 гг., и в последующем роль двух социалистических держав в победе вьетнамского народа в борьбе против колонизаторов за независимость. Поэтому Хо Ши Мин, по словам автора, тяжело переживал происходившее на его глазах неуклонное ухудшение советско-китайских отношений в 1950–1960 гг. Это отразилось, в частности, и в его политическом завещании.

Показано, что за годы, предшествовавшие победе Августовской революции во Вьетнаме, Хо Ши Ми прожил в России шесть лет, а затем неоднократно был нашим гостем в качестве президента Демократической Республики Вьетнам. По мнению автора, именно Хо Ши Ми заложил «фундамент братской дружбы» между народами наших стран и до конца своих дней делал всё возможное, чтобы она развивалась и крепла.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, Хо Ши Мин, история, память, дружба.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2022-0001 «Политическое и экономическое развитие Вьетнама и его место в региональном и международном сотрудничестве»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Хо Ши Мин и Россия (К 100-летию первого прибытия Хо Ши Мина в нашу страну 30 июня 1923 года) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 69–80. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-69-80

Ho Chi Minh and Russia

(On the 100th anniversary of Ho Chi Minh's first arrival to our country on June 30, 1923)

E.V. Kobelev

Annotation. The essay tells about a landmark event in Russian-Vietnamese relations – the opening of a bronze monument to the leader of the Vietnamese people Ho Chi Minh on June 30, 2023 in St. Petersburg on the occasion of the 100th anniversary of his first arrival in Russia. Thanks to Ho Chi Minh, Russian-Vietnamese relations from the very beginning acquired the character of “relationships of special solidarity”. The author reveals the personality traits of Ho Chi Minh and his ideology. First of all, it is historical optimism and absolute faith in the victory of a just cause – the freedom and independence of Vietnam, as well as humanity and rare modesty. He had truly unlimited authority among his people, but it was not a cult of personality.

The author concludes that Ho Chi Minh deeply studied the practical experience of the October Revolution, which allowed him to blaze a path in leading the Vietnamese revolution that most closely corresponded to the peculiarities of the political development of Vietnam and the national mentality.

Ho Chi Minh initiated the strategy of a united front of national liberation. The Viet Minh Front, created by him in May 1941, was open to all Vietnamese patriots, regardless of their class and social affiliation. It was under the flags of the Viet Minh that the August Revolution of 1945, one of the most bloodless revolutions in world history, won.

The author shows the significance of Ho Chi Minh's political activity alternately in Russia and China in 1923–1940, and then the decisive role of the two socialist powers in the victorious end of the long-term war of Resistance of the Vietnamese people against the colonialists. Therefore, Ho Chi Minh, according to the author, had a hard time with the steady deterioration of Soviet-Chinese relations in 1950–1960. This was reflected, in particular, in his Political Testament.

The essay shows that in the years preceding the victory of the August Revolution in Vietnam, Ho Chi Minh spent more than six years in the USSR. After becoming the President of the DRV, he also repeatedly visited the Soviet Union. It is no coincidence that he was called both in Vietnam and in Russia a man who “laid the foundation of fraternal friendship” between the peoples of our countries and contributed in every possible way to its development and strengthening.

Keywords: Vietnam, Russia, Ho Chi Minh, history, memory, friendship.

Author: *Kobelev Evgeniy V.*, PhD (History), Leading Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2022-0001 “Political and economic development of Vietnam and its place in regional and international cooperation”).

For citation: Kobelev E.V. (2023). Kho Shi Min i Rossiya (K 100-letiyu pervogo pribytiya Kho Shi Mina v nashu stranu 30 iyunya 1923 goda) [Ho Chi Minh and Russia (On the 100th anniversary of Ho Chi Minh's first arrival to our country on June 30, 1923)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 69–80. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-69-80

30 июня 2023 г. исполнилось 100 лет с того дня, когда Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок) впервые прибыл в Советскую Россию. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится довольно содержательное досье основных документов и публикаций, связанных с первым пребыванием Нгуен Ай Куока в СССР в 1923–1924 гг. Досье начинается с важного документа – «проходного свидетельства», выданного представительством Советской России в Германии «фотографу Чан Вангу, уроженцу Индокитая», который на советском пароходе «Карл Либкнехт» прибыл из Гамбурга в Петроград. На этом документе – фото молодого Хо Ши Мина и стоит штамп советской пограничной охраны, на котором ясно видна дата его прибытия – 30 июня 1923 г.

В 1958–1960 гг. мне посчастливилось оказаться в составе первой группы советских студентов во Вьетнаме и учиться на историко-филологическом факультете Ханойского университета. А в 1964–1967 гг. я работал в Ханое в качестве корреспондента ТАСС. В течение этих 5 лет мне довелось много раз видеть Хо Ши Мина и слушать его выступления [Кобелев 2022].

Вернувшись на родину, я задался целью написать книгу об этом необыкновенном человеке. Но не обычную политическую биографию, а большое научно-публицистическое произведение. В 1979 г. в известной серии «Жизнь замечательных людей», созданной ещё в 1930 г. Максимом Горьким, вышла написанная мной 360-страничная книга «Хо Ши Мин». В 1983 г. по просьбе читателей она была переиздана, и общий тираж составил 200 тыс. экземпляров. В последующем она трижды – в 1985, 1990, 2010 гг. – была издана на вьетнамском языке, дважды – в 1990 и 1995 гг. – на английском языке. Кроме того, она была издана также в Болгарии, Монголии, Лаосе, Казахстане.

Собирая в конце 1970-х гг. материалы для этой книги, я, естественно, внимательно изучил московскую прессу 1923–1924 гг. И вот какая получилась картина основных событий первого пребывания Хо Ши Мина в Москве:

– В октябре 1923 г. он становится сотрудником Восточного отдела Исполкома Коминтерна. Сегодня об этом можно узнать, ознакомившись с содержанием мемориальной доски на стене старинного здания на улице Моховой, где в те годы располагались руководящие органы Коминтерна.

– 12 октября 1923 г. в Москве открылась Международная крестьянская конференция, в которой принял участие Нгуен Ай Куок. В своём выступлении он акцентировал внимание на том, что крестьянство Индокитая «угнетено вдвойне – как крестьяне вообще и как крестьяне колониальной страны». По окончании конференции Нгуен Ай Куок был избран от азиатских стран в руководящий орган Крестьянского Интернационала.

– В декабре в московском журнале «Огонёк» появляется очерк репортёра журнала О. Мандельштама «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика» с фотографией молодого Хо Ши Мина. В очерке привлекают внимание провидческие слова О. Мандельштама: «Врождённым тактом и деликатностью дышал весь облик Нгуен Ай Куока... Он дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего...» [Россияне о Хо Ши Мине...].

– В один из дней 22–25 января 1924 г. Нгуен Ай Куок участвует в траурной процессии прощания с В.И. Лениным в Колонном зале Дома Союзов.

– 27 января «Правда» публикует статью Нгуен Ай Куока «Ленин и колониальные народы».

– 30 апреля «Правда» публикует первомайское обращение Международного крестьянского союза, среди подписавших его – представитель Индокитая Нгуен Ай Куок.

– В конце мая он участвует в церемонии передачи знамени Парижской коммуны коммунистам Москвы на Красной площади.

– В июне участвует в самом важном для него политическом мероприятии – V Конгрессе Коминтерна, где трижды выступает с речами: в прениях по докладу о деятельности Исполкома Коминтерна, в комиссии по национально-колониальному вопросу и в комиссии по аграрному вопросу.

– Он был в Москве первым и единственным представителем далёкой французской колонии, поэтому его приглашали на все международные форумы – а они шли один за другим – III Конгресс Профинтерна, I конференция Международной организации помощи борцам революции (МОПР), IV Конгресс Коммунистического интернационала молодёжи и даже Международный конгресс женщин.

В этой связи можно сделать вывод, что после приезда Нгуен Ай Куока – Хо Ши Мина в Россию российско-вьетнамские отношения в его лице приобрели характер, как принято говорить сегодня во Вьетнаме, «quan hệ đoàn kết đặc biệт» – «отношений особой солидарности».

– 29 июля в московской «Рабочей газете» появляется портрет Нгуен Ай Куока, написанный ставшим впоследствии известным художником-графиком А.М. Родченко.

– Наконец, в российском Госфильмофонде автору удалось обнаружить совершенно неожиданные кадры кинохроники: в один из летних дней 1924 г. участники народных гуляний на Воробьёвых горах в Москве подбрасывают вверх на руках молодого азиата. И оказывается, что это «представитель Индокитая», который через два десятка лет станет известен во Вьетнаме и во всём мире как Хо Ши Мин.

После пребывания в Советской России Хо Ши Мин поставил перед собой задачу направления в Москву вьетнамской патриотической молодёжи, чтобы готовить кадры для будущей революции. В статье, опубликованной в парижской газете «La vie ouvriè're», Хо Ши Мин писал: «Большевики не ограничились платоническими речами, принятием гуманных резолюций об угнетённых народах, а учат эти угнетённые народы тому, как надо бороться. Они помогают им морально и материально... Революционная Россия, ни на минуту не задумываясь, пришла на помощь народам, которые она уже самым примером своей победоносной революции пробудила от летаргического сна...»¹ [Кобелев 2010].

В 1927–1939 гг. десятки вьетнамских революционеров, благодаря Хо Ши Мину, учились в Москве в различных политических учебных заведениях и овладевали наукой национально-освободительной борьбы. Среди них можно назвать имена таких выдающихся борцов за независимость Вьетнама как Чан Фу, Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай, Нгуен Кхань Тоан, Чан Ван Зяу и многих других.

---

¹ Hồ Chí Minh. Toàn tập, các bài năm, 1924. (In Vietnamese).

Илл. Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин) среди делегатов 5-го конгресса Коминтерна (сидит первый слева).

Источник: <https://ru-daihoi13.dangcongsan.vn/cifri-i-fakti/ispolnilos-rovno-110-let-s-momenta-otbitiya-ho-shi-mina-za-granicu-1718>

Особенности личности и идеологии Хо Ши Мина

Образ Хо Ши Мина и характер его политической деятельности весьма многогранны. Когда он стал президентом независимого Вьетнама, очень многие политические деятели выделяли какую-либо особенно примечательную черту его незаурядной личности. «После первых же встреч с Хо Ши Мином, – вспоминал «комиссар Франции» в Северном Вьетнаме в 1945–1946 гг. Жан Сентени, – я вынес впечатление, что этот аскет, лицо которого выдавало ум, энергию, мудрость и проницательность, был человеком незаурядным и что ему суждено в скором времени выдвинуться на авансцену азиатской политики... Достоинно сожаления, что Франция недооценила этого человека, не сумела понять его значение и те силы, которые он представлял»² [Кобелев 2010].

Индира Ганди называла Хо Ши Мина «великим и негибким, хотя и мягким руководителем», Родней Арисменди (Уругвай) – «символом коммунистической мудрости в Азии». Сальвадор Альенде на вопрос журналиста «Какие три достоинства политических деятелей Вы хотели бы иметь?», не раздумывая, ответил: «Цельность, человечность и величественную скромность Хо Ши Мина»³.

И, наконец, совсем недавнее признание, да ещё со стороны крупного французского политического деятеля после посещения им скромной резиденции вьетнамского президента.

² Jean Sainteny. Histoire d'une paix manquée (Indochine, 1945–1947). Paris, 1953. P. 164, 166. (In French).

³ Hội thảo quốc tế “Chủ tịch Hồ Chí Minh, anh hùng giải phóng dân tộc, nhà văn hóa lớn”. Hà Nội, 1990. Tr. 175. (In Vietnamese).

«Умиротворение и аскетизм исходили от рабочего места господина Хо Ши Мина, позволяя ощутить трудовой энтузиазм, спокойствие, твёрдость, решимость служить планам государства» – такую запись оставил премьер-министр Франции Эдуар Филип в ноябре 2018 г. в памятной книге резиденции Президента Хо Ши Мина в Ханое⁴.

Практически все биографы Хо Ши Мина особое внимание уделяют анализу двух наиболее примечательных особенностей его личности и идеологии. Первая – это исторический оптимизм и абсолютная вера в победу правого дела – свободы и независимости Вьетнама, за что он боролся всю свою жизнь. Чувство оптимизма он старался ежечасно вселять в сердца своих соратников, всех вьетнамцев. Я был свидетелем выступления Хо Ши Мина по радио 16 июля 1966 г. с обращением к народу по случаю очередной годовщины подписания Женевских соглашений. Над Ханоем еще стлался дым от пожарниц после налёта армады американских истребителей-бомбардировщиков на вьетнамскую столицу. И вот что сказал Хо Ши Мин в эти трудные для страны часы: «Война, быть может, продлится ещё пять, десять, двадцать лет или даже дольше. Ханой, Хайфон и другие города и промышленные предприятия могут быть разрушены. Однако вьетнамский народ не запугать. Нет ничего дороже независимости и свободы! Придёт день победы, и наш народ восстановит свою родину, сделает её ещё величественнее и прекраснее»⁵.

Его слова «Нет ничего дороже независимости и свободы!» стали крылатыми, они вдохновляли вьетнамских бойцов в самые трудные годы войны. Прошло после этого обращения не так уж много лет, и мир стал свидетелем, что пророческие слова Хо Ши Мина сбылись. Вьетнамский народ победил агрессоров, воссоединил свою родину, добился выдающихся успехов в экономическом развитии и сегодня день за днём действительно делает свою родину «всё более величественной и прекрасной».

И вторая его примечательная черта – это, говоря словами Сальвадора Альенде, «человечность и величественная скромность». Он обладал огромным, поистине безграничным авторитетом среди своего народа – авторитетом вождя нации, но это не был так называемый культ личности. Поэтому его во Вьетнаме всегда называли по-семейному «Бак Хо – Дядя Хо», а зачастую просто «Бак – Дядя», и все понимали, что речь идёт именно о Хо Ши Мине.

Уроки Октябрьской революции и идеология Хо Ши Мина

Период эмиграции Хо Ши Мина с 1923 по 1940 г. стал переломным в его становлении как революционного вождя. Именно в эти годы Хо Ши Мин несколько раз побывал в Советской России, где набирал силы процесс строительства социализма, и в охваченном революционным брожением Китае. В одной из своих статей он так охарактеризовал эти годы своей жизни: «Таким образом, я изучил в определённой мере опыт партийного строительства, когда был в СССР, ...опыт борьбы против колонизаторов и феодалов, когда был в Китае»⁶.

---

⁴ Stéphane Courtois. “Hò Chí Minh đã lập ra một chế độ toàn trị”. URL: <http://vi.rfi.fr/viet-nam/20190519-stephane-courtois-ho-chi-minh-che-do-toan-tri> (дата обращения: 18.08.2019). (In Vietnamese).

⁵ Hò Chí Minh. Vì độc lập, vì chủ nghĩa xã hội. Hà Nội, 1970. Tr. 282. (In Vietnamese).

⁶ Hò Chí Minh. Tuyển tập, tập 2. Hà Nội, 1980. Tr. 467. (In Vietnamese).

И это позволило ему в дальнейшем найти такой путь в руководстве вьетнамской революцией, который учитывал особенности политического развития Вьетнама и национального менталитета. Сегодня можно с полным правом констатировать, что именно благодаря Хо Ши Мину руководимой им партии удалось избежать наиболее роковых ошибок большевиков, которые наложили негативный отпечаток на их деятельность и развитие социалистической революции в СССР.

Октябрьская революция стала первой в мировой истории попыткой построения государства рабочих и крестьян, поэтому ошибок и просчётов, подчас очень серьёзных, трудно было избежать. Так, по мнению ряда историков, большим просчётом большевиков было то, что они отказались от всякого сотрудничества с другими социалистическими партиями – меньшевиками, левыми и правыми социалистами-революционерами, а затем даже объявили их более опасными врагами для дела революции, нежели монархисты и буржуазные партии.

Не менее серьёзной ошибкой стала политика большевиков в отношении религии и её служителей, особенно гонения против православной церкви, которая до революции занимала господствующие позиции в российском обществе. Провозгласив формально свободу вероисповедания, большевики одновременно обрушили жестокие репрессии на служителей православной церкви и верующих.

Наконец, не поддающиеся оценке тяжёлые морально-политические последствия имела для борьбы за победу социалистической революции так называемая акция «революционного возмездия» – внесудебная казнь в 1918 г. находившихся под арестом на Урале бывшего царя Николая II и его семьи. Эта жестокая акция сплотила контрреволюционные силы, вызвала широкое международное осуждение и надолго осложнила положение большевиков как внутри страны, так и на международной арене.

Как показали дальнейшие события, именно эти три фактора явились одними из главных причин того, что разразившаяся в России гражданская война приобрела крайне ожесточённый, кровопролитный характер и продолжалась долгих три года. Гражданская война не только нанесла огромный ущерб экономике страны, вызвав невиданную разруху, но и привела к колоссальным человеческим жертвам. С учётом того, что в таких войнах погибают, как правило, лучшие представители нации, причём с обеих воюющих сторон, был резко подорван интеллектуально-моральный генофонд как российского народа в целом, так и будущего социалистического государства.

В 1980–1990-е гг. эти «ошибки» большевиков, особенно две последние, были весьма эффективно использованы в информационно-пропагандистской войне доморощенных либералов и их западных учителей и спонсоров против КПСС и советской власти, завершившейся в 1991 г. трагическим распадом великой державы – Советского Союза.

Идеология Хо Ши Мина очень современна – в ней нет крайностей: национальное примирение и согласие, по возможности ненасильственные методы, компромисс на основе учёта интересов не только большинства, но и меньшинства – именно такая политическая позиция была квинтэссенцией его идеологии [Кобелев 2010]. Рассмотрим политику Хо Ши Мина в контексте трёх вышеперечисленных аспектов, в отношении которых большевиками были допущены серьёзные ошибки.

Первое. Являясь руководителем Коммунистической партии Индокитая, Хо Ши Мин вместе с тем умел привлечь на сторону революции представителей самых широких слоёв

населения, в том числе – буржуазно-феодалных кругов. Многие из них примкнули к революции прежде всего под воздействием личности Хо Ши Мина, в котором увидели надежду на будущее национальное освобождение и обретение независимости страны.

Именно эти качества позволили Хо Ши Мину стать инициатором создания в мае 1941 г. Национального фронта освобождения Вьетнама, которому он же придумал звучное, короткое как выстрел, название – Вьетминь. Фронт имел большую притягательную силу, очень быстро стал массовым, и именно под его флагами в 1945 г. победила Августовская революция.

Второе. Одним из основных положений программы Вьетминя являлась свобода вероисповедания. После победы революции Компартия Вьетнама сохраняла доброе отношение к представителям различных религий: так, священнослужители и верующие основных представленных во Вьетнаме конфессий – буддисты, католики, протестанты могли быть приняты в партию, а члены партии, в свою очередь, могли стать верующими.

Если проводить аналогии с СССР, там православная церковь с первых же лет после победы Октябрьской революции подвергалась массовым гонениям и репрессиям. Только с началом Великой Отечественной войны, когда судьба страны висела на волоске, советское руководство во главе со Сталиным принципиально изменило в лучшую сторону отношение к церкви, в результате чего священнослужители и сама церковь в целом получили возможность внести и внесли большой вклад в дело мобилизации народа на борьбу с фашистским врагом.

И, наконец, *третье* – отношение революции к монарху. В августе 1945 г. революционное правительство во главе с Хо Ши Мином предложило императору династии Нгуенов Бао Даю добровольно отречься от престола. После отречения Бао Дай под своим юношеским именем Винь Тхюи стал обычным гражданином Демократической Республики Вьетнам. Более того, Хо Ши Мин даже предложил ему пост Верховного советника революционного правительства, на что Бао Дай с радостью согласился, так как, зная историю революций в Англии, Франции и России, естественно, страшился совсем другой участи.

Интересно, что в те дни Бао Дай ещё не знал, кто такой Хо Ши Мин. О том, что это известный всем вьетнамским патриотам Нгуен Ай Куок, он впервые услышал от председателя революционного комитета провинции Тхыатхиен – Хюэ Тон Куанг Фиега, который сказал ему следующее: «Только такой великий революционер как Нгуен Ай Куок мог стать автором этой оригинальной идеи. Временное революционное правительство приглашает гражданина Винь Тхюи стать Верховным советником правительства и предлагает срочно организовать его прибытие в Ханой»⁷.

Неоднозначную оценку вызывают сегодня у современных историков две важнейшие акции советской власти – ленинская Новая экономическая политика (НЭП) и сплошная коллективизация сельского хозяйства. Политика НЭПа, как известно, сыграла роль «волшебной палочки», в короткие сроки подняв из руин экономику страны. Поэтому многие историки рассматривают НЭП как сугубо положительное явление, открывавшее перед молодым советским государством реальную возможность быстрого экономического подъёма

---

⁷ Ly Nhan Phan Thu Lang, *Giai thoai vas u that ve Bao Dai, Vua cuoi cung Trieu Nguyen, Th. Ho Chi Minh*, 2007. Tr. 155. (In Vietnamese).

и демократического развития. И, соответственно, ими решительно осуждается сталинский «великий перелом», который положил конец политике НЭПа.

В этой связи сегодня принято ссылаться на современный пример Китая и Вьетнама, которые, взяв за основу главный принцип НЭПа – создание рыночной экономики, успешно строят рыночный социализм с национальной спецификой. Но, к сожалению, при этом игнорируется тот очевидный факт, что в России, в условиях ещё не окрепшего механизма рабоче-крестьянской власти и враждебного капиталистического окружения, в которых тогда находилось молодое советское государство, НЭП вполне мог привести к реставрации капитализма, причём в самой его дикой, олигархической форме, что и произошло после распада СССР в первой половине 1990-х гг.

Что касается коллективизации сельского хозяйства, то, по широко распространённому мнению, одним из её самых пагубных последствий стало уничтожение как социальной группы наиболее работающей, рачительной, умелой части российского крестьянства, что нанесло серьёзный ущерб продуктивности аграрной отрасли России. С этим трудно спорить, но при этом нельзя забывать и о том, что именно колхозный строй все четыре года Великой Отечественной войны бесперебойно обеспечивал фронт и тыл необходимым продовольствием, и это позволило советскому народу выстоять и победить мощного врага. Вряд ли крестьяне-единоличники были бы в состоянии выполнить эту гигантскую задачу.

Трагическая страница истории советской власти – «красный террор» времён гражданской войны и, особенно, массовые репрессии в период сталинизма. Если «красный террор» послереволюционных лет может быть оправдан необходимостью защиты завоеваний революции от классового врага, то массовые репрессии 1937–1938 гг. – это прямой результат внутрипартийной борьбы, борьбы за власть в партии и стране. К акциям массовых репрессий следует отнести и противоправное решение, принятое сталинским руководством в период Великой Отечественной войны, об отправке в ссылку целых народов – чеченцев, ингушей, крымских татар по обвинению в том, что многие их представители сотрудничали с гитлеровским режимом.

Все эти репрессии, как и следовало ожидать, драматически аукнулись для советской власти в конце 1980-х гг. – в период перестройки. Хотя после сталинизма уже была «хрущёвская оттепель», хотя было брежневское процветание Советского Союза, тем не менее антисоциалистические силы на массовых митингах целенаправленно клеймили КПСС за сталинские репрессии и с помощью этой нехитрой казуистики успешно вербовали себе сторонников, особенно среди молодёжи, не искушённой в многоликости исторического развития советского государства.

Одной из самых сильных и притягательных сторон советской власти было, говоря высоким слогом, подлинное искусство политико-идеологического воспитания масс. Советский народ последовательно воспитывался в духе патриотизма и беззаветной преданности своей социалистической Родине. Вспомним, что именно молодёжь, родившаяся после Октябрьской революции и воспитанная советской властью, стала ядром армии и тыла в годы Великой Отечественной войны и обеспечила историческую победу советского народа над фашизмом.

Несмотря на имевшиеся, подчас весьма серьёзные извращения принципов социализма, советское общество, вне всяких сомнений, было гуманным обществом, обществом социальной справедливости. В обоснование этого утверждения можно вспомнить о том, что

тогда было бесплатное образование и здравоохранение, можно вспомнить, какие светлые, добрые фильмы выпускались на экраны, какие радостные, задорные песни пели советские люди.

В ноябре 2017 г. в Ханое состоялась международная конференция, посвящённая 100-летию Великой Октябрьской революции. Я был приглашён на эту конференцию и выступил с докладом на вьетнамском языке, в котором изложил вышеприведённые тезисы, сопоставив политику большевиков и Хо Ши Мина. Доклад был встречен вьетнамскими участниками с нескрываемым интересом, а затем передан по центральному телевидению Вьетнама.

Советский Союз – Китай – Вьетнам

Отец Хо Ши Мина был верным сторонником конфуцианской патриотической партии и в этом же духе воспитывал своего сына. Неслучайно, в 1921 г., находясь во Франции, Хо Ши Мин опубликовал в журнале статью, посвящённую Конфуцию, в которой акцентировал внимание на идее «социального равенства» древнекитайского мыслителя. «Великий святейший Конфуций (за 551 год до Иисуса Христа), – писал молодой Хо Ши Мин, – стал зачинателем идеи всеобщего согласия и теории имущественного равенства людей. Если сформулировать коротко, то святейший говорил: “Основы мирной жизни на этом свете могут произрастать только из основ всеобщего согласия среди людей. Люди не боятся нужды, они боятся только несправедливости”»⁸.

По уровню знания и понимания конфуцианства и Китая Хо Ши Мина во Вьетнаме часто уважительно называли «Trung Quốc thông» – «эрудитом по вопросам Китая». Хо Ши Мин не только владел «мандарином» – пекинским диалектом китайского языка, но и свободно изъяснялся на южно-китайских диалектах. Его перу принадлежит замечательный цикл стихов на ханване (литературном китайском языке) «Тюремный дневник», который в 1950-е гг. вышел в ДРВ отдельной книгой, был переведён на иностранные языки, в том числе на русский, и получил мировую известность. Даже в начальных строках своего политического завещания Хо Ши Мин, говоря о том, что он достиг уже весьма преклонного возраста, отдал дань любимой им древнекитайской поэзии: «Знаменитый поэт Ду Фу, живший в Китае в эпоху Тан, писал: “Издревле и донныне люди, дожившие до семидесяти, – редки”» [Хо Ши Мин 1979: 263].

Почти два десятилетия политической деятельности попеременно то в России, то в Китае, а затем решающая роль двух этих великих социалистических держав в победном завершении многолетней войны Сопротивления вьетнамского народа против колонизаторов вполне естественно сделали Хо Ши Мина убеждённым приверженцем идеи, что только при опоре на эти страны Вьетнам сможет преодолеть все трудности [Кобелев 2010].

После образования КНР в 1949 г. эти державы оказывали ДРВ всемерную поддержку, прежде всего, направляли в Северный Вьетнам тысячи специалистов, чтобы помочь молодой республике быстрее залечить раны войны. Не меньшее значение имела в те годы и согласованная политико-дипломатическая поддержка ДРВ со стороны СССР и КНР

⁸ Цит. по: “Hoi ky cua Vu Ky, Bac Ho viet di chuc”. Ha Noi, 2008. Tr. 58. (In Vietnamese).

в обстановке, когда в Вашингтоне вынашивались планы превращения Южного Вьетнама в колонию нового типа и увековечения раздела Вьетнама на две части.

Именно из-под пера Хо Ши Мина в статье по случаю 50-летия Октябрьской революции впервые появилась на свет весьма важная идейно-политическая формула: «Вьетнамский народ никогда не забудет, что его победы неотделимы от огромной помощи Советского Союза, Китайской Народной Республики и других братских социалистических стран, от активной поддержки прогрессивных народов всего мира» [Хо Ши Мин 1990: 208].

Начавшееся в конце 1950-х гг. идейно-политическое противоборство между СССР и КНР поставило Хо Ши Мина перед весьма трудно разрешимой дилеммой, так как каждая из сторон стремилась заставить Ханой занять выгодную для неё позицию. Однако, несмотря на оказываемое давление, Хо Ши Мин до конца оставался верен своему жизненному кредо. «Как человек, всю жизнь служивший революции, – написал он в своём политическом завещании, – чем больше я горжусь ростом международного коммунистического движения, тем больнее переживаю существующий разлад между братскими партиями! Я надеюсь, что наша партия не пожалеет усилий, чтобы внести действенный вклад в дело восстановления сплочённости братских партий на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, руководствуясь разумом и чувством» [Хо Ши Мин 1979: 265].

Заключение

Хо Ши Мин, один из первых вьетнамцев, получивших возможность побывать в России, на всю жизнь сохранил чувство сердечной дружбы к нашему народу. Неслучайно в далёком 1950 г., в самый разгар первой войны Соппротивления, он выступил с инициативой создания Общества вьетнамо-советской дружбы и предложил возглавить его своему ближайшему соратнику Тон Дык Тхангу⁹. Сегодня это – Общество вьетнамо-российской дружбы (ОВРД), которое вносит весомый вклад в укрепление и развитие отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства, связывающих ныне Российскую Федерацию и Социалистическую Республику Вьетнам.

В России, как и в бывшем Советском Союзе, по-прежнему свято чтут память о Хо Ши Мине. Изданы сборники его избранных статей и речей, сборники воспоминаний российских дипломатов, журналистов, писателей, имевших счастье общаться с вождём вьетнамского народа. Ежегодно 19 мая, в день его рождения, москвичи возлагают цветы к памятнику на площади Хо Ши Мина. О важных вехах его жизни рассказывают мемориальные доски, открытые во Владивостоке и Ульяновске. В Санкт-Петербургском университете создан и успешно действует Институт Хо Ши Мина. В последние годы в Институте стало традицией проводить международные конференции, посвящённые годовщинам первого прибытия Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) в Петроград 30 июня 1923 г. Так, были отмечены 90-летие, 95-летие, а в этом году мы отмечаем 100-летие этого исторического события. Участники традиционной конференции, посвящённой этой дате, в своих выступлениях

---

⁹ Тон Дык Тханг (1888–1980) – выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В 1919 г. в ходе восстания моряков французских военных кораблей, принимавших участие в интервенции против Советской России, поднял красный флаг на крейсере «Вальдек-Руссо», стоявшем на рейде Одессы, и после подавления восстания французскими властями 17 лет провел в концлагере на острове Пуло-Кондор. С 1960 г. – вице-президент, а с 1969 г., после кончины Хо Ши Мина, президент Демократической Республики Вьетнам.

высказывали уверенность, что в условиях сегодняшней турбулентности международной обстановки, когда враждебные силы всячески стремятся вбить клин в отношения между нашими странами, незабываемый образ Хо Ши Мина является надёжным залогом того, что попытки наших врагов останутся безуспешными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. СПб, 2015.
- Кобелев Е.В. 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. DOI 10.48647/IFES.2022.68.12.002
- Кобелев Е.В. Международная научная конференция «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху» (Ханой, 10–13 мая 2010 г.) // Доклады ИДВ РАН 2010. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 152–171.
- Кобелев Евгений. Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1979.
- Россияне о Хо Ши Мине. Воспоминания. М.: Куна, 2010.
- Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М.: Издательство политической литературы, 1990.
- Хо Ши Мин. Избранное. М.: Прогресс, 1979.

REFERENCES

- Dukhovnoye naslediyе Kho Shi Mina i sovremennost' [The spiritual heritage of Ho Chi Minh and modernity]. Sankt-Peterburg, 2015. (In Russian).
- Kobelev E.V. (2022). 65 let vmeste s V'yetnamom. Vospominaniya [65 years with Vietnam. Memories]. Moscow: IKSA RAN. (In Russian). DOI 10.48647/IFES.2022.68.12.002
- Kobelev E.V. (2011). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Naslediye Kho Shi Mina v sovremennuyu epokhu» (Khanoy, 10-13 maya 2010 g.) [International scientific conference “The Legacy of Ho Chi Minh in the Modern Era” (Hanoi, May 10–13, 2010)]. Doklady IDV RAN 2010. Moscow: IDV RAN: 152–171. (In Russian).
- Kobelev Evgeniy (1979). Kho Shi Min [Ho Chi Minh]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian).
- Rossiyane o Kho Shi Mine. Vospominaniya [Russians about Ho Chi Minh. Memories]. Moscow: Kuna, 2010. (In Russian).
- Ho Chi Minh (1990). Izbrannoye. Vospominaniya o Kho Shi Mine [Favorites. Memories of Ho Chi Minh]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian).
- Ho Chi Minh (1979). Izbrannoye [Favorites]. Moscow: Progress. (In Russian).
- * * *
- Hồ Chí Minh (1970). Vì độc lập, vì chủ nghĩa xã hội [Ho Chi Minh. For independence, for socialism]. Hanoi. (In Vietnamese).

Поступила в редакцию: 08.09.2023
Принята к публикации: 10.09.2023

Received: 8 September 2023
Accepted: 10 September 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Особенности и перспективы внешнеполитической стратегии Таиланда в контексте противостояния КНР и США

Г.Н. Кучеренко

Аннотация. В настоящий момент внешнеполитический подход Таиланда характеризуется международными экспертами как «бамбуковая дипломатия». Данная концепция подразумевает, что подобно тому как бамбук одновременно прочен и гибок, так и тайская политика последовательна и легко приспособливаема, чутко реагируя на изменения в мире. Конфликт между Китаем и США за влияние в Юго-Восточной Азии и российско-украинский кризис оказали серьёзное давление на Таиланд, вынуждая королевство с ещё большим вниманием относиться к своей политике балансирования между сторонами, что потенциально может привести к изменению тайской позиции на глобальной сцене. В настоящей статье рассматриваются факторы, влияющие на тайскую внешнеполитическую стратегию и её дальнейшие перспективы после государственного переворота 2014 г. Основными научными методами, используемыми в статье, являются сравнение и анализ.

Ключевые слова: Таиланд, КНР, США, РФ, СВО, сотрудничество, нейтралитет.

Автор: Кучеренко Григорий Николаевич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8160-1662. E-mail: gri7595@yandex.ru

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2022-0001 «Политическое и экономическое развитие Вьетнама и его место в региональном и международном сотрудничестве»).

Для цитирования: Кучеренко Г.Н. Особенности и перспективы внешнеполитической стратегии Таиланда в контексте противостояния КНР и США // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 81–901. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Peculiarities and prospects of Thailand's foreign policy strategy in the context of China-US confrontation

G.N. Kucherenko

Abstract. Thailand's foreign policy approach is currently characterized by international experts as “bamboo diplomacy”. This concept implies that just as bamboo is both strong and flexible, Thai policy is consistent and adaptable, responsive to changes in the world. The conflict between China and the United States over influence in Southeast Asia and the Russia-Ukraine crisis have put Thailand under severe pressure, forcing the kingdom to be even more attentive to its policy of balancing between the sides, potentially altering the Thai position on the global stage. This article will examine the factors influencing

Thai foreign policy strategy and its future prospects after the 2014 coup d'état. The main scholarly methods used in the article are comparison and analysis.

Keywords: Thailand, PRC, USA, Russia, Special military operation, cooperation, neutrality.

Author: *Kucherenko Grigory N.*, Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8160-1662. E-mail: gri7595@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2022-0001 “Political and economic development of Vietnam and its place in regional and international cooperation”).

For citation: Kucherenko G.N. (2023). Osobennosti i perspektivy vneshnepoliticheskoy strategii Tailanda v kontekste protivostoyaniya KNR i SShA [Peculiarities and prospects of Thailand's foreign policy strategy in the context of China-US confrontation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 81–90. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Внешняя политика Таиланда в настоящий момент представляет собой попытку балансирования между западными партнёрами и Китаем. Подобная картина особенно ярко наблюдается с 2014 г., когда в королевстве произошёл военный переворот, неоднозначно воспринятый на мировой арене. США и прочие западные страны осудили произошедшее, снизив объём поддержки, предоставляемой Таиланду, в то время как Китай назвал переворот внутренним делом Бангкока и выразил готовность продолжать укреплять отношения между странами. Россия в данном уравнении выступает не как ключевой партнёр Таиланда, но как один из факторов балансирования, позволяющий королевству диверсифицировать внешнеполитические и экономические связи.

Ответ международных партнёров Бангкока на переворот стал важным фактором, повлиявшим на внешнеполитическую стратегию королевства. Соединённые Штаты, считавшиеся одним из ключевых союзников Таиланда, отреагировали резко, Вашингтон заблокировал 4,7 млн долл. США, которые должны были пойти на обеспечение безопасности, что составляет примерно половину от 10,5 млн долл., выделявшихся ежегодно¹. Официальные лица на риторику не скупились, в частности, госсекретарь Джон Керри отметил, что он разочарован решением тайских военных приостановить действие конституции и взять под контроль правительство после длительного периода политических потрясений, добавив, что этому военному перевороту «нет никакого оправдания»². В своей Белой книге, посвящённой будущему тайско-американских отношений, американская некоммерческая организация Asia Foundation отмечает, что реакция США на переворот оказала негативное влияние на сотрудничество между странами, которое сохраняется до сих пор, несмотря на определённое улучшение диалога³. Европейский союз призвал королевство

---

¹ US cuts more Thailand aid in response to military coup // South China Morning Post. June 25, 2014. URL: <https://www.scmp.com/news/world/article/1540184/us-cuts-more-thailand-aid-response-military-coup> (дата обращения: 28.08.2023).

² U.S. condemns Thai takeover as a coup, leaving aid in question // Time. May 22, 2014. URL: <https://time.com/109601/us-thailand-coup/> (дата обращения: 28.08.2023).

³ The Future of Thai-U.S. Relations. Views of Thai and American Leaders on the Bilateral Relationship and Ways Forward // The Asia Foundation. August 2018. URL: <https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2018/08/The-Future-of-Thai-U.S.-Relations.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

освободить политических заключённых и снять цензуру СМИ, в то время как Австралия понизила уровень своих отношений с Таиландом, наложила запрет на въезд лидеров хунты и сократила сотрудничество в области обороны, что стало одной из наиболее жёстких реакций среди прочих стран, осудивших переворот.

Китай, соревнующийся с США в вопросе влияния на регион, не мог не воспользоваться сложившейся ситуацией. Китайское министерство иностранных дел отреагировало на события не сразу, но уже в начале июня верховный главнокомандующий тайской армии, Танасак Патимапракорн встретился с послами Китая и Вьетнама, которые поддержали военный режим. Йонгйут Майаларп, пресс-секретарь Национального совета по миру и порядку при военном ведомстве, отметил, что послы уверены в скорейшей нормализации ситуации и заверили тайскую сторону в сохранении хороших отношений⁴. Реакция Китая на переворот 2014 г. является частью внешнеполитической стратегии КНР, которая подразумевает демонстративное невмешательство во внутренние дела других акторов, что противопоставляет её западным странам, зачастую выступающим с позиции менторов. Подобная ситуация сложилась при государственном перевороте 1997 г. в Камбодже, в ходе которого к власти пришёл премьер-министр страны Хун Сен. Тогда западные страны тоже осудили Пномпень и ввели ограничительные меры в адрес камбоджийских властей, в то время как КНР классифицировала переворот как внутреннее дело королевства и предоставила помощь. Произошедшее послужило одним из первых шагов по развитию сотрудничества между Камбоджей и Китаем, как и переворот 2014 г. послужил вкладом в укрепление связей между Китаем и Таиландом.

Как отмечают исследователи Корнпханат Тунгкеункунт и Канья Пхупхакди, внешняя политика КНР восходит корнями к традиционной китайской культуре, знание которой даёт более глубокое понимание отношений Китая с разными странами. Например, свои отношения с Пакистаном китайская сторона характеризует как «глубже глубочайшего моря, выше Гималаев и слаще мёда», с Северной Кореей – «близки как зубы и губы» [Tungkeunkunt, Phuphakdi 2018: 614]. Данные формулировки позволяют понять важность этих отношений для Китая. В случае с Таиландом данный подход также применим: в ходе своего рабочего визита в королевство в 2013 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что для Китая тайцы не только партнёры и друзья, но также родственники, братья. Он добавил, что родственникам стоит видеться друг с другом чаще и что отношения с Таиландом для Китая всегда находятся в приоритете⁵.

Это был не первый случай, когда Китай воспользовался реакцией западных стран для продвижения своих интересов в Таиланде. Исследователь Фомичёва Е.А. подчёркивает, что военный переворот 2006 г., сместивший известного тайского политика Таксина Чиннавата с поста премьер-министра, послужил поводом для жёсткой критики со стороны американских властей, а также приостановления ряда программ сотрудничества в военной сфере на 24 млн долл. Китай же выделил 49 млн долл. на военное сотрудничество [Фомичёва 2015: 133]. Подобные действия в целом присущи конкуренции между США и КНР в Юго-

---

⁴ Thai junta claims support from China, Vietnam amid Western unease // Reuters. June 4, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-politics-idUSKBN0EF0SA20140604> (дата обращения: 28.08.2023).

⁵ Foreign Minister Wang Yi Talks about the Particularity, Stability and Importance of China-Thailand Relationship // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. May 01, 2013. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201305/t20130503_468420.html (дата обращения: 28.08.2023).

Восточной Азии: когда западные страны замораживают или отменяют выделение какой-либо помощи стране региона, мотивируя это политическими причинами, Китай предоставляет равную или превосходящую по сумме помощь. Подобное неоднократно происходило в Камбодже: США замораживали финансовую или военную помощь, на что Пекин отвечал выделением своей. Это привело к тому, что влияние КНР в Камбодже и Таиланде значительно выросло. В случае американо-тайских отношений ситуацию усугубляет ещё и то, что с точки зрения тайцев США не оказали Таиланду достаточную помощь в ходе Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., в то время как Китай такую помощь оказал [Murphy 2017: 167]. Это, безусловно, стало одним из факторов, способствующих укреплению сотрудничества Бангкока и Пекина.

Говоря о финансовых вливаниях, стоит обратить внимание на любопытную статистику: в 2023 г. Китай оказался лидирующим инвестором в тайские промышленные предприятия, китайские инвестиции охватили 23,68 % из 14,76 млрд бат⁶. Одной из ключевых причин роста китайских инвестиций послужило подписание соглашений между странами в ходе саммита АТЭС в 2022 г., посвящённого продвижению совместного инвестирования в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» и политики «Таиланд 4.0». «Таиланд 4.0» представляет собой экономическую программу, которая предполагает качественный переход тайской экономики на новые рельсы после проседания, вызванного пандемией COVID-19. С точки зрения тайских властей это позволит избавиться от ошибок, присущих предыдущим моделям, делавшим упор на различные сферы, в частности, «Таиланд 1.0» (сельское хозяйство), «Таиланд 2.0» (лёгкая промышленность), «Таиланд 3.0» (тяжёлая промышленность)⁷. Таиланд придаёт большое значение реализации данной программы, и китайские инвестиции играют в этом плане немалую роль.

Примечательным является визит премьер-министра КНР Ли Кэцзяна в декабре 2014 г., в ходе которого китайская сторона пообещала Бангкоку «построить железнодорожную сеть в Таиланде и купить два миллиона тонн риса», а также предоставить более 3 млрд долл. в займах для развития инфраструктуры и борьбы с бедностью [Meesuwan 2018: 61]. Предоставление инвестиций для развития инфраструктуры является неотъемлемой частью китайского подхода при укреплении связей с развивающимися странами, примеры этого можно увидеть как в Азии, так и в Африке. В Юго-Восточной Азии Китай наиболее активно вкладывается в инфраструктуру Камбоджи. В связи с этим кхмерские власти регулярно выражают благодарность Китаю, в частности, премьер-министр королевства Хун Сен заявил, что построенные Китаем мосты и дороги являются основой для «железной» дружбы между Китаем и Камбоджей⁸. В силу меньшей степени зависимости от китайской экономики Бангкок до подобной риторики не доходит, однако это не отменяет положительного эффекта, оказываемого китайскими инвестициями на отношения между странами.

В конце года премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча посетил КНР с двухдневным визитом. В своей речи он назвал Китай хорошим примером экономического роста, заявив, что

---

⁶ China tops Thailand's FDI chart but 'more investment going to Vietnam' // Nation Thailand. March 20, 2023. URL: <https://www.nationthailand.com/thailand/economy/40025850> (дата обращения: 28.08.2023).

⁷ Thailand 4.0 // Royal Thai Embassy. Washington D.C. URL: <https://thaiembdc.org/thailand-4-0-2/> (дата обращения: 28.08.2023).

⁸ PM plans China visit to drum up investment // The Phnom Penh Post. January 02, 2023. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national-politics/pm-plans-china-visit-drum-investment> (дата обращения: 28.08.2023).

в ходе разговора с Си Цзиньпином председатель КНР напомнил ему, что за 30 лет китайцы смогли превратить свою страну в мировую экономическую сверхдержаву, подразумевая, что Таиланду тоже есть к чему стремиться. Схожие формулировки встречаются в диалоге между Китаем и Камбоджей: премьер-министр Камбоджи Хун Сен неоднократно высоко отзывался об экономической модели КНР и о предоставляемой помощи, в своих речах доходя до риторического вопроса «Если мы не можем положиться на Китай, то на кого можем?»⁹.

Развитие сотрудничества затрагивает не только финансовую сторону вопроса. В начале июня 2014 г. тайская делегация посетила Пекин с рабочим визитом. Глава делегации подчеркнул, что переговоры будут касаться исключительно сотрудничества между вооружёнными силами обеих стран. Тема внутривластной повестки королевства не затрагивалась, так как она «не имела значения»¹⁰. Стоит обратить внимание на эту формулировку, стороны заранее договорились, что внутренняя политика, очень чувствительный момент для Бангкока, не будет как-либо освещаться на переговорах. Это вновь подчёркивает внешнеполитическую стратегию КНР: отсутствие каких-либо политических условий при выделении средств и заключении соглашений в рамках дальнейшего укрепления связей.

Военное сотрудничество между странами насчитывает множество десятилетий. Ричард Битцингер, приглашённый старший научный сотрудник Наньянского технологического университета Сингапура, отмечает, что в 80-е гг. Китай продавал оружие Таиланду по низким ценам в связи с тем, что обе страны были заинтересованы в сдерживании Вьетнама. Помимо этого, Таиланд закупал дешёвое китайское оружие, чтобы не полагаться целиком на американское [Bitzinger 1992: 91]. Переворот 2014 г. стал стимулом для дальнейших закупок китайского оружия, в период с 2016 по 2019 гг. Китай поставил Таиланду 50 танков V-4 на общую сумму в более чем 7 млрд бат и три субмарины S26T на сумму в 36 млрд бат¹¹.

Увеличением объёмов закупаемой техники развитие сотрудничества не ограничилось. Ян Стори, старший научный сотрудник сингапурского института Юсофа Исхака, отмечает, что после того как США свернули финансирование обучения тайских офицеров в своих военных училищах, сократили выделение средств на обеспечение тайской армии и участие тайских сил в международных учениях, Таиланд обратился к КНР как к одному из своих ключевых партнёров.

На данный момент Таиланд провёл совместных военных учений с Китаем больше, чем любая другая страна в Юго-Восточной Азии. С 2005 по 2019 г. вооружённые силы обеих стран провели 13 двусторонних и 14 многосторонних учений [Storey 2019: 6].

В целом, как отметил тайский эксперт Титинан Понгсудхирак, китайский подход к отношениям со странами ЮВА можно описать следующим образом: «Китай укрепляет

---

⁹ Cambodia's Hun Sen: 'If I don't rely on China, who will I rely on?' // Nikkei Asia. May 20, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Future-of-Asia/The-Future-of-Asia-2021/Cambodia-s-Hun-Sen-If-I-don-t-rely-on-China-who-will-I-rely-on> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁰ Thai army delegation visits China amid Western reproach of coup // Reuters. June 11, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-politics-china-idUSKBN0EM0FO20140611> (дата обращения: 28.08.2023).

¹¹ Is Thailand pivoting away from the US with Chinese arms deals? // South China Morning Post. January 27, 2019. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2183707/thailand-pivoting-away-us-chinese-arms-deals> (дата обращения: 28.08.2023).

свои позиции в Юго-Восточной Азии, отбирая одну за другой страны-члены АСЕАН. Теперь ни одно государство Юго-Восточной Азии не может позволить себе противостоять Пекину в одиночку»¹².

В то же время укрепление сотрудничества с Китаем вовсе не означало то, что Таиланд намерен отвернуться от западных стран. После того как тайские военные пообещали провести выборы, европейские правительства смягчили свою позицию по отношению к военному правительству королевства. В июне 2018 г. Британия и Франция пригласили Праюта Чан-Оча на переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Таиландом, которые были заморожены после прихода к власти военных¹³. В следующем месяце он появился на обложке азиатского издания журнала Time с подзаголовком «Демократ. Диктатор. Какой путь выберет Прают Чан-Оча?». Хотя такое обращение расстроило его, в нескольких выступлениях он упомянул о своём международном признании и доверии, оказанном ему правительствами Германии, США, Австралии, Великобритании и Франции [Mérieau 2019: 337].

В феврале 2015 г. прошли ежегодные учения Cobra Gold – совместные учения между Таиландом и США по сотрудничеству в области безопасности на театре военных действий, которые ежегодно проводятся в Королевстве Таиланд и в которых принимают участие 24 страны¹⁴. На сайте Министерства обороны США приводится краткое описание прошедших манёвров, при этом ни слова не говорится об отношении США к госперевороту, что подчёркивает заинтересованность обеих сторон в продолжении сотрудничества. При этом стоит отметить, что масштабы учений всё-таки были снижены. Несмотря на свою принципиальную позицию, Вашингтон понимает, что освободившуюся нишу влияния готов занять Пекин, поэтому существуют определённые красные линии, дальше которых в своём осуждении военных элит Таиланда он не заходит.

Американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) отмечает, что администрация Обамы ограничилась санкциями в сфере безопасности, отменив учения SARAT и исключив тайских военных из участия в учениях RIMPAC. Это привело к тому, что тайцы ограничили доступ американских военных к базе Утапао и интенсифицировали сотрудничество с Китаем¹⁵. Оттепель в отношениях между странами наступила в 2017 г., вслед за визитом премьер-министра Праюта Чан-Оча в Белый дом, состоявшимся в октябре. В 2016 г. глава военного правительства уже посещал США дважды, в рамках саммита лидеров АСЕАН и саммита по ядерной безопасности, однако в апреле президент Дональд Трамп пригласил его на переговоры.

Совместное заявление сторон по итогам встречи включало в себя намерения дальнейшего укрепления сотрудничества в сфере безопасности, которая пострадала в результате реакции на переворот, признание ведущей роли Таиланда в обеспечении мира

---

¹² A Sino-American Showdown in Southeast Asia? // Nikkei Asia. January 15, 2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Viewpoints/Thitinan-Pongsudhirak/A-Sino-American-showdown-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 28.08.2023).

¹³ Chachavalponpun, P. Thailand's Post Coup Foreign Policy // East Asia Forum. 2018. Т. 30.

¹⁴ Closing Ceremony Concludes Cobra Gold 2015 // The official website of the United States Marine Corps. March 05, 2015. URL: <https://www.okinawa.marines.mil/News/News-Article-Display/Article/578965/closing-ceremony-concludes-cobra-gold-2015/> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁵ Prime minister Prayuth Chan-ocha's visit to Washington // CSIS. September 29, 2017. URL: <https://www.csis.org/analysis/prime-minister-prayuth-chan-ochas-visit-washington> (дата обращения: 28.08.2023).

и безопасности в регионе, а также согласование позиций по Южно-Китайскому морю, ракетным испытаниям Северной Кореи и проблеме беженцев Рохинджа¹⁶. Наиболее важным в заявлении является пункт, касающийся возобновления сотрудничества в сфере безопасности, оно началось ещё при завершении сроков полномочий администрации Обамы, однако было озвучено на столь высоком уровне уже при его преемнике. Сам факт встречи демонстрирует более практичный подход, избранный администрацией Трампа.

Стоит отметить, что, невзирая на более прагматичный подход администрации Трампа и впоследствии Байдена, определённые действия американской стороны не способствовали укреплению сотрудничества. В частности, в период с сентября 2018 по март 2020 г. США не назначали посла в Таиланд. Эта проблема однако была характерна не только для администрации Трампа, но и для Байдена. Так, с февраля 2020-го по август 2022 г. посол вновь не был назначен. Как отмечает тайский исследователь Аписаке Монтиенвичиенчай, сокращение сроков пребывания сотрудников Госдепартамента в зарубежных командировках с 4–5 до 2 лет также негативно повлияло на возможности американских чиновников по формированию полезных связей в тайском обществе [Monthienvichienchai 2022: 86]. Помимо этого, он подчеркнул, что в то время как американцы не владеют тайским языком на высоком уровне и плохо понимают принципы функционирования тайского общества, китайцы направляют в Таиланд сотрудников с высоким знанием языка и пониманием культуры страны пребывания.

После выборов 2020 г. американский рациональный подход в отношении Таиланда сохранился, но произошла интенсификация взаимных визитов на высоком уровне. В Таиланд с рабочими визитами прибыли госсекретарь Энтони Блинкен и министр обороны Ллойд Остин, в то время как Прают Чан-Оча посетил США, чтобы подписать документ о формировании Экономической инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе, предложенной президентом Джоозефом Байденом¹⁷.

Россия восприняла переворот с осторожностью, призвав стороны к урегулированию ситуации путём мирного диалога, но в целом какого-либо осуждения со стороны Москвы не последовало. Как отмечает исследователь Пунгчингнгам Катима, Бангкок решил наладить сотрудничество с Россией на фоне ослабевших связей с Западом [Poungchingngam 2022: 18]. В январе 2015 г. министр промышленности и торговли Денис Мантуров посетил Таиланд в качестве гостя Министерства иностранных дел и сопредседателя 6-й сессии Совместной тайско-российской комиссии по двустороннему сотрудничеству, а в апреле того же года председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев принял приглашение Праюта Чан-Оча и посетил Таиланд с целью укрепления тайско-российских отношений и расширения сотрудничества в различных измерениях на основе взаимной выгоды. Событие примечательно тем, что это был первый официальный визит премьер-министра Российской Федерации в Таиланд за последние 25 лет.

После начала конфликта на Украине Таиланд занял строго нейтральную позицию, которая выражается в том, что власти королевства не называют Россию виновником конфликта,

---

¹⁶ Joint statement by President Trump and Prime Minister Prayut Chan-Ocha of Thailand // The American Presidency Project. October 02, 2017. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-trump-and-prime-minister-prayut-chan-ocha-thailand> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁷ The United States Makes Up Critical Terrain in Thailand // CSIS. September 02, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/united-states-makes-critical-terrain-thailand> (дата обращения: 28.08.2023).

ограничиваясь пацифистской риторикой и призывами к возобновлению переговоров. Как заявил премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча, страна будет сохранять нейтралитет в российско-украинском конфликте. Это произошло после того, как 25 послов западных стран призвали правительство открыто выступить против действий России на Украине¹⁸. Премьер-министр Таиланда и ранее говорил о намерении королевства придерживаться нейтральной внешней политики. Так, накануне своего визита в Россию в феврале 2016 г. он заявил, что «этот визит не означает того, что Таиланд решил выбрать себе союзником Россию. Мы не намерены менять свою дипломатическую политику» [Рогожина 2016: 46].

Нейтральную позицию Таиланда можно объяснить, в первую очередь, экономическим прагматизмом. В настоящий момент королевство является третьим по объёму торговым партнёром РФ в АСЕАН, с объёмом торговли в 2 млрд долл. (2022 г.)¹⁹. Стороны намерены значительно увеличить товарооборот, в частности, Чуринов Лаксанависит, министр торговли Таиланда, отметил, что тайская сторона оценивает потенциал по наращиванию товарооборота до 10 млрд долл.²⁰. Ведётся активный поиск мер решения данной задачи; вопрос вынесен на заседание межправительственной комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, восьмое заседание которой произошло в апреле 2023 г. Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков по итогам работы комиссии заявил, что стороны планируют «задействовать потенциал существующих в рамках межправкомиссии рабочих групп по промышленности, энергетике, сельскому хозяйству, а также групп по межбанковскому и торгово-экономическому сотрудничеству»²¹ для решения данной задачи.

Таиланд также важен для России как одно из самых популярных мест отдыха российских туристов, которые в свою очередь являются источником значительных финансовых вливаний в экономику принимающей стороны. Например, в 2018 г. Таиланд посетило 900 712 отечественных туристов (7 место в общем туристическом списке), осуществивших здесь 17,75 % от общих трат (22 место)²². Эпидемия коронавируса и российско-украинский кризис оказали негативное влияние на восстановление экономики и туристического бизнеса Таиланда. В 2021 г. страну посетило 30 759 туристов, однако в 2022 г. их количество выросло до 435 008 человек, увеличившись на 131,4 %²³. В конце

---

¹⁸ Prayuth shrugs off request from 25 ambassadors to condemn Russia // Nikkei Asia. March 02, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Ukraine-war/Prayuth-shrugs-off-request-from-25-ambassadors-to-condemn-Russia> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁹ Trade turnover between Russia, Thailand reached \$2 bln in 2022 – Ambassador // TASS. February 10, 2023. URL: <https://tass.com/economy/1575001> (дата обращения: 28.08.2023).

²⁰ Россия и Таиланд намерены нарастить в 5 раз взаимный товарооборот - до 10 млрд долларов США // Министерство экономического развития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_tailand_namereny_narastit_v_5_raz_vzaimnyy_tovarooborot_do_10_mlr_dollarov_ssha.html (дата обращения: 28.08.2023).

²¹ Минвостокразвития предложило Таиланду создать трансграничную ТОР // Интерфакс. 27 апреля 2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/898039> (дата обращения: 28.08.2023).

²² Thailand visitor arrivals in Jan-Jul 2018 up 11 % to 22.6 million // TAT Newsroom. August 28, 2018. URL: <https://www.tatnews.org/2018/08/thailand-visitor-arrivals-in-jan-jul-2018-up-11-to-22-6-million/> (дата обращения: 28.08.2023).

²³ Russian tourist flow to Thailand increased by 14 times in 2022 // Russian Travel Digest. February 22, 2023. URL: <https://russtd.com/russian-tourist-flow-to-thailand-increased-by-14-times-in-2022.html#:~:text=According%20to%20Thai%20statistics%2C%20which,75%20Russians%20came%20to%20Thailand.> (дата обращения: 28.08.2023).

июля 2022 г. власти страны заявили о желании привлечь миллион туристов из России в связи с открытием прямых авиарейсов на Пхукет.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях нарастающей конкуренции между США и КНР как в Юго-Восточной Азии, так и в мире в целом, Таиланд стремится к выстраиванию политики баланса, налаживая связи не только с Вашингтоном и Пекином, но и со странами вне региона. Россия не может считаться партнёром королевства на уровне вышеупомянутых стран, так как объём торговли и инвестиций едва ли сопоставим, однако в отношениях между Бангкоком и Москвой царит прагматический подход, что позволяет рассчитывать на постепенное расширение сотрудничества в разных сферах и сохранение конструктивных отношений в дальнейшем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Рогожина Н.Г. Визит таиландского премьер-министра в Россию – что дальше? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 31. С. 42–52.
- Фомичева Е.А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 128–140.

REFERENCES

- Fomicheva E.A. (2015). Thailand i novaya vneshnepoliticheskaya strategiya SShA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Thailand and the US new foreign policy strategy in the Asia-Pacific region]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current development issues], 29: 75–85. (In Russian).
- Rogozhina N.G. (2016). Vizit tailandskogo prem'yer-ministra v Rossiyu - chto dal'she? [The visit of Thai prime minister to Russia: what comes next]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current development issues], 31: 42–52. (In Russian).
- * * *
- Bitzinger, Richard A. (1992). Arms to Go: Chinese Arms Sales to the Third World. *International Security*, 17 (2): 84–111. DOI: 10.2307/2539169
- Chumroentaweewsup, A. (2021). Thai-US bilateral relations: benefits and challenges. *Asia Pacific Bulletin*, 576.
- Meesuwan, S. (2018). Taiwan's "New Southbound Policy" and Its Implications for Thailand. *Thai Journal of East Asian Studies*, 22 (1): 42–70. DOI: 10.14456/ijeas.2018.3
- Mérieau, E. (2019). Thailand in 2018: Military Dictatorship under Royal Command. In: D. Singh & M. Cook (Eds.), *Southeast Asian Affairs*: 327–340. ISEAS–Yusof Ishak Institute.
- Monthienvichienchai, A. (2022). At the Crossroads: Thai-American Relations during the Time of Covid-19. *CRMA Journal of Humanities and Social Science*, 9: 82–94.
- Murphy, A.M. (2017). Great Power Rivalries, Domestic Politics and Southeast Asian Foreign Policy: Exploring the Linkages. *Asian Security*, 13 (3): 165–182. DOI: 10.1080/14799855.2017.1354566
- Poungchingngam, K. (2022). Relations Between Thailand and Russia in the Time of Current Global Crisis. *Zakon i vlast'*, 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reasons-between-thailand-and-russia-in-the-time-of-current-global-crisis> (accessed: 28.08.2023).
- Storey, I. (2019). *Thailand's Military Relations with China: Moving from Strength to Strength*. ISEAS–Yusof Ishak Institute.

Tungkeunkunt, K., Phuphakdi, K. (2018). Blood Is Thicker Than Water: A History of the Diplomatic Discourse “China and Thailand Are Brothers”. *Asian Perspective*, 42 (4): 597–621. DOI: 10.1353/apr.2018.0027

Поступила в редакцию: 05.09.2023

Принята к публикации: 08.09.2023

Received: 5 September 2023

Accepted: 8 September 2023

ОчеркиEssays

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-91-104

Проблемы регулирования прав частной жизни в Сводном законе об устойчивости семьи в Индонезии

Хартанто Хартанто, Дви Астути

Аннотация. Сводный закон об устойчивости семьи (Omnibus Law) был разработан для решения проблем дублирования и дисгармонии законодательства в Индонезии. Авторы настоящей статьи использовали нормативные методы исследования, такие как статутный подход (Statute Approach) и концептуальный подход (Conceptual Approach). Выявлено, что разработка Сводного закона об устойчивости семьи была направлена на формирование более совершенного общественного порядка и защиты семьи, улучшение жизни людей и окружающего мира и воспитание успешного поколения. Основная цель настоящей работы – проанализировать Сводный закон об устойчивости семьи, который создаёт правовую неопределённость и хаос в обществе. В результате было обнаружено несколько вытекающих проблем: отсутствие достоверных данных о необходимости его разработки; применимость законопроекта, который противоречит ряду нормативных актов, особенно касающихся прав частной жизни. Для решения этих проблем необходим детальный анализ закона.

Ключевые слова: Индонезия, Сводный закон об устойчивости семьи, права частной жизни.

Авторы:

Хартанто Хартанто, преподаватель юридического факультета, Университет Видья Матарам (адрес: КТ III/237, Jalan Dalem Mangkubumen, Kabupaten, Kecamatan Kraton, Kota Yogyakarta, Daerah Istimewa Yogyakarta 55132, Indonesia). ORCID: 0000-0002-0308-3230. E-mail: hartanto.yogya@gmail.com

Дви Астути, преподаватель факультета социологии, Университет Видья Матарам (адрес: КТ III/237, Jalan Dalem Mangkubumen, Kabupaten, Kecamatan Kraton, Kota Yogyakarta, Daerah Istimewa Yogyakarta 55132, Indonesia). ORCID: 0000-0002-0526-8175. E-mail: dwiastyastuti@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хартанто Хартанто, Дви Астути. Problems in Regulating Private Rights in the Omnibus Law on Family Resilience in Indonesia [Проблемы регулирования прав частной жизни в Сводном законе об устойчивости семьи в Индонезии] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 91–104. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-91-104

Problems in Regulating Private Rights in the Omnibus Law on Family Resilience in Indonesia

Hartanto Hartanto, Dwi Astuti

Abstract. As a new legal product, Omnibus Law was designed as a breakthrough to answer the overlapping and disharmony issues of law in Indonesia. This study used a normative research method, namely statutory approach (*Statute Approach*) and conceptual approach (*Conceptual Approach*). The results of the study indicated that the establishment of the Omnibus Bill on Family Resilience was intended to contribute to creation of a better order, protect families and build a harmonious and successful society, raising a better generation. The main purpose of this study was to analyze the Omnibus Law on Family Resilience which presages the existence of private rights and also creates legal uncertainty in the society, causing legal chaos. The study identified several problems that emerged from this bill. Firstly, there is no valid data related to the reasons for its necessity. Secondly, the bill contradicts the above regulations, especially related to private rights. To address these two problems, there is a need for a reconsideration of this law.

Keywords: Indonesia, Omnibus Law on Family Resilience, private rights.

Authors:

Hartanto Hartanto, Lecturer at the Law Faculty, Widya Mataram University (address: KT III/237, Jalan Dalem Mangkubumen, Kabupaten, Kecamatan Kraton, Kota Yogyakarta, Daerah Istimewa Yogyakarta 55132, Indonesia). ORCID: 0000-0002-0308-3230. E-mail: hartanto.yogya@gmail.com

Dwi Astuti, Lecturer at the Sociology Department, Widya Mataram University (address: KT III/237, Jalan Dalem Mangkubumen, Kabupaten, Kecamatan Kraton, Kota Yogyakarta, Daerah Istimewa Yogyakarta 55132, Indonesia). ORCID: 0000-0002-0526-8175. E-mail: dwiastyastuti@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Hartanto Hartanto, Dwi Astuti. (2023). Problems in Regulating Private Rights in the Omnibus Law on Family Resilience in Indonesia. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 91–104. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-91-104

Introduction

When a country declares itself a law state (referred to Article 1, Paragraph 3 of the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia¹), it creates several consequences that cannot be avoided. They are the law enforcement existence, the guarantees of the independence of law enforcement agencies and the proper quality of the legislation products. These three things are important components in building a law state, which is based on the nation's objectives (*rechtsidee*) [Rusdi 2019: 62]. Indonesia's presence as a law state must be proven by the existence of its political institutions [Luhukay 2019: 136].

---

¹ The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia (Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945, UUD NRI 1945 – in Indonesian). URL: <https://jdih.bapeten.go.id/unggah/dokumen/peraturan/116-full.pdf> (accessed: 31.05.2023).

The 1945 Constitution is the highest legal basis in the Republic of Indonesia. At the normative level, it is considered the supreme law in the hierarchical system of the legal norms in Indonesia. Therefore, every element of the state is able to commit to the constitution itself, even though he/she is not a lawmaker. Later on, this commitment will produce a constitutional culture and the emergence of constitutional principles. As a result, constitutional norms become guidelines in state policy at all levels². This commitment is aimed to create legal harmony, or in other words, to avoid a legal conflict between higher statutory regulations and lower ones. And if there appears a contradiction, it may be minimized or even eliminated.

The Omnibus Law³ is a new legal product designed as a breakthrough to replace existing regulations [Luhukay 2020: 38]. It remains a polemic up to this day as it is considered violating the principles of constitutionalism. The Omnibus Bill on Family Resilience⁴ violates “the legal harmony spirit” and contradicts international human rights and a legal principle *Lex Superior derogat legi inferior* (trans. from latin – Higher regulations override lower regulations).

In the development of international human rights law, private rights protection is regulated in Article 12 of the Universal Declaration of Human Rights, which states: “No one shall be subjected to arbitrary interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to attacks upon his honour and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks”⁵.

The principles of private rights protection are clearly formulated in the International Covenant on Civil and Political Rights, particularly in Article 17, which states: 1. No one shall be subjected to arbitrary or unlawful interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to unlawful attacks on his honour and reputation. 2. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks⁶.

In the context of the Indonesian law, private rights protection has been recognized as one of citizen’s constitutional rights, after the 1945 Constitution was amended. Paragraph 1, Article 28G of the 1945 Constitution states: “Every person shall have the right to protection of his/herself, family, honour, dignity, and property, and shall have the right to feel secure and receive protection from the threat of fear to do or not do something that is a human right”⁷.

The contradiction in private rights regulation in Indonesia can be seen in the Family Resilience Bill, which conflicts with other regulations. This conflict occurred due to some errors in the formulation process that was carried out intentionally or unintentionally by the state. Further,

² Article 1, paragraph 2 of the 1945 Constitution states that “Sovereignty is in the hands of the people and is implemented according to the Constitution”. According to Hamdan Zoelva, the first part of this phrase shows the country’s adherence to democratic principles, while the second demonstrates the adherence to the principles of the rule of law and constitution. See: Hamdan Zoelva, Orasi Ilmiah pada Wisuda Pascasarjana, Sarjana, dan Diploma, Universitas Islam As-Syafi’iyah, Jakarta, 26 Maret 2014.

³ The Omnibus Law in Indonesia is aimed at creating jobs, attracting investment, and developing the economy. It also includes optimizing licensing and synchronizing various laws and regulations, as well as improving political decision-making (*Editorial note*).

⁴ The Omnibus Bill on Family Resilience implies that gays, lesbians, bisexuals and transgender people undergo rehabilitation in a number of religious treatment centers (*Editorial note*).

⁵ Universal Declaration of Human Rights. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf> (accessed: 31.05.2023).

⁶ International Covenant on Civil and Political Rights. URL: [https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A\(XI\)_civil.pdf](https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A(XI)_civil.pdf) (accessed: 31.05.2023).

⁷ The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia. URL: <https://jdih.bapeten.go.id/unggah/dokumen/peraturan/116-full.pdf> (accessed: 31.05.2023).

the state deliberately established the Omnibus Law on Family Resilience because it had interest in it. There are some dilemmas and debate in understanding the rule of law that are not just conceptual but also political.

The lex superior derogat legi inferior principle states that any higher legislation overrides the lower one. This principle is also mentioned in the explanation of Law No. 12 of 2011 concerning the Formation of Laws and Regulation, which states: “In this provision what is meant by “hierarchy” is the level of each type of Rules based on the principle that lower Regulations must not conflict with higher Regulations”⁸.

Reflecting on legislation may create a conflict with the Constitution of Republic of Indonesia due to its hierarchical principle. Yet, this principle is ignored by the Family Resilience Bill, as private rights regulation arranged by the state contradicts it because of the provisions of Article 28G, Paragraph 1 of the Constitution.

The legal rights are distinguished from rights arising from other norms. According to Paton, rights based on law are usually defined as rights that are protected by law. According to Jeremy Bentham, human rights arise from law. It means that real rights arise from real law. On the contrary, imaginary rights arise from natural law. Before Bentham stated his notion, David Hume also argued that natural laws and natural rights are metaphysical and unreal. Therefore, Bentham argues that real laws are the ones that are made by legislature, not by natural law [Marzuki 2016: 142].

Paton states that the theory of interest or benefit was first found in Bentham's work and was later adopted by Rudolf von Campbell and others. According to Ihering, the purpose of the law is not to protect the individual's will, but to protect certain interests. Therefore, he defines rights as interests that are protected by the law. They are not created by the state because they already exist in social life, and the state only chooses which ones to protect [Marzuki 2016: 142].

In examining those two theories, Paton argues that the rights' essence is not the power which is guaranteed by the law; but the power which is guaranteed by the law to manifest an interest. He asserts that interests are objects of human desire [Marzuki 2016: 142]. Rights can be viewed from several aspects. There are original and derivative rights, basic rights, political rights, private rights, and constitutional rights.

Conceptually, according to Jeffrey Reiman, private rights are defined as the privacy value that covers the protection of freedom, moral personality, and various and critical inner life. In this case, there are several articles in the Family Resilience Bill that regulate private matters, including the following: in carrying out family life, the husband and wife have obligations which are regulated in Article 25. In Paragraph 2, it is stated that there are four husband's obligations, namely:

- as the head of the family he is responsible for maintaining the family's integrity and welfare, providing the household needs according to his abilities, and for the legality of the family status;
- protect the family from discrimination, cruelty, crime, persecution, exploitation, sexual abuse and neglect;
- protect himself and his family from gambling, pornography, promiscuity and free sex, as well as abuse of narcotics, alcohol, psychotropic substances and other addictive substances;

---

⁸ Elucidation of Law of the Republic of Indonesia No. 12 of 2011. URL: http://www.flevin.com/id/Igso/translations/JICA%20Mirror/english/4778_UU_12_2011_e_Eluc.html (accessed: 31.05.2023).

- hold deliberations with all family members in dealing with family problems.

Meanwhile, the wife's obligations are regulated in Paragraph 3, namely:

- the wife is obliged to manage household affairs as good as possible;
- maintain the integrity of the family;
- treat her husband and children well, and fulfill the needs of her husband and children according to norms, social ethics, and regulations⁹.

In the Omnibus Bill, the Family Resilience is one of the articles that are regulated by the government, concerning the regulation of private rights among many other articles. Warren and Brandeis argue that in these articles the privacy right is “the right to be let alone”. This idea is then justified and acknowledged by the presence of several lawsuits which justify the need for private rights protection. In this case, the state interferes too much with its citizens' private rights and gives many limitations which are aligned with the nature of colonialism.

The government is given the mandate to use its power to protect citizens' rights. Moreover, the concept of *a welfare state* as a modern state has given more power to the government. This power is solely used for advancing and achieving human rights fulfillment. The government must be able to fulfill all these rights and no longer just ensure that someone does not violate other's rights or protect someone from violations of his/her rights. Besides, it becomes the government's obligation to fulfill the rights of the family's welfare [Muis 2019: 32].

The government's role in the state welfare is very broad, so it requires controlled mechanisms to limit government's actions within the scope of the state's objectives in the constitution. Therefore, the concept of the state welfare is better understood as an influence on the citizens' welfare source as a part of social capital [Tjitrawati 2013]. The rational principle is used to prevent “legal obesity”. The ratification of the Omnibus Bill on Family Resilience creates uncertainty and causes chaos in people's lives and arbitrary actions [Luhukay 2009: 26].

The Omnibus Bill on Family Resilience potentially creates intrastate war. Intrastate war is a conflict between governmental and nongovernmental actors. It can be seen from protests and demonstrations that occurred in relation with the Omnibus Bill on Family Resilience¹⁰. That shows that the existence of this law has the potential to curb private rights and create legal ambiguity and chaos in the society.

Methods. During the research, the authors used a normative legal method. According to Philipus M. Hadjon and Tatiek Sri Djatmiati, the normative legal research departs from the nature of legal science [Hadjon and Djatmiati 2016: 3]. In line with them Peter Mahmud Marzuki stated that *Legal Research* is a research that uses the statutory approach (*Statute Approach*) and the conceptual approach (*Conceptual Approach*) [Ibrahim 2010: 93].

Firstly, the authors explain the Statutory Approach, which implies understanding hierarchies and principles in statutory regulation. According to Article 1 of Law No. 12 of 2011, laws and regulations are written regulations that contain legally binding norms and are formed or set by the state or authorized officials. From this explanation, it can be briefly said that the statute means some

---

⁹ Family Security Bill (RUU Ketahanan Keluarga). URL: <https://www.dpr.go.id/dokakd/dokumen/RJ2-20200214-122745-3039.pdf> (accessed: 31.05.2023).

¹⁰ Newman generalizes the New Wars in six characteristics: less interstate war and more intrastate war, failure in transformation process of both the state and society, increasing ethnic and religious conflicts, increasing civilian casualties, the appearance of intentional victims and a blur between the perpetrator and the victim.

form of the legislation and regulation. So, the statutory approach is the approach using the legislation and regulations.

Secondly, the authors use the Conceptual Approach. The concept of law emerges from the views and doctrines in the science of law. The analysis of legal materials is carried out by making an inventory of all legal materials used both primary and secondary. After that, identification will be carried out based on groups in accordance with the provisions of the Law No. 12 of 2011, concerning the Formation of Laws and Regulations. Other legal materials will be reviewed in accordance with legal issues. Primary and secondary legal materials will be adjusted with this legal research purpose in order to draw conclusions and suggestions.

The Urgency of the Private Rights Arrangements in the Omnibus Bill on Family Resilience

The urgency of the private rights arrangements in the Family Resilience Bill is a revolutionary step, considering the high number of divorces and the enormous impact on these people and their children. There are various important reasons for strengthening family resilience. First, to prevent the deviant behavior, namely the behavior pattern that is contrary to society's morality. Second, to fulfill the obligation in taking various steps to ensure the *de jure* and *de facto* rights as a form of respect for human rights universalism. This is an integral part of the humanity and justice principles as outlined in the Preassemble to the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia and cannot be separated from Indonesia's intention and efforts to participate in implementing world order. Third, the world of education introduces positive disciplines that teach life values, friendly and assertive character development, at the same time encouraging children to find their strengths in the family. Fourth, one of the most important reasons is the assumption that the state can guarantee and maintain the compliance level. Besides that, it is also able to prioritize the presence of the country's capabilities collision. This means that the state has a very central position as the one who is responsible for its citizens' protection and welfare¹¹. The family resilience is a family dynamic condition that contains physical, psychological, mental, and spiritual abilities, which are useful to live independently, develop oneself and family in achieving harmony. According to Chapman, there are five characteristics of a proper functioning family:

- A serving attitude as a sign of glory;
- Harmony between husband and wife toward a good marriage quality;
- Parents who teach and train their children with creative challenges, consistent training and skills development;
- Husband and wife who become leaders with love;
- Children who obey and respect their parents [Chapman 1997].

The first reason for the urgency of implementing the Omnibus Bill on Family Resilience is to contribute to the creation of a better order and improve the quality of people's lives. After reviewing the previous concept, it can be analyzed that the established Omnibus Bill potentially violates the freedom of people in a private area and the state order concepts. The urge to create a better life order has caused arbitrary actions. This is because not all citizens' behavior must be legally regulated. Certain behavior should be regulated on the level of individual or community morality. Due to this reason, the state presents in protecting private rights instead of regulating

---

¹¹ Indonesian Criminal Code. URL: <http://lad.correct.go.th/main/wp-content/uploads/2016/11/Indonesian-Penal-Code.pdf> (accessed: 31.05.2023).

private life. The state does not have the authority to regulate the citizens' morality, especially the behavior in private spaces which does not harm others. The rights that should be regulated by the state are private rights that harm others or the rights that violate other's rights¹².

The second reason is to provide family protection, as many household problems are not covered by Law No. 1 of 1974 concerning marriage. Every legal product contains moral values. However, it must be added that the moral values contained in the law should be universal and uphold human dignity. It means that the state can determine legislation that regulates the society's morality on the condition that it makes human beings more civilized and their dignity more respected¹³.

The third reason is to create a harmonious and successful family to raise a better generation. A family is considered the smallest institution in the social, national and state life. When this institution is efficient, we will succeed in creating a better generation. On a practical level, this Bill is also expected to reduce the divorce rate in Indonesia¹⁴. However, this reason is rather irrelevant because divorce is often caused not only by the problems which are regulated in the Omnibus Bill. Sometimes partners have to divorce as their personalities do not match. This legislation will not give any impact on the creation of a harmonious family. Family disharmony cannot be used as a measure of success in raising a generation that has a good integrity. Thus, these 'urgent' reasons can be considered irrelevant and are contrary to universal private rights that should be respected and protected by not interfering. That is, the state must guarantee the fulfillment of rights and not regulate these rights into obligations.

Problems in Regulating Private Rights in the Omnibus Bill on Family Resilience in Indonesia

This problem arose related to the presence of this Bill that regulates all private matters contrary to the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia (Article 28G, Paragraph 1) and Article 7, Paragraph 1 of Law No. 12 of 2011 concerning the Establishment of Legislation (P3). It regulates the hierarchy of legislation in Indonesia, in which the legislation has a lower position than the 1945 Constitution (UUD 1945). The legal system in Indonesia adheres to the principle of *lex superior derogat legi inferior*, which means that lower legislation can be overridden by higher legislation. The rules should follow legal principles, which means that they must comply with the humans' physical and existential aspects; as well as legal principles must be made both in positive law and customary law. If there is a conflict between the principles, the ones that must be referred to are the legal principles [Marzuki 2016].

Based on Hans Nawiasky's thought, Pancasila occupies the highest position in the statutory system as a *state's fundamental one*, while in Hans Kelsen's theory of *Stufenbau des Rechts*, Pancasila is presented as a *ground norm*. The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia is the

---

¹² The state can regulate the morality of its citizens even stipulating it in law, like about same sex marriage. However, that authority is not unlimited. Therefore, controlling the private life by any reason must be rejected. See: Why a postwar legal debate over the impact of private sex still matters today. URL: <https://theconversation.com/why-a-postwar-legal-debate-over-the-impact-of-private-sex-still-matters-today-79703> (accessed: 31.05.2023).

¹³ Ibid.

¹⁴ See: Ida Royani. Pentingnya UU Ketahanan Keluarga [The Importance of the Family Resilience Law]. (In Indonesian). URL: <https://www.moeslimchoice.com/read/2020/02/24/33293/> (accessed: 31.05.2023).

basic law in statutory regulation [Hoesein 2013: 57]. In 2011, the type and hierarchy of statutory regulations were:

- The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia;
- The Decree of the Peoples' Consultative Assembly;
- The Law/Government Regulations in Lieu of Laws;
- The Government Regulation;
- The Presidential Decree;
- The Provincial Regulations;
- The district/local regulations.

This hierarchical arrangement has implications for its law strength: the higher level has the stronger implication. Moreover, this system also implies that the lower regulations must not deviate from the regulations above¹⁵. The impact will be felt during the making of the Omnibus Bill on Family Resilience, in which the lawmakers do not see the higher or related regulations and do not harmonize them. Hence, the substance of one regulation contradicts other regulations¹⁶.

Article 28G, Paragraph 1 of the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia states that: "Every person shall have the right to protection of his/herself, family, honour, dignity, and property, and shall have the right to feel secure against and receive protection from the threat of fear to do or not do something that is a human right".

Furthermore, Article 28B, Paragraph 1 of the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia mandates this notion to protect family and marriage as citizens' constitutional right. In this context, it is a form of protection that is inseparable from family resilience concept which is ended in national strength. This article of the constitution is used as the source for arranging regulations about family resilience.

The Omnibus Bill on Family Resilience creates a lot of controversies. The outline explains that this article can threaten the citizens' private space, limit the women's role systemically, and has the potential to violate human rights in general. As a result, the Omnibus Bill on Family Resilience has created a legal setback. Article 16, Paragraph 1 of the Omnibus Bill on Family Resilience states that one of the family members' obligations is to obey religious orders and stay away from religious prohibitions based on their religion. If analyzed, this article is very contradictory to Article 28E, Paragraph 1 of the 1945 Constitution. This is because the state does not have the authority to oblige a person to carry out his religious orders, but only guarantees the protection of a person's right.

Privacy is someone's right that must be protected so that their life will not be disturbed [Latumahina 2014: 16-17]. Private rights are important aspects that must be adjusted to the state. Everyone has the right to privacy, which is regulated in Article 28G, Paragraph 1.

---

¹⁵ See: Lotulung and Hamidi. The progress of a tiered theory (stufentheorie) cannot be separated from three jurists, namely Adolf Merkl (1836–1896), Hans Kelsen and Hans Nawiasky. Various sources say that Adolf Merkl sparked a tiered theory or at least wrote first about it. Kelsen's tiered legal theory was influenced by Adolf Merkl's theory, namely legal stages theory (die Lehre vom Stufenbau der Rechtsordnung). Adolf Merkl explains that law is a hierarchical system of rules. Also see: Jazim Hamidi (2006), Indonesian Legal Revolution: Meaning, Position, and Legal Implications of the Proclamation of 17 August 1945 in the Indonesian Constitutional System. Konpress, Jakarta, p. 55–57.

¹⁶ Sandi A.T.T. Refleksi Terhadap Pembatalan Produk Hukum Daerah, Makalah Lecture on Law and Judicial Review: The Constitutionality of the Authority of the Ministry of Home Affairs in Canceling Perdadi in the Era of Regional Autonomy, Organized by the Families of Magister of Law Students at the Faculty of Law, Gadjah Mada University in Yogyakarta, 28 September 2016.

State's position in regulating private rights is very clear, especially when it refers to their fulfillment according to human rights-based development approach. This approach implements that when we are talking about the rights, there are parties that have the obligation to fulfill them. The right holder has the power to ask its fulfillment from the rights bearer, which in practice is always the state [Kasivisiwanathan 2014: 1]. So even in the legal regulation, the state is not supposed to regulate or control private rights, but rather has to fulfill them.

The analyzed defects in the Omnibus Law on Family Resilience cause a number of new problems that push Indonesia towards a legal setback. Indonesia is quite behind in the discourse of protecting private rights, especially at the legislative framework, both in terms of time and protection variety. Privacy protection has actually been known for a long time in Indonesia as regulated by Law No. 19 of 2016 concerning Electronic Information and Transaction. Article 3 of this law states: "People access computers and/or Electronic Systems owned by other people in any way (against the law) whether intentionally or unintentionally".

Husband and wife or even children and parents often use each other's protection/password on their phones. Even if they belong to one family, actually privacy is their respective right, but the fact is that much domestic violence arises from this¹⁷. Rynaldo's research states that the problem of domestic violence is the victim's dilemma. They always withdraw their reports on the case of domestic violence. This is related to the wife's reason as a victim that is afraid of a direct impact, namely divorce. The next impact is that if the husband goes to prison or file the divorce, the wife will automatically lose her living expenses for herself and/or her children. This view is similar to Chung's opinion who regards family violence from a social positivist perspective. Domestic violence is spreading, and both women and men can be victims. Therefore, the position of women and men is considered equal as victims and perpetrators [Chung 1997: 84-85]. However, according to the author, the victims are mostly women due to patriarchal ideology in Indonesia.

Private rights regulation arranges relations between human beings. This regulation emphasizes the individual interest that should not be regulated by the state but is protected by it. The implementation of the private space that is regulated by the state will create inconsistency, disharmony and overregulation. According to Richard Susskind's theory, the hyper regulations or the "legal obesity" and overregulation [Anggono 2016] destroy government order. Richard A. Posner argues that the rational principle is put forward in regulation [Posner 1993: 6-7]. According to the rational principle, the Omnibus Bill on Family Resilience should not enter the sphere of private morality. Lawrence Kohlberg views human morality as a universal system. He believes that only certain people have this kind of morality. These people have reached the highest level of development, which is the post conventional stage.

Morality or immorality of people is not based on the standards of others or the authorities' provisions. Moral people are internally able to think and understand the good and bad behavior. According to Kohlberg, those people have "the universal ethical principle" [Kohlberg 1981]. This is aligned with Bertens's (2005) notion about morality. Morality must be universal, so we can not characterize any culture as moral or immoral. So, if a culture degrades women, it can not be blamed. Bertens (2005) argues that the moral relativity does not stand because there are behaviors that could not be universally accepted.

---

¹⁷ District Court Decision Bengkalis, nomor 662/Pid.B/2015/PN.Bls on January, 29, 2016, husband abuses wife because she is not allowed to know the cellphone password.

Private rights have a basic idea that places humans as autonomous subjects. Private rights give an individual the right to isolate from others, get out of public space or stay there and develop themselves according to their hopes and desires. These rights also protect individual's actions as long as they do not interfere with or endanger others. At this point it is the absolute vision of privacy. So, private rights protect the individual autonomous space for self-existence and action as long as other's freedom is not disturbed. The protection is a special space for individual existence that does not have any contact with other people's freedom¹⁸.

Private rights have several scopes. The first scope is identity that protects privileges, including someone's name, appearance, style, feelings, thoughts and beliefs. The second scope is integrity that protects people from inhuman treatment or punishment like arbitrary body search. The third one is intimacy, which includes public confidentiality of someone's personality traits, actions or data. The fourth scope is autonomy that enables an individual to manifest his/her purposes as long as they do not interfere with other's privacy. The fifth scope is private rights protected by the state. The state intervention is certainly allowed when it is necessary to protect others from their losses. Therefore, states should develop and apply legislation in this field extremely carefully, otherwise it may lead to arbitrary intervention in private rights.

The rights stated above are not absolute and can be limited by the privacy of others. Thus, per definition, they are not restricted as long as they do not violate the rights of others. However, this often conflicts with state prohibitions, especially if private rights are considered deviating from religious, moral or social norms.

Once again, private rights relate to autonomous and most private space of a person. The restriction to religious, social or moral norms is indeed legal. The Vienna Declaration and Human Rights Program, which was the result of the World Conference on Human Rights in 1993, clearly stated that "all human rights are universal, indivisible, interdependent and interrelated".

It is important to consider national or regional particularity, as well as various historical, cultural and religious backgrounds. The state has to continue developing and protecting all kinds of human rights and their freedom in regard to any political, social and cultural system. The particularity is then recognized and must be taken into consideration. The important thing is in what situation the particularity can be used legally to limit private rights and not violate the International Covenant on Civil and Political Rights.

The European Court of Human Rights, The Inter American Court of Human Rights and The Rights Committee from the United Nations are used as references to answer this question. This is based on the idea that every society has a room to solve a conflict between individual rights and national interests according to its moral standards. Hence, this doctrine may be used to interpret the extent to which the particularism can limit human rights.

We can learn from the process of establishing human rights conventions in several European countries, where they have the opportunity to maintain a balance between common interests and individual rights. The basic principle is that the state is seen as more understanding than an international judge in assessing how to apply convention in each context. This idea places protection based on the European Convention of Human Rights as secondary or subsidiary, if compared with conventions provided by each country¹⁹.

---

¹⁸ Ibid.

¹⁹ The Decision of the European Court of Human Rights (The European Court of Human Rights). URL: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/lisbonnetwork/themis/echr/paper2_en.asp (accessed: 31.05.2023). The Inter

However, we must remember that the state's restrictions to limit private rights are based on general principles as follows: first, all of them must be prescribed by law which can be controlled to avoid arbitrary implementation of rights restrictions. Second, they must be based on legitimate objectives and only when it is necessary for a democratic society (*necessary in a democratic society*). Then they must be completed in accordance with important reasons. Hence, in this case a state is allowed to use *margin of appreciation*.

Yet, a phrase assessment is necessary for a democratic state to enter the most fundamental principle in limiting private rights, namely "the principal of proportionality". It questions "the recipient's reasonableness" of the limitation, whether the limitation is *reasonable* or not? Even though a state has a discretion with the doctrine of marginal appreciation, unnecessary restrictions should not be enforced. The contradiction between individual rights and government interests first arose in America. The *Griswold v. Connecticut* case happened in 1965. The case is the community resistance toward the state policy, which prohibited the use of contraceptive tools to control family life, stating that contraceptive devices are allowed for soldiers only. This case spread out to other private rights, like abortion and same-sex marriage. Until this day, the *Griswold v. Connecticut* case is still in debate. The human rights and liberties are used as a reference to make a court decision, if the state regulation contradicts individual rights. The law is always evolving and changing. Will the right to sexuality and family continue to be guaranteed?

Furthermore, Article 25, Paragraph 2 and Paragraph 3 state that a wife is charged to take care of the household, and a husband is the head of the family who is obliged to earn a living. The determination of the roles of husband and wife will have a negative impact that will put the wife in a position of a family servant. It can make a woman vulnerable to violence due to an unequal position. On the other side, the determination of the husband's role as the family leader has the potential to increase an excessive patriarchal culture. As usual, in some societies when women are bound in marriage, there are certain rules which often disadvantage women.

Moreover, the ratification of the Omnibus Bill on Family Resilience will create many conflicts. In patriarchal hegemony, there are stereotypes regarding gender, namely "the man as provider, the woman as caregiver". Many conflicts occur due to the partner's failure to fulfill their spouse's expectations [Bacerra, Serra 2019: 2-16]. There is a binary position on gender that can be detrimental for both men and women. This is the asymmetrical position when one of them is a subordinate. In this condition, it must be treated through ways that avoid abuse of power.

This regulation is the state's obligation to find a possibility and appropriateness of its implementation, according to women's economic rights that guarantee the equal fulfillment of rights between men and women. The state must adopt the rights, modify and eliminate regulations that discriminate men and women in both public and private spheres. Women have the right to work which entitles them with the possibility to earn their living through freely chosen job and the working conditions that are safe, healthy and not demeaning the human dignity. Restricting women to carry out domestic functions only is a form of violation of women's rights, which also impacts women's poverty. The feasibility and appropriateness of the implementation of this regulation are related to the inevitable modernization and globalization processes.

American Court of Human Rights. URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_28_eng.pdf (accessed: 31.05.2023).

The function of law as an instrument for creating social justice will be stronger if the law is following continual change, including being open to or merging with new perspectives. When the rule of law is not implemented evenly and fairly, there occurs anomy. Merton argues that there is a clear connection between the anomy and cultural and structural dynamics in the society. If there is a cultural shift from traditional to modern and a change in the society structure that becomes more wage-based, the rule of law has to adjust, otherwise there will be the anomy.

Conclusion

There are three reasons that explain the urgent implementation of the Omnibus Bill on Family Resilience. The first reason is to contribute to creating a better order, a qualified system to regulate people's live. The second reason is to provide family protection, as many household problems are not covered by Law No. 1 of 1974 concerning marriage. The third reason is to create a harmonious and successful family, raising a better generation. This is the moral and philosophical spirit of its regulation. In practical terms, this bill is also expected to reduce the divorce rate in Indonesia.

Sociologically, family has a very important position in educating and instilling values. It emerges as "meso" or the middle level of society. The international law recognizes this important institution as an intermediary body in one's life. Furthermore, family is considered the main channel for the values of the society and children. Language, cultural, moral and religious values and other traditions are effectively absorbed by the children in a family.

Based on the results of this study, the authors concluded that if the Omnibus Bill on Family Resilience is to be ratified, it is important to re-write or re-arrange it. First, it is necessary to conduct in-depth research and review about the reasons and background behind this bill. Second, to ensure that its substance does not conflict with higher legislation regulating private rights, such as the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia, Law No. 39 of 1999 concerning Human Rights, Law No. 12 of 2005 concerning The Ratification of International Covenant on Civil and Political Rights. Private rights are based on the idea that puts human as autonomous subject. They give an individual the right to isolate from others, get out of public life, and self-develop according to their hopes and desires. These rights also protect individual actions as long as those actions do not interfere with or harm others.

REFERENCES

- Anggono B.D. (2016). The Politics of Law On The Formation of Responsive, Participative and Populist Legislation. *International Journal of Business, Economics and Law*, vol. 9, iss. 4.
- Bacerra L.A.A., Serra J.C. (2019). Impact of Partner Violence on Female Delinquency. *Social Science*, vol. 8, no. 32. DOI: 10.3390/socsci8020032
- Chapman G. (1997). *Five Sign of a Loving Family*. Chicago Northfield Publishing.
- Chung C.Y. (1997). Combating Violence Against Women: Hindsight from a Decade of News Reports on Family Violence in Hong Kong. *Hong Kong Journal of Social Work*, vol. 31, no. 1, 2.
- Djafar W. (2014). Hukum Perlindungan Data Pribadi di Indonesia: Lanskap, Urgensi dan Kebutuhan Pembaruan [The Law on the Protection of Personal Data in Indonesia: features, urgency and need for updates]. URL: <https://law.ugm.ac.id/wp-content/uploads/sites/1043/2019/08/Hukum-Perlindungan-Data-Pribadi-di-Indonesia-Wahyudi-Djafar.pdf> (accessed: 30.06.23). (In Indonesian).
- Hadjon P.M., Djatmiati T.S. (2016). *Argumentasi Hukum [Legal argument]*. Surabaya, Gadjah Mada University Press. (In Indonesian).

- Hamidi J. (2006). Revolusi Hukum Indonesia: Makna, Kedudukan, dan Implikasi Hukum Naskah Proklamasi. 17 Agustus 1945 dalam Sistem Ketatanegaraan [The Indonesian Legal Revolution: meaning, position, and legal implications of the proclamation text. August 17, 1945 in the arrival system]. Jakarta, Konpress. (In Indonesian).
- Hoesein Z.A. (2013). Judicial Review di Mahkamah Agung RI Tiga Dekade Pengujian Peraturan Perundang-Undangan [Judicial Review at the Supreme Court of Indonesia three decades of testing legislation]. Jakarta, Rajawali Press. (In Indonesian).
- Ibrahim J. (2010). Teori dan Metodologi Penelitian Hukum Normatif [Theory and methodology of normative legal research]. Malang, Banyumedia. (In Indonesian).
- Kasivisiwanathan S.P, Smith A. (2014). On the ‘Semantics’ of Differential Privacy: a Bayesian Formulation. *Journal of Privacy and Confidentiality*, vol. VI.
- Kohlberg L. (1981). The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice. San Francisco: Harper and Row. 441 p.
- Latumahina R.E. (2014). Aspek Hukum Perlindungan Data Pribadi di Dunia Maya [Legal aspects of Personal Data Protection in cyberspace]. *Journal Gema Aktualita*, vol. III. (In Indonesian).
- Luhukay R.S. (2009). Karakteristik Tanggung Gugat Perusahaan Terhadap Lingkungan Dalam Menciptakan Kesejahteraan Rakyat [Characteristics Of Corporate Responsibility To The Environment In Creating The Welfare Of The People]. *Journal Meta Yuridis Universitas PGRI Semarang*, vol. 2, no. 1. (In Indonesian).
- Luhukay R.S. (2019). Indenpendensi Kekuasaan Kehakiman Pasca Amandemen UUD 1945 Dan Relevansinya Bagi Penegakan Hukum Berkeadilan [Independence of judicial power after the amendment of the 1945 Constitution and its relevance for the enforcement of Justice]. *Journal Jurisprudentie UIN Alauddin Makassar*, vol. 6, no. 1. (In Indonesian).
- Luhukay R.S. (2020). Fungsi Rancangan Undang- Undang Omnibus Law Cipta Lapangan Kerja Dalam Percepatan Pertumbuhan Ekonomi [The function of the Omnibus Law draft law on job creation in accelerating economic growth]. *Journal Meta Yuridis*, Universitas PGRI Semarang, vol. 3, no. 1. (In Indonesian).
- Luhukay R.S., Jailani A.K. (2019). Penataan Sistem Peraturan Perundang-Undangan Dalam Mendukung Pengutan Konstitusi Ekonomi Indonesia [Structuring the system of legislation in supporting the adoption of the Indonesian economic Constitution]. *Journal Jatiswara*, Universitas Mataram Lombok, vol 34, no 2. (In Indonesian).
- Marzuki P.M. (2005). Penelitian hukum [Legal research]. Edisi Revisi, Jakarta, Kencana. (In Indonesian).
- Marzuki P.M. (2016). Pengantar Ilmu Hukum [Introduction To Legal Science]. Jakarta, Kencana. (In Indonesian).
- Marzuki PM. (2016). Perundang Undangan [Legislation, Surabaya]. Hand out teaching materials, Surabaya, Universitas Airlangga. (In Indonesian).
- Muis L.S. (2019). Hak atas aksesibilitas obat paten bagi masyarakat [The Right to Patent Medicine Accessibility for Society]. *Journal Kajian Hukum Widya Pranata Hukum*, vol. 1, no. 1. (In Indonesian).
- Paton G.W. (1972). Textbook of of Jurisprudence. English language book Society, London Oxford University Press.
- Posner R.A. (1993). The Problem of Jurisprudence. United State of America, Harvard University Press.
- Rostila M. (2013). Social Capital and Health Inequality in European Welfare State. London Palgrave Macmillan.
- Rusdi M. (2019). Implikasi Dissenting Opinion Hakim Mahkamah Konstitusi Terhadap Kesadaran Hukum Masyarakat [Implications of Dissenting Opinion of Constitutional Court judges on Public Legal Awareness]. Faculty of Law, University of Widya Mataram, vol. 1, no. 1. (In Indonesian). DOI: 10.37631/widyapranata.v1i1.257

- Rynaldo, E. (2016). Kebijakan Hukum Pidana Dalam Upaya Penanggulangan Tindak Pidana Kekerasan Dalam Rumah Tangga [Criminal Law Policy In The Fight Against Domestic Violence], *Diponegoro Law Review*, vol. 5, no. 2: 2-3. (In Indonesian).
- Tjitrawati A.T. (2013). The Just Drug Distribution In The Perspective of Welfare State, *Mimbar Hukum*, vol. 25, no. 3.
- Zoelva H. (2014). Orasi Ilmiah pada Wisuda Pascasarjana, Sarjana, dan Diploma [Scientific Oration on graduate, undergraduate, and Diploma Graduation], Jakarta Universitas Islam As-Syafi'iyah. (In Indonesian).
- Zoelva H. (2014). Pengelolaan Sumber Daya Alam dalam Perspektif UUD 1945, dalam *Liber Amicorum 70 tahun* [Natural Resources Management in the perspective of the 1945 Constitution, in *Liber Amicorum 70 years*]. Achmad Sodiki, Malang, UB Press. (In Indonesian).

Поступила в редакцию: 13.05.2023

Принята к публикации: 21.07.2023

Received: 13 May 2023

Accepted: 21 July 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-105-111

Вьетнам и искусственный интеллект

Е.Д. Горчаков

Аннотация. В статье рассматривается тема развития и внедрения генеративного искусственного интеллекта (ИИ) во Вьетнаме – одной из быстро развивающихся стран Восточной Азии. Правительство Вьетнама на базе своих экономических успехов с каждым годом уделяет всё большее внимание развитию и финансированию отрасли ИИ. В национальной стратегии правительства страны поставлена задача превратить Вьетнам в один из ведущих центров в области искусственного интеллекта в регионе и в мире. Работы, связанные с созданием и применением ИИ, постепенно становятся во Вьетнаме общенациональным делом. В качестве примера рассмотрено такое крупное мероприятие по продвижению технологий ИИ, как Вьетнамский день искусственного интеллекта на тему «Искусственный интеллект: Сила жизни», который прошёл в сентябре 2023 г. в главном экономическом центре страны – г. Хошимине. Также обозначена деятельность Совместного российско-вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра в контексте его вклада в решение проблемы ИИ.

Ключевые слова: Вьетнам, наука, искусственный интеллект, сотрудничество.

Автор: Горчаков Елисей Дмитриевич, независимый исследователь. ORCID: 0009-0000-4031-4838. E-mail: bulikeliseika@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горчаков Е.Д. Vietnam and artificial intelligence [Вьетнам и искусственный интеллект] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 105–111. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-105-111

Vietnam and artificial intelligence

E.D. Gorchakov

Abstract. The article examines the topic of development and implementation of generative artificial intelligence (AI) in Vietnam, one of the rapidly developing countries in East Asia. The Vietnamese government, stimulated by its economic success, is paying more and more attention to the development and financing of the AI industry every year. The government's national strategy aims to transform Vietnam into one of the leaders in the field of artificial intelligence in the region and even in the whole world. The work on creation and application of AI is gradually becoming a national concern in Vietnam. As an example, the author considers Vietnam Artificial Intelligence Day on the topic “Artificial Intelligence: The Power of Life” – a major event to promote AI technologies, which was held in September 2023 in Ho Chi Minh City, the main economic center of the country. The activities of the Joint Russian-Vietnamese Tropical Research and Technology Center are also outlined in the context of its contribution to solving the AI problem.

Keywords: Vietnam, science, artificial intelligence, partnership.

Author: Gorchakov Elisei D., independent researcher. ORCID: 0009-0000-4031-4838. E-mail: bulikeliseika@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Gorchakov E.D. (2023). Vietnam and artificial intelligence. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 105–111. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-105-111

Introduction

It can be stated that today artificial intelligence (AI) is a candidate for becoming a key technology of the 21st century [Artificial intelligence...]. The success of the widespread use of the ChatGPT chatbot (GPT – Generative Pre-trained Transformer) with artificial intelligence, developed by OpenAI, which is capable of working interactively and processing requests in native languages, has become a powerful incentive for the development of various areas and applications of generative artificial intelligence in many countries around the world, including countries in East and Southeast Asia since the release date (November 30, 2022)¹.

Simply, AI is a technique that allows a computer, computer-controlled robot, or software to think “intelligently”, like a human. AI is achieved by studying patterns of the human brain and analyzing the cognitive process. As a result of this research, intelligent software and systems are developed. For example, AI is considered to be a program that filters spam in email, a program that displays advertising based on your location, interests and search queries, as well as a voice assistant in your smartphone/speaker. AI is believed to improve the speed of decision-making, reduce human errors, and generally increase economic efficiency [Russell, Norvig 2021].

In the book “Guest from the Future” by Soviet science fiction writer Kir Bulychev, the entire plot is based on the ‘myelophone’, a device that is able to read thoughts. Many experts believe that a device that can in some cases read thoughts can be created with the use of artificial intelligence. Even today, through CCTV cameras, AI can identify, for example, aggressive people in a crowd by facial expressions. Perhaps, after some time, it will learn to read their intentions by gestures, gait, etc. However, most proficient experts believe that mind reading cannot be used everywhere. This is because the ability of people to read each other’s thoughts can have a very detrimental effect. Nevertheless, if doctors are able to use AI to identify people who are overly aggressive, mentally unstable, or suicidal, there will be nothing negative in determining their thoughts [Esenin].

AI in the Socialist Republic of Vietnam

Vietnam, as one of the rapidly developing Asian countries, is also paying serious attention to the development of AI. Although quite recently Vietnam, according to the UN criteria, was among the 25 poorest countries in the world. In recent years, with the beginning of the “Doi Moi” renewal policy, it has achieved impressive economic success [Kobelev]. Over the past decade, Vietnam's GDP per capita, measured at purchasing power parity, has tripled.

---

¹ ChatGPT fever reaches Vietnam, from Vingroup to AI startups // Nikkei Asia. February 16, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/ChatGPT-fever-reaches-Vietnam-from-Vingroup-to-AI-startups> (accessed: September 25, 2023).

Based on economic success, the Vietnamese government is paying more and more attention to the development and financing of artificial intelligence every year. Since 2014, the government has listed AI as one of the important technologies of the 4th Industrial Revolution that should be prioritized for development. This led to setting the task to intensify research and application of AI technologies in various areas – healthcare, education, business, trade, finance, agriculture, etc. Deputy Minister of Science and Technology of Vietnam Bui The Dui announced: “In recent years in Vietnam, business leaders, research institutions and universities are increasing their interest in artificial intelligence. Even the AI community has been created in the country. ... In order to develop AI in Vietnam, serious efforts of every person, every scientist and every enterprise manager are necessary, and it will contribute to the socio-economic development of the country”, emphasized Dui².

On January 26, 2021, the Vietnamese government approved the National Strategy for Research, Development and Application of Artificial Intelligence 2030, which aims to gradually transform Vietnam into one of the leading centers in the field of artificial intelligence in the region and in the whole world³. In the Directive of the Prime Minister of Vietnam on enhancing access to the 4th industrial revolution, AI technologies are called breakthrough technologies. The resolution adopted at a government meeting in March 2018 set the task of developing a national strategy for the 4th industrial revolution, the priority of which was the development of artificial intelligence. This strategy is expected to boost AI development in Vietnam, contribute to the country's socio-economic development, and help Vietnam rank among the top four ASEAN countries and the top 50 countries in the world in AI research and development by 2030⁴.

The Strategy states that the AI industry should become an important aspect of modern technology and contribute to creating an innovative society, effective government, protecting national security, maintaining public order and security, and promoting development and sustainable economic growth. AI will be widely used by the government, and online government services will help reduce processing and waiting time and costs for people. Many large provinces and cities – Ho Chi Minh City, Hanoi, Danang, Thua Thien-Hue – already widely use AI in healthcare, education, public administrative services, etc.

The International Development Research Center (Canada) and Oxford Insights (UK) have jointly produced the 2021 annual report, which ranked Vietnam sixth among ASEAN countries and 62nd in the world for the readiness for AI implementation. Surprisingly, Vietnam's AI readiness score has already reached 51.82 points out of 100, surpassing the global average of 47.72 and pushing the country 14 positions higher than in 2020⁵.

A good technological base for the successful development of AI in Vietnam has already been created. According to the report of the Ministry of Information and Communications of Vietnam for 2019, the country had more than 30,000 information and communication technology (ICT)

---

² V'yetnam aktiviziruyet razvitiye iskusstvennogo intellekta v oblasti startap-proyektov // Vovworld.vn. November 23, 2019. (In Russian). URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/беседа/вьетнам-активизирует-развитие-искусственного-интеллекта-в-области-стартап-проектов-804442.vov> (accessed: September 25, 2023).

³ Prevrashcheniye V'yetnama v tsentr innovatsiy i razvitiya iskusstvennogo intellekta // Vietnamplus.vn. August 07, 2021. (In Russian). URL: <https://link.gov.vn/eym7kMoa> (accessed: September 25, 2023).

⁴ Razvitiye industrii tekhnologiy II vo V'yetname // Vietnamplus.vn. February 12, 2023. (In Russian). URL: <https://link.gov.vn/tiMBTzcg> (accessed: September 25, 2023).

⁵ V'yetnam zanimayet vse bolee vysokuyu pozitsiyu v sfere iskusstvennogo intellekta // Nhandan.vn. February 24, 2023. (In Russian). URL: <https://ru.nhandan.vn/v-etnam-zanimaet-vse-bolee-visokuju-pozitsiju-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-post38537.html> (accessed: September 25, 2023).

enterprises of various modifications, about 955,000 IT specialists and more than 80,000 graduates of universities and colleges with specialties in the field of ICT. Due to the country's open economic environment and huge labor pool, AI apps across various fields have seen great development. Vietnam is quickly becoming the new IT hub in Southeast Asia and one of the world's favorite destinations for IT outsourcing services.

Creation and application of AI is gradually becoming a national concern in Vietnam. In 2019, Vietnam hosted an artificial intelligence celebration, which was devoted to “Activating AI”. This event provided scientists, business executives, and startups with the opportunity to meet in purpose of interaction in the field of AI. Various events took place within the framework of the holiday – discussions, workshops, exhibitions, techno shows, “hackathon” competitions, etc. The principle of the Institute of Information Technology at Hanoi Polytechnic, Ta Hai Thung, said: “The holding of this celebration by the Ministry of Science and Technology, the Ministry of Planning and Investment of Vietnam is essential because this event has provided a good opportunity to create an artificial intelligence community that would be able to play an important role in the development of AI”⁶.

On September 21–22, 2023, the Vietnam Artificial Intelligence Day (AI4VN) was held in the economic center of the country, Ho Chi Minh City. Its topic was “Artificial Intelligence: The Power of Life”. The leading scientific and technical event within the framework of Artificial Intelligence Day was the national exhibition of the application of AI in everyday life, organized by the Ministry of Science and Technology and the online newspaper VnExpress. During the exhibition, more than 30 stands demonstrated achievements in the practical application of artificial intelligence in economics, science, agriculture, and education. The exhibition area included materials on many different topics: AI for the family; AI for business, healthcare, banks, schools, etc.

The 2023 Vietnam Artificial Intelligence Day (AI4VN). A poster of the event.

Source: URL: <https://link.gov.vn/KIUzyEuO> (accessed: September 25, 2023).

Many of the research results and applied AI products presented during Vietnam Artificial Intelligence Day are expected to be used in real life. A variety of technology experts who provided advice, career guidance and employment placements to visitors, took part in the exhibition. In

⁶ V'yetnam aktiviziruyet razvitiye iskusstvennogo intellekta v oblasti startap-proyektov...

particular, those wishing to find work in the field of technology and artificial intelligence could have joined 10 recruiting centers, which belonged to large companies and corporations⁷.

At the forefront of research on AI issues in Vietnam today is the Joint Russian-Vietnamese Tropical Research and Technology Center. It was founded in 1987 in accordance with an agreement between the governments of the former USSR and Vietnam as a diversified scientific institution for science, technology and the environment. Since its establishment, the Center has been conducting unique theoretical and applied research that is strategic for Vietnam and Russia in such areas as ecology, biology, medicine, materials science, etc. The Tropical Center provides scientific and technical support for special-purpose products supplied to Vietnam, solves complex problems of their usage in tropical climates, creates new diagnostic drugs, tests the treatment of infectious diseases and operates to extend the time military personnel is able to work⁸.

In August 2023, the 35th anniversary of this unique facility, which has branches in three cities in Vietnam, as well as in Moscow, was widely celebrated in Hanoi. My grandfather and I had the opportunity to visit Nha Trang, where the main headquarters of the Center was located. My grandfather, who was then the first deputy chairman of the Russian-Vietnamese Friendship Society, was received as an honored guest by the Vietnamese co-director of the Center, General Khanh, who introduced him to the rich “economy” of the Center and spoke in detail about the main directions of its work. According to General Khanh, the Tropical Center effectively implements research programs on ecology and biodiversity, studying typical ecosystems of Vietnam. Based on this, ideas for maintaining the efficient and rational use of natural resources, as well as measures to protect biodiversity and ensure national defense and security, were proposed.

The current co-director of the Center, Dang Hong Chien, points out that the Tropical Center makes an effective contribution to the program of overcoming the consequences of chemical warfare – the massive use of highly toxic defoliants during the Vietnam War. The Center, he noted, has been involved in solving many scientific problems related to the detection, monitoring, analysis, evaluation and neutralization of dioxin-containing defoliants, including the reagent known as Agent Orange.

The governments of the two countries attach priority importance to cooperation within the Tropical Center – every year about 200 experts and scientists from Russia visit Vietnam to jointly conduct research works. During the Russian-Vietnamese business forum in July 2023, in which the Russian delegation was led by the Deputy Prime Minister D.N. Chernyshenko, the parties came to an agreement to expand scientific and technical cooperation based on the Tropical Center. Moreover, the strategy for the development of the Center until 2030, which involves “the program of research and technological work for the five years ahead, including joint work on the development of an AI algorithm”, was approved⁹.

Russian-Vietnamese cooperation in the development of artificial intelligence is kept on successfully. Thus, most recently, the Far Eastern Federal University (Vladivostok), Hanoi State University and the Russian bank SBER signed an agreement on the joint development of an

---

⁷ V g. Khoshimine otkrylsya V'yetnamskiy den' iskusstvennogo intellekta 2023 goda // Nhandan.vn. September 22, 2023. (In Russian). URL: <https://ru.nhandan.vn/v-g-hoshimine-otkriljsja-v-etnamskii-den-iskusstvennogo-intellekta-goda-post41861.html> (accessed: September 25, 2023).

⁸ Tropicheskiy Tsent. Rossiysko-V'yetnamskiy Tropicheskiy nauchno-issledovatel'skiy i tekhnologicheskii tsentr. (In Russian). URL: <https://tropcenter.ru/> (accessed: September 25, 2023).

⁹ Razvitiye industrii tekhnologiy II vo V'yetname // Thoidai.com.vn. February 13, 2023. (In Russian). URL: <https://huunghivietnga.thoidai.com.vn/detail-article-31182.html> (accessed: September 25, 2023).

artificial intelligence model to achieve sustainable development goals and on the opening of the Russian-Vietnamese Artificial Intelligence Center in Hanoi¹⁰.

It is indicative that in Russia, which found itself in difficult economic conditions in 2023 due to the sanctions imposed against it, special attention is paid to the development of AI. Thus, on September 26, 2023, the Chairman of the Russian Government M.V. Mishustin held a strategic session “The development of Artificial Intelligence”, where, in particular, he stated: “AI-based products help improve the efficiency of entire sectors of the economy, bringing them to a qualitatively new level. It is very important for us that they are created in Russia. This is necessary for ensuring independence from foreign suppliers and strengthening the security of our country”¹¹.

It is obvious that Russia’s scientific and technological cooperation in the field of AI with such states as Vietnam is vital, especially nowadays.

Of course, it is hard to argue with some skeptical experts, who believe that, compared with developed countries, the artificial intelligence industry in Vietnam is still at an early stage of development. At the same time, Vietnam is confidently reducing this gap and achieving certain success.

It is expected that the national strategy will give impetus to the development of AI in Vietnam, contribute to the socio-economic development of the country and ensure that by 2030 Vietnam will be among the top four countries in ASEAN and among the top 50 countries in the world in research and development of AI¹².

In addition, Vietnam has created its own “Silicon Valley” – the Hoa Lac Hi-Tech Park. According to the Deputy Minister of Science and Technology Bui The Dui, the construction of the National Innovation Center has begun at the Hoa Lac Hi-Tech Park. The center aims to support and develop Vietnam's startup and innovation ecosystem, promoting a renewed growth model based on the development of science and technology.

During the COVID-19 pandemic, AI technologies applied in the medical field in Vietnam have become a surprise to the whole world. AI has played a crucial role in helping reduce the workload of medical personnel, helping in epidemic prevention and control through contact tracing applications, etc. Thanks to the use of AI, Vietnam had the lowest rate of COVID-19 in the region.

At the same time, it should be noted that the development of AI may create problems for the Vietnamese labor market [Bakhteev]. Along with the benefits of AI, its massive adoption might disrupt existing employment in Vietnam. For example, the use of robots is increasing, and robots and machines will be able to perform many tasks that are currently performed by humans. This will lead to job losses, which would be fatal, as Vietnam is already experiencing a labor surplus.

In 2022, the UN Secretary-General Antonio Guterres paid an official visit to Vietnam. In his speeches he focused on the fact that the Vietnamese economy is one of the fastest growing in the world. The Secretary-General noted the achievements of Vietnam, which was twice elected to the Security Council in the UN. This country served as chairman of ASEAN several times, where it advocated cooperation and integration in Southeast Asia. “Vietnam has achieved, and in some cases exceeded, most of the Millennium Development Goals,” said the UN Secretary-General. “All this is

---

¹⁰ Rossiya i V'yetnam podpisali novyye soglasheniya o sotrudnichestve // Lenta.ru. April 06, 2023. (In Russian). URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/06/soglashenia/> (accessed: September 25, 2023).

¹¹ Mikhail Mishustin provyol strategicheskuyu sessiyu “Razvitiye iskusstvennogo intellekta” // Government.ru. September 26, 2023. (In Russian). URL: <http://government.ru/news/49604/> (accessed: September 26, 2023).

¹² Razvitiye industrii tekhnologiy II vo V'yetname...

a powerful testament to the resilience and hard work of the Vietnamese people, as well as a policy that makes people the key point of development,” said Antonio Guterres¹³.

Conclusion

Modern Vietnam is a leading developing country in East Asia, an authoritative member of ASEAN, which pays significant attention to the development of science and technology. It appears that Vietnam has all the necessary conditions for the successful implementation of the tasks set by the Vietnamese government in the field of development and application of artificial intelligence: growing economic potential, trained scientific and technical personnel, successful cooperation with countries at the forefront of research in the field of AI. Vietnam’s balanced relationships with its foreign policy partners will also contribute to the development in the field of AI development.

REFERENCES

- Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research. *The Innovation*, 2(4). November 28, 2021, 100179. DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100179
- Bakhteev D.V. (2023). Ethical-legal Models of the Society Interactions with the Artificial Intelligence Technology. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(2), 520–539. DOI: 10.21202/jdtl.2023.22
- Esenin R.A. (2023). Psikhologicheskiye vyzovy tsifrovoy real’nosti: iskusstvennyy intellekt segodnya i v perspektive [Psychological challenges of digital reality: Artificial intelligence today and in the future]. *Vocational Education and Labour Market*, 11(2), 121–128. (In Russian). DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.009
- Kobelev E.V. (2017). Vneshnyaya politika kak katalizator protsessov obnovleniya (“doy moy”) [Foreign policy as a catalyst for the renovation (Doi Moi)]. *V’yetnamskiye issledovaniya*, 7: 127-141. (In Russian).
- Russell S.J., Norvig P. (2021). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*, Global Edition.

Поступила в редакцию: 27.09.2023
Принята к публикации: 30.09.2023

Received: 27 September 2023
Accepted: 30 September 2023

---

¹³ Glava OON otmetil stremitel’noye razvitiye V’yetnama posle voyny // Forbes.kz. October 22, 2022. (In Russian). URL: https://forbes.kz/news/2022/10/22/newsid_287168 (accessed: September 25, 2023).

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-112-123

О круглом столе «70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне 1950–1953 гг.»

Е.У. Ким, А.И. Коновалова

Аннотация. Статья посвящена круглому столу «70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне 1950–1953 гг.», который прошёл 31 июля 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН. Учёные-корееведы, политические и общественные деятели из России, КНДР и Республики Корея из разных научных, государственных и общественных организаций рассмотрели широкий спектр исторических вопросов, касающихся ситуации, сложившейся на Корейском полуострове в 1950–1953 гг., представили оценку Соглашению о перемирии и выводы из Корейской войны с позиции современности. Отмечено, в частности, что в настоящее время США продолжают враждебную политику против КНДР, что создаёт напряжённую обстановку на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Корейский полуостров, Корейская война 1950–1953 годов, соглашение о перемирии, конференции, история, память.

Авторы:

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru

Коновалова Анастасия Игоревна, старший лаборант-исследователь Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0006-5156-2494. E-mail: konovalova@iccaras.ru

Ключевые слова: Корейский полуостров, Корейская война 1950–1953 годов, соглашение о перемирии, конференции, история, память.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0002 «Национальные интересы России на Корейском полуострове. Проблемы обеспечения безопасности и денуклеаризация Корейского полуострова. Социально-экономическое развитие КНДР и РК и перспективы торгово-экономического сотрудничества России с двумя корейскими государствами»).

Для цитирования: Ким Ен Ун, Коновалова А.И. О круглом столе «70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне 1950-1953 гг.» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 112–123. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-112-123

On the Round Table “70th Anniversary of the Korean Armistice Agreement”

E.U. Kim, A.I. Konovalova

Abstract. The article is devoted to the round table “70th Anniversary of the Korean Armistice Agreement”, which was held on July 31, 2023 at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. Experts in Korean studies, political and public figures from Russia, the DPRK and the Republic of Korea from various scientific, state and public organizations discussed a wide range of historical issues related to the situation on the Korean peninsula in 1950-1953, presented an assessment of the Armistice Agreement and conclusions from the Korean War from the modern perspective. It was noted, in particular, that the United States currently continue their hostile policy against the DPRK, which creates a tense situation on the Korean peninsula.

Keywords: The Korean Peninsula, the Korean War of 1950-1953, the Armistice Agreement, conferences, history, memory.

Authors:

Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru

Konovalova Anastasia I., Senior Research Assistant, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0006-5156-2494. E-mail: konovalova@iccaras.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0002 “Russia's National Interests on the Korean Peninsula. Security issues and denuclearization of the Korean Peninsula. Socio-economic development of the DPRK and the ROK and the prospects for trade and economic cooperation between Russia and the two Korean states”).

For citation: Kim En Un, Konovalova A.I. (2023). O kruglom stole “70 let Soglasheniyu o peremirii v Koreyskoy voyne 1950-1953 gg.” [On the Round Table “70th Anniversary of the Korean Armistice Agreement”]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 112–123. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-112-123

В круглом столе «70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне 1950–1953 гг.», состоявшемся 31 июля 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН и организованном Центром корейских исследований ИКСА РАН, приняли участие директор Института Китая и современной Азии, профессор, д.ф.н. **К.В. Бабаев**, руководитель Центра корейских исследований ИКСА РАН, в.н.с., к.э.н. **В.Г. Самсонова**, соискатель ИКСА РАН **Бэ Бум Ки** (Республика Корея), в.н.с. Центра корейских исследований ИКСА РАН, к.полит.н. **А.З Жебин**, руководитель Центра корейских исследований Иркутского государственного университета, к.и.н. **К.В. Иванов**, н.с. Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, к.полит.н. **Р.Л. Казарьян**, в.н.с. Центра корейских исследований ИКСА РАН, к.филос.н. **Ким Ен Ун**, профессор факультета мировой экономики и мировой политики Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.э.н. **П.С. Лешаков**, председатель Российского Общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР

В.А. Петров, научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник в отставке **С.И. Покладов**, начальник научно-экспозиционного отдела Центрального музея Военно-Воздушных сил, с.н.с., к.и.н., полковник запаса **А.Н. Почтарев**, заместитель председателя Совета ветеранов Корейской войны по Сибирскому Федеральному округу и Дальневосточному федеральному округу **О.Ц. Цыбиков** (Улан-Удэ).

На круглом столе были зачитаны приветственные письма Чрезвычайного и Полномочного Посла КНДР в Российской Федерации **Син Хон Чхоля**, Председателя Российской общественной организации «Совет ветеранов Корейской войны», ветерана боевых действий, подполковника полиции **А.Ю. Шина**.

Уроки Корейской войны

К.В. Бабаев отметил, что 70-летие окончания Корейской войны выпало на период слома системы международных отношений: Ялтинско-Потсдамская система ломается, и человечество переходит к поиску новых моделей. Такой поиск никогда не бывает безболезненным. Корейская война может преподать уроки, которые будут бесценны для формирования новой системы. **Бабаев** отметил не только научную важность, но и большую ответственность высказываемых мнений об уроках Корейской войны, т.к. те идеи, которые будут высказаны, лягут в основу анализа, который может продвинуть российскую позицию по текущему геополитическому положению. «Стороны смогли сесть за стол переговоров, поняв патовую ситуацию, найти возможность урегулирования и выстроить взаимоотношения, которые успешно просуществовали 70 лет и не привели к возникновению горячего конфликта. Эти 70 лет важно анализировать – не только как итог мирного соглашения, но с точки зрения того, как формировались межкорейские отношения и отношения великих держав вокруг Корейского полуострова», – добавил он.

К.В. Бабаев также указал на важную роль научной дипломатии. «Институт Китая и современной Азии продолжает контакты с научными центрами и университетами как Республики Корея, так и КНДР. Мы считаем, что эти контакты нельзя прекращать. Мы как учёные обязаны понимать их, какими бы ни были сегодня отношения между нашими странами», – отметил он.

В своем приветствии посол **Син Хон Чхоль** выразил благодарность за организацию круглого стола на базе Института Китая и современной Азии РАН, посвящённого 70-й годовщине победы корейского народа в Великой отечественной освободительной войне. Он охарактеризовал Корейскую войну 1950–1953 гг. как «судьбоносную борьбу за защиту независимости и свободы, территории и народа страны от внешних захватчиков, т.е. как Отечественную освободительную войну, в результате которой было сохранено самостоятельное развитие государства, приостановлена стратегия американских империалистов о мировом господстве, предотвращена новая мировая война». Посол также отметил, что эта война была составной частью ожесточённой борьбы между двумя противостоящими полюсами демократических и империалистических сил впервые после Второй мировой войны. Касаясь нынешней ситуации на Корейском полуострове, он подчеркнул, что «США вместо того, чтобы извлечь урок из Корейской войны, и сегодня

продолжают враждебную политику против КНДР и загоняют чёрную тучу новой войны на Корейский полуостров».

Син Хон Чхоль выразил уверенность, что «стойкий и справедливый народ России будет с честью принимать всевозможные вызовы и обрекать на провал угрозы, исходящие от враждебных сил, и добиваться дальнейших побед на пути обеспечения суверенитета и достоинства страны и безопасности в регионе». В заключение он высказал пожелание, чтобы кореееды России публиковали больше статей, которые способствуют дальнейшему развитию традиционных корейско-российских отношений, и пожелал «от всей души всем российским друзьям, принявшим участие в этом мероприятии, доброго здоровья и больших успехов в работе».

А.Ю. Шин отметил в своём приветствии, что «дата 27 июля 1953 г. всегда имела особое значение, а в этом году она приобретает новый смысл, становится ориентиром из прошлого, напоминанием о целях и подвигах предков и о том, что Россия своих не бросает. Так было и во время Корейской войны, так есть и сейчас, когда Россия встала на защиту жителей Донбасса». Он напомнил, что, несмотря на невыгодные условия советских истребителей, отсутствие зениток и систем оповещения, а также учитывая приказ не преследовать врага за линией фронта, им удалось обеспечить 25 процентов безвозвратных потерь авиации США. Благодаря этому, СССР смог избежать ядерной бомбардировки со стороны США. «Для интересов нашей страны это стало переломным моментом, – указал **Шин**. – К сожалению, некоторые наши так называемые «партнёры» не воспринимают язык переговоров, нарушают созданные ими же правила, а понимают только язык силы. Нашей стране, для обеспечения безопасности, приходится, как и тогда, в 1951 г., показывать некоторым странам, что Россия способна дать отпор».

В заключение своего обращения он рассказал о важности отстаивания исторической справедливости и сохранения культуры исторической памяти: «Мы должны вспоминать историю, давать верную оценку тем событиям и понимать, что мы отстаиваем одни и те же интересы. Важно... не позволять переиначивать историю в угоду сиюминутным политическим потребностям. Мы с вами, учёными и исследователями всего мира, сражаемся заодно на разных фронтах: за истину, прогресс и безопасность».

А.З. Жебин отметил, что многие политологи и историки не учитывают всей совокупности исторических фактов, известных современной науке, делают акцент на некоторых из них, принижая или даже пренебрегая значением других: в целом они отражают преобладающие в США и Южной Корее ещё со времен «холодной войны» подходы к освещению событий тех лет.

В такой интерпретации война между корейскими государствами выглядит скорее как продолжение стратегии СССР и США, а Пхеньяну и Сеулу отводится роль послушных марионеток, которые всего лишь покорно исполняли чужие указания.

Главное упущение такого подхода, по его мнению, игнорирование внутренних факторов и внутривнутриполитической обстановки в Корее тех лет. В первую очередь, неспособность, а зачастую и нежелание правящих элит Севера и Юга добиваться компромиссного решения существующих между ними разногласий. К тому же ситуацию на Юге в предвоенные годы можно было охарактеризовать как вялотекущую гражданскую войну между лево-демократическими силами, уже пришедшими к власти на Севере, и буржуазными националистами. Недоучёт этих моментов приводит к ложному

представлению о том, что без «негласного одобрения» СССР война на Корейском полуострове не началась бы. **Жебин** также напомнил ещё несколько бесспорных фактов. Во-первых, Север и Юг готовились к войне [Halliday, Cumings 1988], и корейский конфликт начался как гражданская война между Севером и Югом. Он призвал вспомнить неоднократные призывы Ли Сын Мана к «походу на Север», его заявления о возможности «оккупировать Пхеньян в три дня» и отказ подписать соглашение о перемирии [Воронцов 1984: 82]. Во-вторых, первым иностранным государством, вмешавшимся в этот конфликт и пославшим свои войска в Корею, были США. Китайцы и советские лётчики и зенитчики появились там только после того, как американские войска на отдельных участках вышли к корейско-китайской границе.

Корейская война стала первым в мировой истории конфликтом, в котором одна из воюющих сторон прибегла к открытым угрозам применить против своего противника ядерное оружие. Этой державой были США.

Один из главных уроков, который оставила Корейская война, считает **А.З. Жебин**, заключается в следующем: до тех пор, пока Россия и Китай остаются вместе и действуют сообща – они непобедимы.

В своём выступлении **П.С. Лешаков** отметил, что в условиях существовавшего «двоевластия» в Корее ООН принимала ответственные решения на основе односторонней информации, тем самым способствуя углублению раскола корейской нации.

«При попустительстве ООН внутренний конфликт в Корее, близившийся к развязке, превратился в затяжную и кровавую «прокси-войну» между великими державами, едва не приведшую к Третьей мировой войне», – сказал он.

Лешаков отметил, что ООН, позволившая сделать себя воюющей стороной конфликта, на заключительном этапе Корейской войны была полностью отстранена от переговоров великих держав по перемирию. Вопрос окончания войны решался не в ООН, а в Москве и Вашингтоне. Только после подписания соглашения о перемирии этот документ был передан в ООН.

Резолюции ГА ООН 3390 (XXX) А/В от 18 ноября 1975 г. предусматривали упразднение Объединённого командования сил ООН и вывод из Кореи всех иностранных войск под флагом Организации. Эти решения остаются невыполненными до сих пор.

Отстранилась ООН и от вопроса замены перемирия на мирный договор, что наряду с нерешённостью ядерной проблемы Корейского полуострова порождает серьёзную эрозию международного авторитета ООН.

Р.Л. Казарьян указал, что ООН, втянувшись под нажимом США в решение корейского вопроса, не сумела с ним разобраться. Кроме того, ядерный вопрос Корейского полуострова решается не в рамках ООН, а в пределах механизмов, не имеющих к ней никакого отношения.

Сейчас некоторые политологи и историки пытаются провести аналогии с ситуацией, сложившейся в связи с проведением Специальной военной операции России. Однако, по словам **Р.Л. Казарьяна**, есть одно принципиальное отличие – Корейская война произошла сразу после формирования Ялтинско-Потсдамской системы, а конфликт на Украине – результат распада нынешней системы международных отношений. Поэтому цели, поставленные перед СВО, нужно решать все до конца.

Бэ Бум Ки рассказал, что в Южной Корее существует три мнения о причинах начала Корейской войны, главными из которых являются обвинения СССР и КНДР в развязывании войны. Есть также группы учёных, которые считают, что свою роль сыграли и США. В последние годы стали появляться хоть и робкие, но мнения о том, что часть войны ложится и на РК. В связи с этим он привёл письмо посла РК в США Чан Мена президенту Ли Сын Ману, в котором говорится как о подготовке к войне против КНДР, так и о поддержке США такого варианта событий¹. 27 июля 1953 г. Соглашение о перемирии было подписано между Командованием сил ООН в Корее и Командованием войск КНДР и народных добровольцев КНР. Северокорейская сторона неоднократно предлагала США заключить мирный договор, однако США отказываются, утверждая, что данный договор должен быть заключён между двумя Кореями.

По мнению некоторых общественных организаций, нынешнее правительство РК считает мероприятия в ознаменование 70 лет заключения Договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея более важными, чем 70 лет перемирия в Корейской войне². Проблема окончания Корейской войны в РК, по словам **Бэ Бум Ки**, также трактуется по-разному. С одной стороны, перемирие является практически объявлением об окончании войны, поэтому этот день и нужно считать днём окончания Корейской войны. А с другой стороны, учитывая сохраняющуюся напряжённость на Корейском полуострове, войну ещё нельзя объявить оконченной. Докладчик также обратил внимание на конфронтацию между основными партиями страны по проблеме межкорейских отношений.

В Южной Корее, представляющей собой осколок холодной войны, продолжают такие идеологические споры между проамериканскими и просеверокорейскими политиками, как протест между левым и правым лагерями в 40–50-е гг. прошлого века. И **Бэ Бум Ки** делает вывод: «Скорее всего, ещё не наступило время обсуждать объединение Корейского полуострова. Межкорейские конфликты и критика межкорейских отношений внутри южной зоны от 38-й параллели всё ещё продолжаются».

Ким Ен Ун отметил, что проблема окончания Корейской войны имеет два измерения. Она началась как гражданская война, переросшая из-за вмешательства внешних сил в международный локальный конфликт, который грозил быть превращённым в мировую войну. Первое измерение этой проблемы – проблема окончания гражданской войны. Она не закончена, в том числе и потому, что оба государства прошли точку невозврата с точки зрения вектора развития. Фактически там сформировались две нации, а пути развития, идеология и менталитет являются не просто разными, а противоположными. Что касается Корейской войны, как международного конфликта, то США как главный зачинщик этой

---

¹ Letter from Chang Myun, South Korean Ambassador in Washington to Rhee Syngman, dated January 11, 1950. URL: https://books.google.co.kr/books?id=TRjhMHJgQewC&pg=PA58&lpg=PA58&dq=syngman+rhee+i+am+informed+th+at+the+state+department+and+the+pentagon+are+planning+a+firm+stand+with+respect+to+the+u.+s.+oriental+policy&source=bl&ots=CX2VJdK-Q4&sig=ACfU3U0k1537qEkRXFOQivryjTN8Vt0A4g&hl=ko&sa=X&ved=2ahUKEwjf3NvJ_Z6AAxUKaPUHHSg DuoQ6AF6BAghEAM#v=onepage&q=syngman%20rhee%20i%20am%20informed%20that%20the%20state%20department%20and%20the%20pentagon%20are%20planning%20a%20firm%20stand%20with%20respect%20to%20the%20u.%20s.%20oriental%20policy&f=false (дата обращения: 20.07.2023.)

² 최영운, 어메이징 70, 위대한 헌신으로 이룬 놀라운 70년 [Цой Ен Юн. Удивительное 70-летие, достигнутое с большой преданностью] // KBS News. (На кор.). URL: <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=7632261> (дата обращения: 13.07.2023.)

войны не хотят её окончания. США вмешались в войну в Корею ради того, чтобы уничтожить КНДР. И после трёх лет войны они пришли к выводу, что задачу эту выполнить не могут и вынуждены были подписать Соглашение о перемирии. Поэтому представляется вполне правомерным отмечать 27 июля 1953 г. как день Победы КНДР в Отечественной освободительной войне. США безуспешно пытаются уничтожить КНДР с 1945 г., а сейчас, когда КНДР стала ракетно-ядерной державой, это им тем более не удастся. С этой точки зрения северокорейскую политику США можно назвать абсолютно провальной. И США, и Южная Корея не хотят юридического окончания войны. Так, новый министр объединения РК Ким Юн Хо в первый же день после вступления в должность 3 августа 2023 г. заявил: «Я могу пообещать, что администрация Юн Сок Еля никогда не будет настаивать на объявлении об окончании войны»³. Весь мир считает необходимым решать вопрос о денуклеаризации Корейского полуострова политико-дипломатическим путём, но координатор по коммуникациям Совета Безопасности при Президенте США Дж. Кирби 28 июля 2023 г. заявил: «На данный момент нет дипломатического пути к денуклеаризации Корейского полуострова»⁴. Таким образом, можно считать, что США и РК намерены возможно дольше сохранить состояние войны и серьёзно рассматривают возможность военного решения проблемы ядерного оружия на Корейском полуострове. И кто же тогда нагнетает напряжённость в регионе?

Данная ситуация неизбежно приведёт к укреплению связей Северной Кореи с Россией и КНР. В этом плане можно было бы рекомендовать пригласить представителей Корейской народной армии на Международный военно-технический форум «Армия», который пройдёт в Алабино в Парке Патриот в августе этого года», – отметил **Ким Ен Ун**.

Ситуация в период Корейской войны

А.Н. Почтарёв отметил, что аналогия между Корейской войной и СВО сама напрашивается, т.к. она была первым столкновением армий СССР и КНР (и КНДР) с НАТО (по составу участников). Из 12 стран НАТО на тот момент 7 отправили воинский контингент в Корею.

Корейская народная армия была создана по советским стандартам. После вывода советских войск из КНДР в декабре 1948 г. в ней осталось 209 советников, к началу войны – 246 человек (при руководстве), примерно 4000 человек при воинских частях и военных школах. После начала войны инструкторам и советникам категорически запрещалось пересекать 38 параллель. Был период, когда Ким Ир Сен просил Сталина, чтобы советники присутствовали в частях на фронте, но советское руководство было против. К моменту подписания перемирия пришла директива, чтобы ни одного советского советника в частях КНА не было. В то же время существовал аппарат советников при китайских добровольцах, от 3 до 6 тыс. человек.

---

³ Kim Soo-yeon. Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230803005300325> (дата обращения: 04.08.2023)

⁴ Цит. по 김효정. 중보다 라' 선명성 택한 北전승절 외교...더 갈라지는 외교지형 [Ким Хё Чжен. Россия более чем Китай: ясная дипломатия Дня Победы. Более расходящаяся дипломатическая география]. (На кор.). URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230729044000504?section=politics/diplomacy/> (дата обращения: 30.07.2023)

А.Н. Почтарёв рассказал, что советский контингент во время Корейской войны составляли части 64 истребительного авиационного корпуса, который был создан распоряжением начальника Генерального штаба Советской Армии от 15 ноября 1950 г. № 5564 на территории КНР с 15 по 24 ноября. Корпусу была поставлена следующая боевая задача: «Прикрыть от ударов с воздуха и разведки ВВС США политико-административные и экономические центры, промышленные объекты, железнодорожные узлы, мосты, сосредоточение войск и другие важнейшие объекты в зоне Мукден, Аньшань, Аньдун, Цзиань, Дунфын, обратив особое внимание на прикрытие мостов через р. Ялуцзян и в районе Аньдун»⁵. Помимо истребительных частей участвовали две зенитных артиллерийских дивизии, один зенитный прожекторный полк и одна авиационно-техническая дивизия. Всего советские лётчики произвели за войну 63229 боевых вылетов, участвовали в 1790 воздушных боях и сбили 1309 самолётов противника (в т.ч. истребительной авиацией – 1097 самолётов, огнём зенитной артиллерии – 212 самолётов). Потери советской авиации за период с 25 июня 1950 г. по 27 июля 1953 г. (т.е. с учётом потерь, понесённых нашими частями до формирования корпуса) составили 120 лётчиков, 335 самолётов, 6 орудий и 1 прожектор⁶. Всего в Корейской войне участвовали примерно 40 тыс. человек

Вкратце результативность – в среднем потери 1:4 (СССР:США), в начале войны было 1:7, в конце 1:1,9. 22 лётчика стали Героями СССР во время Корейской войны, больше 50 стали асами (сбили более 5 самолётов).

По данным докладчика, количество сбитых китайскими и корейскими лётчиками американских самолетов было относительно скромным, т.к. объединённая воздушная армия китайских и корейских авиационных частей начала действовать только в 1952 г. Вводились в бой их лётчики на последнем этапе, имели мало опыта. Тем не менее, ими было сбито около 150 самолётов.

С.И. Покладов отметил, что соотношение численности авиации на протяжении почти всей войны оставалось не в пользу ВВС СССР, КНР, КНДР. По истребителям всех типов превосходство составляло 8:1 в пользу США, а по новым типам – 4:1. К концу войны в ходе борьбы за господство в воздухе ситуация изменилась, но истребительная авиация ВВС США продолжала в 3,6 раза превосходить авиацию СССР, КНР и КНДР.

Несмотря на значительное количественное превосходство противника в авиации, по его словам, благодаря умелым действиям командования авиационной группировки ВВС СССР, КНР и КНДР, грамотному использованию новой авиатехники и зенитных средств, профессионализму ИАС и надёжному тылу была создана эффективная система объектовой, а затем и зональной ПВО. Итогом воздушных боёв в небе Кореи стал перелом в ходе войны. И это при условии, что советские лётчики имели приказ – не наносить удары по аэродромам авиации ООН, не пересекать линию фронта и береговую черту. Они вели боевые действия в воздухе и с земли исключительно над территорией, контролируемой китайскими и северокорейскими войсками.

Китайско-корейская объединённая воздушная армия (ОВА) внесла свой вклад в ход войны в Корею. По официальным данным, за время войны «добровольцами» ВВС НОАК совершён 26 491 боевой вылет, проведено 366 боёв, сбито 330 самолётов противника (в т.ч.

⁵ Коллекция ЦАМО РФ. Д. 95. Л. 138.

⁶ Коллекция ЦАМО РФ. Д. 157. Л. 280-283.

211 F-86 «Сейбр»), ещё 95 повреждено. Потери составили 231 самолёт (224 МиГ-15, 3 Ла-11 и 4 Ту-2), погибло 116 членов экипажей.

С ноября 1950 г. по июль 1953 г. советские лётчики из состава ОВА совершили более 64 тыс. боевых вылетов и провели 1872 воздушных боя. Согласно итоговым данным (по данным архивной службы), было уничтожено около 2400 самолётов и 120 вертолётов противника, а личный состав 64-го ИАК сбил 1250 самолётов, в том числе 1100 самолётов в группе, 150 самолётов противника – с земли зенитной артиллерией. Всего за войну в Корее советские авиационные соединения, участвовавшие в отражении налётов авиации США, потеряли 335 самолётов и 120 лётчиков. Общие потери наших частей и соединений составили 299 чел., из них офицеров – 138, сержантов и солдат – 161. Указами Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 3504 военнослужащих корпуса, а 22 лётчика получили звание Героя Советского Союза. Таким образом, в первой крупной локальной войне в Корее с 1950 по 1953 гг. получен уникальный и ценнейший опыт взаимодействия многонациональной группировки ВВС СССР, КНР и КНДР по отражению массированных авиационных ударов ВВС США и их союзников.

«Успешные действия международной дипломатии, авторитет Советского Союза – одной из стран-победительниц во Второй мировой войне, героизм воинов СССР, КНР и КНДР, а также своевременное и оперативное развёртывание совместной группировки ВВС этих государств, её эффективное применение в целях предотвращения нарастания агрессии со стороны США и многонациональных сил ООН вынудили коалицию во главе с США заключить перемирие», – заключил **С.И. Покладов**.

В.Г. Самсонова указала на то, что на протяжении 1945–1960-х гг. в Северной Корее при всесторонней поддержке СССР перенимался советский опыт экономических и социальных преобразований. Это принесло положительные результаты: Север Кореи по темпам развития, характеру и глубине структурных и системных преобразований значительно превзошёл Юг, остававшийся до середины 1970-х гг. более отсталым и зависимым от США. По её словам, если на Севере проходили радикальные реформы (национализация собственности японских колонизаторов и коллаборационистов, конфискация без выкупа земель и храмовой собственности, кооперирование в аграрной сфере, кооперирование мелкой собственности в промышленности и сфере услуг, переход на планирование народного хозяйства), то на Юге не отказались от частной собственности, весьма либерально решался вопрос ликвидации бывшей японской собственности, активно перенимался американский опыт в процессе выработки стратегии экономического развития.

Только на Севере в период войны численность населения сократилась более чем на 1 млн чел.: если в довоенном 1949 г. она составляла 9 млн 622 тыс. чел., то в 1953 г. – только 8 млн 491 тыс. чел. [Нам 1975: 12]. Причём сокращение произошло прежде всего за счёт наиболее трудоспособных возрастных групп: от 18 до 40 лет. При этом в убыли населения преобладало трудоспособное мужское население, потери которого составили примерно 800 тыс. чел. Если в общей численности населения КНДР в 1949 г. мужчины составляли 4 782 тыс. чел., то в 1953 г. их число сократилось до 3 982 тыс. чел. За эти же годы численность женщин сократилась с 4 840 до 4 509 тыс. чел. [Грязнов 2001: 185]. В результате заметно вырос разрыв между мужским и женским населением в пользу последнего.

Колоссальный ущерб был нанесён экономике КНДР, обратила внимание **Самсонова**. В ходе войны города и сёла КНДР были стёрты с лица земли американским напалмом

и бомбами. В 1953 г. валовая продукция промышленности сократилась по сравнению с довоенным 1949 г. на 36 %, сельского хозяйства – на 24 %, что привело к сокращению доли группы А почти вдвое к группе Б. Розничный товарооборот уменьшился на 36 %, национальный доход – на 30 % [Корея... 1965: 69]. В 1953 г. производство зерна сократилось по сравнению с 1949 г. на 12 %, хлопка – на 77 %, коконов – на 42 %. Сильно пострадало животноводство: было потеряно 250 тыс. голов крупного рогатого скота и 380 тыс. свиней.

В отношении Южной Кореи **В.Г. Самсонова** отметила, что РК из-за войны была отброшена по уровню производства к показателям 1930-х гг., пострадало много промышленных объектов, инфраструктура, жилища. Война стала для экономики большим ударом. Экономический ущерб РК оценивался в 4 млрд долл., разрушено 43 % промышленных объектов, 41 % электростанций, 50 % шахт, 30 % жилых домов... [История Кореи...]. Более 60 % мощностей текстильной промышленности, которая составляла основу индустрии страны, также были утеряны. Другие отрасли – пищевая, машиностроительная и пр. – пострадали в гораздо меньшей степени, по некоторым оценкам, в них было разрушено около 30 % мощностей [Коргун, Попова 2011: 17].

В заключение **В.Г. Самсонова** добавила: «В работах советских и российских специалистов совершенно объективно указывалось, что Корейская война крайне негативно повлияла и на КНДР, и на РК. При этом большую часть работ исследователи уделяли потерям, которая принесла война, а также в случае КНДР – значению помощи СССР – КНДР (рассматривая её в положительном контексте), тогда как помощь США в РК воспринималась советскими специалистами негативно, указывая на её эгоистическую сущность».

Память о Корейской войне

О.Ц. Цыбиков, сын участника Корейской войны, рассказал о деятельности Совета ветеранов Корейской войны. Он начал заниматься корейской темой в 2018 г., в 2019 г. вошёл в состав Всероссийской общественной организации «Совет ветеранов Корейской войны», а затем стал заместителем председателя, ещё при жизни первого председателя Совета, генерал-майора Крамаренко С.М., получившего звание Героя Советского Союза за свои воинские подвиги в Корею.

В данный момент в его списке значатся более 3,5 тыс. участников со всей страны, в том числе по республике Бурятия (РБ) – 518 человек, из них живы 4 ветерана.

О.Ц. Цыбиков предложил Правительству Республики Бурятия провести мероприятия по возложению венков и цветов к памятникам Великой Отечественной войны во всех городах, районах и сельских поселениях в честь участников войны в Корею 27 июля 2023 г. по случаю её 70-летия.

Он также рассказал об обменах информацией Совета ветеранов Корейской войны с музеями воинов-интернационалистов имени Крамаренко С.М. г. Москва, музейным комплексом имени трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба г. Калуга, с лицеем г. Гомеля, музея г. Минска, г. Братска, посёлка Агинское, села Урда-Ага Забайкальского края, Улан-удэнского авиазавода, воинской части 11-й ОДШБ, кадетской школы-интерната г. Улан-Удэ и других.

«Эта огромная работа требует привлечения помощников, которые добровольно, с большим энтузиазмом работают в регионах России. Наша работа была бы неполной без

участия координаторов. В данный момент близка к завершению подготовка книги «Солдаты забытой войны» – тематическое продолжение первой книги. Она посвящена людям долга, чести и верности Отчизне от рядового до генерала и величию их подвига в Корейской войне 1950–1953 гг.», – отметил он.

О.Ц. Цыбиков поддерживает контакты с детьми участников Корейской войны, которых сейчас найдено им более 100 человек.

По его обращению о возведении памятника участникам локальных войн «Ровесникам, ушедшим в бой» в Республике Бурятия (Комплекс «Чёрный тюльпан») был поставлен огромный камень с Байкала и прикреплена мраморная плита с указанием стран, где происходили локальные войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники: Повороты политики США в отношении Китая. М.: Политиздат, 1984. 241 с.

Грязнов Г.В. КНДР: тяжёлые социально-экономические последствия Корейской войны // Война в Корее 1950–1953 гг. : Взгляд через 50 лет / ред. совет: Ю.В. Ванин и др.. М., 2001. С. 182–198.

История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова и др. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2003. 430 с.

Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2011 гг.). СПб.: СПбГУ, 2011. 244 с.

Корея: Север и Юг / отв. ред. Ф.И. Шабшина. М.: Наука, 1965. 263 с.

Нам С.Г. Образование и наука КНДР в условиях научно-технической революции. М.: Наука, 1975. 78 с.

REFERENCES

Gryaznov G.V. (2001). KNDR: tyazhelyye sotsial'no-ekonomicheskiye posledstviya Koreyskoy voyny [DPRK: severe socio-economic consequences of the Korean War]. In: *Voyna v Koreye 1950–1953 gg. : Vzglyad cherez 50 let / red. sovet: Yu.V. Vanin i dr.* [War in Korea 1950–1953: A look after 50 years / ed. council: Yu.V. Vanin et al]. Moscow, pp. 182–198.

Istoriya Korei (Novoye prochtenie) / pod red. A.V. Torkunova i dr. [History of Korea (A New View) / ed. by A.V. Torkunov et al] (2003). Moscow: MGIMO (U); ROSSPEN, 430 p.

Korgun I.A., Popova L.V. (2011). *Vneshneekonomicheskiy faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950–2011 gg.)* [Foreign economic factor in the development of the Republic of Korea (1950–2011)]. St. Petersburg.: SPbGU, 244 p.

Koreya: Sever i Yug / отв. ред. F.I. Shabshina [Korea: North and South / resp. ed. F.I. Shabshina] (1965). Moscow: Nauka, 263 p.

Nam S.G. (1975). *Obrazovaniye i nauka KNDR v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoy revolyutsii* [Education and science of the DPRK during the scientific and technological revolution]. Moscow: Nauka, 78 p.

Vorontsov V.B. (1984). *Missionery i ikh nasledniki: Povороты политики SShA v otnoshenii Kitaya* [Missionaries and their Heirs: Turns of the U.S. Policy toward China.]. Moscow: Politizdat, 241 p.

***

Halliday J., Cumings D. (1988). Korea: the unknown war. New York, Pantheon Books.

Поступила в редакцию: 25.08.2023

Принята к публикации: 13.09.2023

Received: 25 August 2023

Accepted: 13 September 2023

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-124-136

Периодическое издание ИКСА РАН «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»: 28 лет работы и творчества

Е.И. Сафронова

Аннотация. В статье прослеживается история создания и текущая деятельность периодического издания/журнала ИКСА РАН «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» (КвМиРП). Автор отмечает научные заслуги основателей издания – видных российских учёных А.Г. Яковлева и Б.Т. Кулика, а также характеризует этапы его становления: от внутриотдельского сборника научных статей до признанного в российской китаеведческой среде журнала, известного также и за рубежом. В статье приводятся темы исследований, результаты которых были апробированы на страницах издания, называются имена их ведущих специалистов-разработчиков и подчёркивается тот факт, что тематика КвМиРП, будучи весьма насыщенной, продолжает расширяться согласно требованиям актуальной обстановки и в соответствии с пополняющейся проблематикой исследований ИКСА РАН.

Ключевые слова: периодическое издание, журнал, издательская деятельность, ИКСА РАН, синологические исследования, международные отношения Китая, российско-китайское стратегическое партнёрство, внешнеэкономическая политика КНР, история российско-китайских отношений.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сафронова Е.И. Периодическое издание ИКСА РАН «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»: 28 лет работы и творчества // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 124-136. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-124-136

Periodical edition of the ICCA RAS “China in World and Regional Politics. History and Modernity”: 28 years of work and creativity

E.I. Safronova

Abstract. The article traces the history of the creation and current activities of the periodical edition/journal published by the ICCA RAS “China in World and Regional Politics. History and Modernity”.

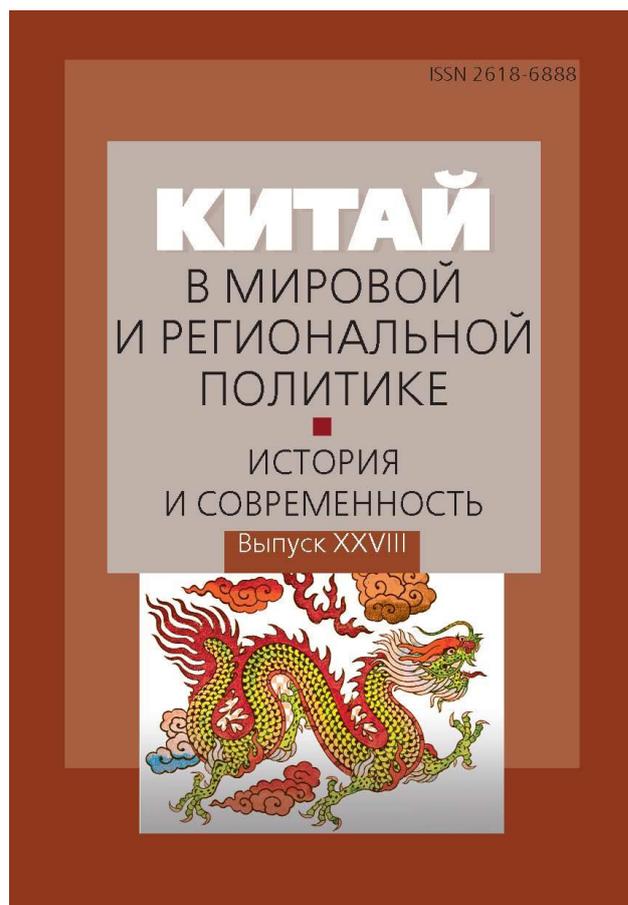
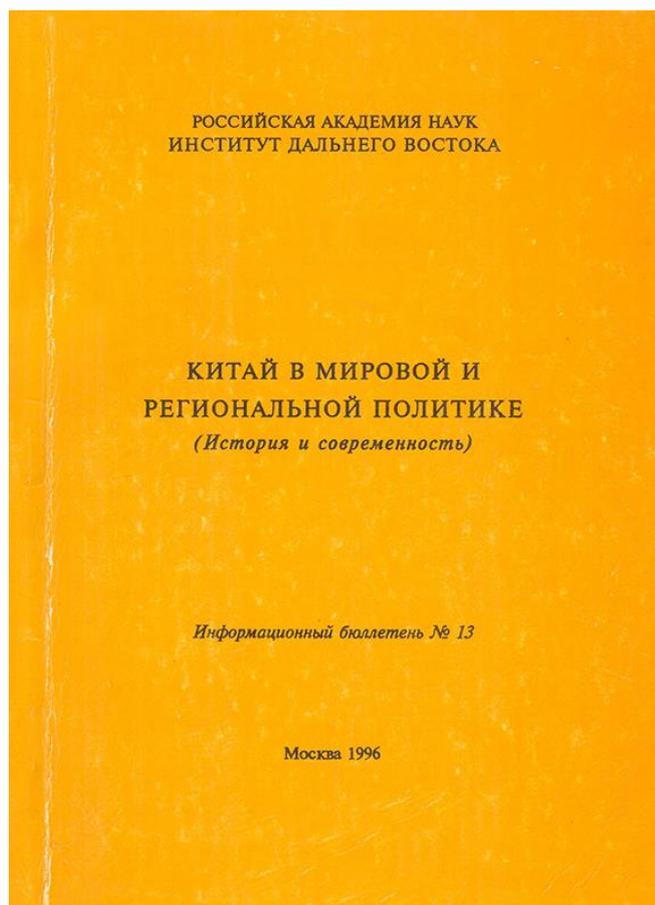
The author describes the scientific merits of the founders of the periodical – prominent Russian scientists A.G. Yakovlev and B.T. Kulik, and characterizes the stages of its development: from an internal collection of scientific articles of one department to a scientific journal recognized both in Russia and abroad. The article presents topics of the research, which results appeared on the pages of the journal, names their leading developers and emphasizes the fact that the range of the analyzed problems is very broad and it continues to expand in accordance with the requirements of the current situation and scientific research carried out by the ICCA RAS.

Keywords: periodical, journal, publishing activities, ICCA RAS, sinology, international relations of China, Russian-Chinese strategic partnership, China's foreign economic policy, history of Russian-Chinese relations.

Author: Safronova Elena I., PhD (Economics), Leading Researcher, Center “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Safronova E.I. (2023). Periodicheskoe izdanie IKSA RAN «Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'»: 28 let raboty i tvorchestva [Periodical edition of the ICCA RAS “China in World and Regional Politics. History and Modernity”: 28 years of work and creativity]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 124–136. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-124-136

Обложки издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»: первый выпуск 1996 г. и выпуск 2023 г.

Вот уже 28 лет Институт Китая и современной Азии РАН (до июля 2022 г. – Институт Дальнего Востока РАН) издаёт ежегодный сборник научных статей /журнал «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»¹.

Это издание является одной из наиболее значимых публикаций ИКСА РАН, отражающей основные достижения его работы на китаеведческом направлении. Оно поступает в библиотеки научных и административных учреждений, целого ряда высших учебных заведений, где активно используется в работе учёными-востоковедами, специалистами-практиками, преподавателями и студентами.

Можно сказать, что журнал стал «брендом» Института, получившим известность в политологическом сообществе в России и за рубежом.

Свидетельством высокой планки, заданной качеству этого издания с самого первого выпуска, является масштаб личности его основателя и первого ответственного редактора – Александра Григорьевича Яковлева, видного советского/российского китаеведа-международника (1928–2003).

А.Г. Яковлев – кандидат экономических и доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, автор более 270 опубликованных научных работ и 200 информационно-аналитических материалов для инстанций. Всю свою научную деятельность он посвятил изучению внешней политики КНР, международных отношений на Дальнем Востоке, проблемам мировой и региональной (азиатско-тихоокеанской) политики, а также международных отношений внутри социалистической системы и межсистемного взаимодействия.

Профессиональный китаевед, окончивший в 1950 г. Московский Институт китаеведения, он начал свою трудовую деятельность в журнале «Советское китаеведение», а с 1953 г. продолжил её в Институте востоковедения и Институте китаеведения АН СССР; в 1964–1966 гг. – в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР; а с 1966 г. – в Институте Дальнего Востока АН СССР/РАН. В 1971–1988 гг. А.Г. Яковлев возглавлял Отдел внешней политики Китая ИДВ РАН, а с 1989 г. и до самой своей кончины в 2003 г. являлся главным научным сотрудником и руководителем проблемной группы Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН².

Работы А.Г. Яковлева демонстрируют его дар не только как учёного-аналитика, но и как исследователя, обладавшего талантом научного предвидения. Так, в годы, когда в российской науке было сильно влияние либерального крыла политологов, ратовавших за западно-ориентированный путь развития России, А.Г. Яковлев подчёркивал, что смертельная угроза нашей стране исходит именно от Запада, стремящегося сохранить для себя модель потребительского общества путём установления своего диктата и всевластия над миром³. Уже тогда он предвосхитил идею об основном противоречии современности в лице антагонизма сверхразвитого центра (Запада) и слаборазвитой периферии (не-Западного, развивающегося мира), отмечая, что это противоречие отличается чрезвычайной остротой и глубиной, поскольку оно возникло под воздействием беспрецедентной в истории

¹ Выходит с 1996 г.

² См.: Р.Ш.-А. Алиев. Александру Григорьевичу Яковлеву 70 лет. URL: <https://web.archive.org/web/20071026114141/http://www.istmat.ru/index.php?menu=1&action=1&obj=0&item=257> (дата обращения: 22.08.2023).

³ Приводится по: Центр военно-политических исследований. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/15555> (дата обращения: 22.08.2023).

человечества ситуации, когда в центре мирового развития оказалась проблема выживания большинства народов и стран⁴.

Учёный усматривал единственную надёжную основу для рационального и справедливого решения вопроса о выживании человечества в восстановлении силового паритета между Западом и не-Западом, особенно в тесном стратегическом взаимодействии России, Китая, Индии, более всех способных, по его мнению, организовать международный отпор эгоцентрической политике Запада⁵. Во взаимодействии этих стран он видел «последний шанс оградить мир от губительного всевластия Запада», который присвоил себе право «казнить и миловать любую страну, отвергающую их самоуправство»⁶.

Соратником и другом А.Г. Яковлева, также стоявшим у истоков издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» был Борис Трофимович Кулик – российский учёный-китаевед, дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол, общественный деятель, к.и.н. (1971 г.), д.и.н. (1978 г.). В 1989 г. Б.Т. Кулик присоединился к коллективу ИДВ АН СССР/РАН, где проработал в качестве главного научного сотрудника вплоть до своей кончины в 2007 г.

Сфера научных интересов Б.Т. Кулика была чрезвычайно широка и охватывала историю советско-китайских отношений (1949–1991 гг.); двусторонние отношения между РФ и КНР; вопросы внешней политики КНР на современном этапе; проблематику «Россия в АТР»; роль фактора США в российско-китайском диалоге; отношения внутри треугольника «Россия – Индия – Китай» и др.

Монографии и многочисленные статьи Б.Т. Кулика, посвящённые названным проблемам, явились значимым вкладом в развитие наиболее сложных направлений отечественного китаеведения. Уже работая в ИДВ РАН, учёный стал автором новой важной монографии – «Китай в современном мире» [Кулик 1991], которая представляет собой одно из первых исследований в современной политологии о месте и роли Китая на мировой арене в преддверии распада биполярной системы международных отношений.

Венцом научного творчества Б.Т. Кулика стала фундаментальная монография «Советско-китайский раскол: причины и последствия» [Кулик 2000], представляющая не только научную, но и большую политическую значимость. Этот труд ознаменовал собой новое слово в исследовании одного из самых непростых и противоречивых явлений международной жизни XX века.

Борис Трофимович был блестящим научным редактором, в том числе и ежегодного издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» (КвМиРП). После кончины А.Г. Яковлева в 2003 г. Борис Трофимович подхватил знамя руководства сборником, став его ответственным редактором на следующие два года.

Изначально «Китай в мировой...» задумывался как внутренняя публикация Отдела внешней политики КНР ИДВ РАН. Можно сказать, что предложение А.Г. Яковлева создать такой сборник носило новаторский характер, ибо до тех пор ни один научно-исследовательский центр ИДВ РАН не имел «своего» издания.

---

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Яковлев А. Аберрация зрения // Независимая газета. 30.11.2001. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2001-11-30/4_sight.html?id_user=Y (дата обращения: 22.08.2023).

КвМиРП открыл добрую традицию публикации работ учёных одного направления в едином тематическом сборнике.

Первые выпуски КвМиРП были скромны по объёму, но не по качеству аналитики и экспертизы. Авторами-основоположниками стали д.и.н., проф. А.Г. Яковлев, д.и.н. Б.Т. Кулик, к.и.н. А.А. Свешников, к.филол. н. А.Г. Ларин, д.э.н., проф. В.Я. Портяков, д.и.н., проф. Ю.М. Галенович, д.и.н. В.С. Кузнецов и ряд других видных специалистов ИДВ РАН⁷.

В последовавшие годы состав авторского коллектива расширялся, пополняясь именами как уже известных учёных и экспертов-практиков, так и молодых специалистов. Поскольку «Китай в мировой...» с самого начала не был закрыт для исследователей из других отделов Института или иных российских структур, желавших осветить свой взгляд на те или иные проблемы внешней политики и международных отношений Китая, то достаточно скоро он вышел не только на общеинститутский, но и на межинститутский уровень, публикуя работы учёных из различных подразделений ИДВ РАН и иных научных и практических учреждений РФ, заинтересованных в изучении и развитии проблематики издания.

Так, с конца 1990-х гг. авторский коллектив КвМиРП пополнился такими учёными и экспертами-практиками, как д.и.н., проф. Г.А. Трофименко, Е.А. Роговский (оба – ИСК РАН), к.э.н. Г.А. Медведев (Госдума РФ), И.С. Олисов (фонд DGP-invest) и другие.

Начиная с 2005 г. в издании стали принимать участие и иностранные авторы: специалисты из Китая, Южной Кореи, стран Центральной Азии, Канады, Норвегии, Пакистана, Сербии, что, как представляется, придало сборнику международный формат.

Расширялся и тематический охват издания. Если в первых его выпусках основное внимание уделялось именно внешней политике Китая, то в выпусках начала 2000-х гг. появились материалы и о внешнеэкономической активности страны. С 2006 г. умножившиеся статьи сборника стали распределяться по трём разделам, темы которых, хотя и подводились под генеральную проблематику сборника, однако имели свою исследовательскую специфику. Это не только «Международные отношения КНР», но и «Внешнеэкономическая политика КНР» и «История внешней политики Китая». При этом редколлегия получила возможность уточнять тематику и названия разделов в зависимости от пожеланий авторов и читателей. Таким образом, были заложены основы «обратной связи» издателя и «потребителя» научной мысли.

С начала 2000-х гг. в состав сборника стали включаться и работы на редкие смежные темы, некоторые из которых не исчерпаны до сих пор. Это статьи, посвящённые буддистскому фактору во внешней политике КНР (д.и.н. В.С. Кузнецов), острым проблемам экономической глобализации (к.и.н. А.А. Свешников), правовому регулированию инвестиционного взаимодействия КНР с США, Евросоюзом и Японией (к.ю.н. В.И. Балакин) и ряду других особых вопросов.

Начиная с выпусков самых первых лет, расширялось участие в КвМиРП аспирантов. Отрадно, что их работы уже тогда готовились на достойном научном уровне, отличаясь логичностью и вдумчивостью, что ещё раз свидетельствует о высоком качестве научного руководства, осуществляемого в ИДВ/ИКСА РАН.

Авторы сборника всегда чутко реагировали на вновь возникающие знаковые события и тенденции в мировой политике. Так, в ряде выпусков с конца 1990-х – начала 2000-х гг.

---

⁷ Имена учёных приводятся в порядке публикации их работ в сборнике.

пристальное внимание уделялось проблеме обновления структуры международных отношений, вопрос о неустранимой тенденции к многополярности которой был поставлен Е.М. Примаковым в 1996 г. [Примаков]. Проблематика нового многополярного мирового порядка в её теоретико-политологическом аспекте целенаправленно поднималась в работах д.и.н., проф. А.Г. Яковлева, д.и.н. Б.Т. Кулика, к.и.н. А.А. Свешникова, к.э.н. Е.И. Сафроновой, д.полит. н. В.Е. Петровского, академика РАН М.Л. Титаренко и других авторов⁸.

После того как в 1998 г. Е.М. Примаков, уже будучи главой правительства РФ, впервые придал идее многополярности практическое измерение, усмотрев в стартовавшей тогда трёхсторонней кооперационной структуре «Россия – Индия – Китай» (РИК) прикладной инструмент для строительства многополярного мирового порядка⁹, тематика сборника устойчиво пополнилась рассмотрением проблем развития РИК. основополагающие работы соответствующей проблематики, опубликованные в КвМиРП, принадлежат перу А.Г. Яковлева, В.Я. Портякова, С.В. Уянаева.

К.и.н. С.В. Уянаев, ныне заместитель директора ИКСА РАН по науке и руководитель Центра «Россия, Китай, мир», продолжает углублённые исследования по этой теме, что нашло своё отражение в выпусках последующих лет. Далее С.В. Уянаев включил в сферу своей научной работы и вопросы развития БРИКС, и целый ряд новых важных научных направлений, о которых будет сказано ниже.

После образования в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) заинтересованные авторы КвМиРП, помимо исследований по основным сферам их научных интересов, посвятили свои изыскания проблемам становления ШОС, особенностям её развития и «вращения» в международную политико-экономическую среду. Соответственно, серьёзный импульс получило рассмотрение вопросов политических и экономических отношений Китая с важным «крылом» Организации – странами Центральной Азии.

Изучение ШОС продолжается и сейчас. Так, особенностью выпуска 2016 г. стал скрупулёзный анализ различных сторон деятельности Организации в свете её 15-летнего юбилея. А в выпуске, вышедшем в год 20-й годовщины ШОС (2021 г.), были опубликованы статьи, рассматривавшие деятельность РФ и Китая в контексте формирования нового мирового порядка, а также по линии сотрудничества в рамках самого Шанхайского форума.

Следует отметить имена ведущих авторов «шосовской» темы. Среди них д.э.н., проф. В.Я. Портяков; д.и.н., проф. С.Г. Лузянин; к.филол.н. А.Г. Ларин; к.полит.н. В.В. Парамонов (Узбекистан); д.полит.н., лауреат международной премии «Шёлковый путь – гуманитарное сотрудничество» Р.К. Алимов (Таджикистан); В.Ф. Хамраев (Узбекистан); к.воен.н. А.Ф. Клименко; к.ю.н. В.И. Балакин; Л.Е. Васильев; к.э.н. В.А. Матвеев; к.воен.н. Ю.В. Морозов; д.полит.н., профессор РАН Я.В. Лексютина; д.полит.н. Д.В. Ефременко (заместитель директора ИНИОН РАН); к.полит.н. Ю.В. Кулинцев (заместитель директора ИКСА РАН); Ф.А. Магхол и А. Хамза (Пакистан)¹⁰.

В своё время реакцией на новые тенденции в мировой политологии стал выпуск 2008 г. Он был выполнен в рамках исследовательского гранта РГНФ по теме «Образ России

⁸ Имена учёных приведены в порядке публикации их работ в сборнике.

⁹ Интервью Министра иностранных дел С.В. Лаврова телекомпании ВГТРК в связи с юбилеем Е.М. Примакова, Москва, 28 октября 2014 года // Сайт МИД РФ. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/781648 (дата обращения: 16.08.2023).

¹⁰ Имена учёных приведены в порядке публикации их работ в сборнике.

в современном мире». Выпуск получил статус специального и вышел под собственным подзаголовком – «Основные особенности современного внутри- и внешнеполитического курса китайского руководства и их влияние на образ России в Китае». Продолжив исследования по широкому кругу вопросов внутри- и внешнеполитического курса КНР, авторы книги внесли свой вклад в новое направление знаний – имагологию или имиджелогия как науку о международном образе государств, обретшую в начале XXI в. широкую популярность в мировой политологии.

Руководитель научного коллектива выпуска, международно признанный политолог и экономист, д.и.н., проф. В.Я. Портяков отмечал важность позитивизации образа России в КНР как инструмента содействия дальнейшему углублению и совершенствованию отношений российско-китайского стратегического партнёрства и взаимодействия, сложившихся к началу нынешнего десятилетия и закреплённых в Договоре между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. [Портяков 2008: 4].

Таким образом, КвМиРП успешно инициировал новую для себя практику, получив опыт подготовки специальных выпусков в качестве срочного ответа на требования актуального момента.

Позже авторы чутко отзывались и на такие возникающие явления и события, как формирование и развитие БРИКС; провозглашение и продвижение инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), ныне чаще называемой инициативой «Пояс и путь» (ИПП); образование Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС); Большое евразийское партнёрство; беспрецедентное обострение китайско-американских политических противоречий и торговые «войны» между США и Китаем.

Здесь среди ведущих авторов следует назвать к.э.н. С.В. Уянаева; д.и.н, проф. С.И. Лунёва; к.и.н. А.С. Давыдова; д.воен.н. А.В. Болятко; д.полит.н. В.Е. Петровского; д.ю.н. Ли Юнхуэй (КНР); к.и.н. А.О. Виноградова; к.воен.н. А.Ф. Клименко; к.воен.н. Ю.В. Морозова; А.Ч. Мокрецкого; д.и.н., профессора РАН А.В. Ломанова; д.н. Ш. Уизарат (Пакистан); к.полит.н. Ю.В. Кулинцева; д.воен.н. Д.В. Гордиенко.

Новый подъём издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» можно связать с 2012 г, когда сборник, согласно заключённому с Научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU договору, на правах периодического издания был внесён в базу «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ). А после получения ISSN КвМиРП стал полноценным научным журналом.

В том же году КвМиРП был проиндексирован и в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В 2017 г. особым событием для журнала явилось присоединение к авторскому коллективу А.В. Ломанова, ныне – проф. РАН, д.и.н., заместителя директора по научной работе ИМЭМО РАН; главного научного сотрудника Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

Его первой публикацией в КвМиРП стала статья «Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь», в которой рассматривались различные аспекты китайского подхода к гуманитарному сотрудничеству в проекте ОПОП / ИПП. Основное внимание в работе уделялось китайским поискам оптимальной стратегии использования «мягкой силы» в реализации этого проекта, попыткам продвижения конфуцианской этики в качестве инструмента культурной интеграции.

Таким образом, с приходом А.В. Ломанова проблематика издания расширилась за счёт нового для него направления – этико-идеологического наполнения китайской внешней политики, включая её «мягкосиловую» грань.

В последующих выпусках журнала А.В. Ломанов освещал вопросы внешнеполитической идеологии Китая и отношений Китая и Евросоюза (ЕС), историю российско-китайского взаимодействия, анализировал китайские взгляды на отношения с Россией и США в изменяющемся мире и др.

В том же году была опубликована статья И.Е. Денисова и Д.Л. Адамовой об основных особенностях и проблемах интерпретации «формул» внешней политики Си Цзиньпина, которая также открыла новое тематическое направление, впоследствии расширенное и продолженное А.В. Ломановым, А.Л. Верченко и к.и.н. К.К. Меркуловым (в контексте XX съезда КПК, «дипломатии первых лиц» и международного значения теории и практики современной китайской модернизации).

Тогда же автором журнала стала и Г.В. Куликова – советский и российский китаевед и общественный деятель, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, Заслуженный работник культуры РСФСР, кавалер ордена Дружбы КНР (2019). Её перу принадлежат работы о гуманитарной и народной дипломатии в отношениях КНР с нашей страной и о деятельности Общества российско-китайской дружбы.

В 2020–2021 гг. к работе КвМиРП присоединились сотрудники Центра корейских исследований ИКСА РАН – ведущие учёные Института к.и.н. К.В. Асмолов и к.э.н. Л.В. Захарова (Учёный секретарь ИКСА РАН).

Статьи К.В. Асмолова об особенностях новейшего этапа китайско-северокорейских отношений, геополитическом положении Южной Кореи «между США и КНР», причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее и нежелания Китая продолжать посредничество между Пхеньяном и Сеулом, а также работа Л.В. Захаровой на весьма интересную и редкую тему о международном значении китайского опыта экономических реформ в свете его применимости для Северной Кореи обогатили тематическую «копилку» журнала, ещё более расширив его научный кругозор.

Развитие научно-организационной основы журнала было продолжено. Так, в 2019 г. была сформирована международная редколлегия. Её членами стали уважаемые, высококвалифицированные специалисты-востоковеды из различных научных учреждений России и зарубежных стран. В первый состав редколлегии¹¹ любезно согласились войти: д.н., проф. Алка Ачарья (Индия); д.ю.н., проф. Ли Юнхуэй (КНР); д.и.н., проф. РАН А.В. Ломанов (ИМЭМО РАН, ИКСА РАН); д.и.н., проф. С.Г. Лузянин (ВШЭ, МГИМО); д.и.н., проф. С.И. Лунёв (МГИМО, ВШЭ); д.э.н. В.М. Мазырин (ИКСА РАН, МГУ им. Ломоносова); академик РАН, д.э.н. В.В. Михеев (ИМЭМО РАН); к.э.н., проф. Арильд Му (Норвегия); д.полит.н. В.Е. Петровский (ИКСА РАН); д.н., проф. Шаида Узизарат (Пакистан); к.и.н. С.В. Уянаев (ИКСА РАН).

К.э.н. Е.И. Сафронова сохранила должность ответственного редактора-составителя, к исполнению которой она приступила в 2006 г.

---

¹¹ Фамилии членов редколлегии приводятся в алфавитном порядке.

В 2021 г. процесс общероссийской идентификации и регистрации журнала получил логичное завершение. По распоряжению директора ИДВ/ИКСА РАН д.филол.н., проф. К.В. Бабаева для КвМиРП был разработан собственный сайт (<http://chinainworld.ru>), и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций удовлетворила заявление Института о регистрации КвМиРП в качестве СМИ. Издание получило свидетельства о регистрации и печатной, и электронной его версий и ещё один ISSN для online-формата.

В 2022 г. приказом директора ИДВ/ИКСА РАН состав редколлегии был обновлён. В него вошли директор Института д.филол.н., проф. К.В. Бабаев, а также к.и.н. Н.А. Замаева (ИВ РАН) и проф. РАН, д.полит.н. Я.В. Лексютина (СПбУ).

Яна Валерьевна Лексютина – один из крупнейших российских учёных-востоковедов и китаеведов, стала автором издания в 2019 г. Среди её работ – статьи на такие неординарные темы, как подходы Японии и Индии к китайским инициативам «Пояс и путь» и АБИИ, злонамеренное использование искусственного интеллекта, создающее риски для информационно-психологической безопасности Китая, пандемия COVID-19 как «окно возможностей» для развития КНР и расширения её влияния в мире. В 2023 г. в КвМиРП вышла статья Я.В. Лексютиной «Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия».

Кроме того, в том же 2022 г. была создана редакция журнала в составе А.Л. Верченко (ИКСА РАН), к.и.н. А.О. Виноградова (ВШЭ, ИКСА РАН), к.э.н. А.К. Криворотова (МГИМО, Газпром), к.э.н. В.А. Матвеева (ИКСА РАН).

За годы работы в КвМиРП его авторы, помимо важных тем, указанных выше, подвергли творческому рассмотрению обширный круг и иных вопросов, основные из которых в обобщённом виде можно сформулировать так:

– отношения по линиям «Китай – Россия» (российско-китайское стратегическое партнёрство), включая различные аспекты стратегического и военно-политического взаимодействия России и Китая в Евразии; а также по линиям «Китай – США», «Китай – Индия» и в треугольниках «Россия – Китай – Индия» и «США – Россия – Китай» (А.Г. Яковлев, Г.А. Трофименко, А.А. Свешников, Ю.М. Галенович, В.Я. Портяков, С.Г. Лузянин, С.В. Уянаев, П.Б. Каменнов, А.Г. Ларин, А.С. Давыдов, А.В. Ломанов, А.Ф. Клименко, а также к.и.н. О.А. Тимофеев, к.воен.н. Ю.В. Морозов); международное значение строительства вооружённых сил КНР (В.Б. Кашин);

– российско-китайские отношения и внешняя политика КНР в свете новых международных реалий, обусловленных событиями на Украине, в первую очередь – антироссийских санкций (к.и.н. А.С. Исаев, О.А. Тимофеев, А.Ч. Мокрецкий, Ю.В. Морозов, С.В. Уянаев, В.А. Матвеев).

Новейшая статья этого вектора (выпуск КвМиРП-2022) – «Технологические компании Китая как направление американского удара в контексте антироссийских санкций» – принадлежит перу директора ИКСА РАН д.филол.н, проф. К.В. Бабаева. Работа написана на редкую тему, в силу её новизны и особой постановки вопроса, и уже привлекла заинтересованное внимание политологического сообщества. Данная тема отличается высокой актуальностью ввиду превращения санкционной политики в основной инструмент давления США на их геополитических оппонентов и растущей обеспокоенности Пекина

перед риском ужесточения американских рестрикций в отношении китайских высокотехнологических компаний;

– политика Китая и РФ по нейтрализации проявлений сепаратизма, экстремизма и международного терроризма и иных вызовов безопасности в Центральной Азии, Афганистане и Восточной Евразии в целом (Л.Е. Васильев, А.Ф. Клименко, Ю.В. Морозов);

– статус и особенности политических и/или экономических отношений Китая с отдельными странами и регионами (АТР, Южная Азия, Африка, страны Магриба, Латинская Америка и др.) и политика КНР в отношении международных организаций и структур (ВТО, БРИКС, ЕАЭС, ВРЭП, ТТП, «Индо-тихоокеанское партнёрство») (О.А. Тимофеев, Ю.В. Морозов, А.О. Виноградов, Ван Яли (КНР), Е.И. Сафронова), а также отношения по линии «Китай – развивающийся мир (РМ)», включая проблематику «Юг-Юг» и участие развивающихся регионов в инициативе «Пояс и путь» (Е.И. Сафронова, А.Ч. Мокрецкий, И.С. Виноградов, исследователи из Пакистана – Ш. Узарат, М. Файзал, К. Хан);

– история, состояние и эволюция политико-экономических отношений Китая с Евросоюзом и отдельными европейскими странами (Франция, Норвегия, Сербия), государствами Вышеградской группы, объединением «17+1», странами Закавказья, а также с Беларуссией, Туркменистаном и Турцией (А.О. Виноградов, О.А. Тимофеев, А.К. Криворотов, А.Ч. Мокрецкий, И.С. Виноградов, К.Закич и Н. Стоянович (Сербия) и др.);

– политика КНР по освоению Арктики и Антарктики, в том числе в свете мегапроекта «Пояс и путь» и развития Северного морского пути (В.И. Балакин, В.Е. Петровский, Л.В. Филиппова, А.К. Криворотов, Ю.В. Морозов, А.Ф. Клименко, Сюй Гуанмяо (КНР); Арильд Му и Улаф С. Стокке (Норвегия));

– территориальные споры Китая и их влияние на китайско-индийские, китайско-японские и российско-японские отношения (С.В. Уянаев, Л.Е. Васильев, Ли Юнхуэй (КНР), К.А. Лихачев);

– «Тайваньская проблема» (А.Г. Ларин, Б.Т. Кулик, В.Б. Кашин, В.И. Трифонов);

– восприятие и оценка китайской внешней политики зарубежными исследователями, СМИ и «мозговыми центрами» (В.Я. Портяков, К.К. Меркулов).

Думается, что следует отдельно отметить интересное многолетнее направление журнала, представленное проблематикой отношений КНР и Пакистана, включая функционирование «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК). Основной разработчик этого вектора – к.и.н. Н.А. Замараева, член редколлегии КвМиРП.

Тема китайско-пакистанских отношений в том плане, как она раскрывается Н.А. Замараевой, важна и в качестве составной части более широкой проблематики, включающей развитие ИПП (ибо КПЭК – «участок» инициативы), экономическое сотрудничество в Южной Азии, на Среднем Востоке и в ШОС, политические отношения в треугольнике «Индия – Пакистан – Китай».

Авторами по вопросам китайско-пакистанских отношений также выступили Ф.А. Магхол и А. Хамза (Пакистан), а в аспекте сотрудничества двух стран в области развития инфраструктуры и энергетики – к.э.н. С.Л. Сазонов и Ван Цзинвэй (КНР);

– различные аспекты китайско-российского гуманитарного сотрудничества, культурно-гуманитарная ситуация на постсоветском пространстве, позиции КНР и РФ по проблеме допустимости «гуманитарной интервенции», «мягкая сила» КНР в Центральной Азии

и Институты Конфуция (Г.В. Куликова, Е.И. Сафронова, Ян Юйхэн (КНР), А.Ч. Мокрецкий, Е.В. Махмутова, Н.В. Селезнева);

– российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности, цифровая дипломатия Китая, поддержание безопасности КНР в условиях рисков, обусловленных внедрением искусственного интеллекта (А.С. Исаев, И.Е. Денисов, А.Р. Дагаев, С.П. Султанаев, Я.В. Лексютина).

На страницах журнала были рассмотрены и вопросы влияния пандемии COVID-19 на внешнеполитические отношения Китая и его позиции в мире (Я.В. Лексютина, Е.И. Сафронова) и на его отраслевой внешнеэкономический курс (М.В. Александрова, С.Л. Сазонов).

Весьма насыщенным по тематике и интересным по содержанию предстаёт раздел КвМиРП, посвящённый внешнеэкономической политике и практике КНР по широкому спектру направлений. В нём анализируются общие проблемы международных экономических отношений Китая, в первую очередь с Россией, а также с Индией и США, позиционирование Китая в мировой экономике (В.Я. Портяков), хозяйственное партнёрство КНР в межстрановом формате (М.В. Александрова, С.Л. Сазонов, К. Закич и Н. Стоянович (Сербия), хозяйственное взаимодействие провинций КНР и ДВФО РФ (М.В. Александрова) и ряд других.

К.э.н. М.В. Александрова – признанный в научной среде экономист-международник – рассматривала на страницах КвМиРП проблемы российско-китайских трансграничных и межрегиональных экономических связей, внешней торговли Китая и вопросы «выхода вовне» промышленности и сельского хозяйства КНР, в частности в свете ИПП.

Ведущими, многолетними авторами внешнеэкономического раздела являются также к.э.н. В.А. Матвеев и к.э.н. С.Л. Сазонов.

В.А. Матвеев – специалист по различным аспектам энергетического сотрудничества Китая с зарубежными странами, в первую очередь – Россией, анализировал также состояние и общие тенденции развития российско-китайского экономического сотрудничества в Евразии.

С.Л. Сазонов – известный исследователь проблем международной и внутренней транспортной активности КНР, развития сухопутных и морских маршрутов в Евразии и китайского автомобилестроения, в частности, внедрения инновационных транспортных технологий. В ряде выпусков журнала соавторами С.Л. Сазонова выступали, в частности, эксперты из КНР (Чэнь Сяо, Ван Цзинвэй).

Не менее ценным в научно-исследовательском плане видится и раздел «История российско-китайских отношений и внешней политики Китая». Его авторы – советские/российские историки, посвятившие свою многолетнюю научную деятельность этой отрасли знаний. Каждая статья раздела – уникальный труд, практически не имеющий аналогов в исторической литературе.

Ведущими авторами раздела стали к.и.н. Р.А. Мировицкая, к сожалению, уже ушедшая из жизни известный учёный-китаевед, исследователь русско- и советско-китайских отношений и новейшей истории Китая; к.и.н. Г.И. Саркисова – признанный специалист по вопросам русско-китайских отношений в XVIII-XIX вв., включая вопросы границы; А.Л. Верченко – квалифицированный исследователь истории советско-китайских отношений и межпартийных связей.

В различные годы вопросам истории внешней политики Китая, российско-китайских отношений и внешнеэкономических связей Китая посвящали свои работы М.В. Александрова, А.О. Виноградов, Ю.М. Галенович, А.В. Ломанов, В.Г. Шаронова и коллеги из КНР, среди которых – Ли Суйань и Ян Юйхэн.

В заключение хотелось бы заметить, что журнал стремится повышать качество не только своего научного наполнения, но и форматирования. Уже с 2012 г., при вхождении КвМиРП в базу РИНЦ, целый ряд метаданных журнала стал сопровождаться переводом на английский язык, а с 2019 г. текст аннотаций и их перевод были значительно расширены. Также были учтены новые, весьма серьёзные требования к оформлению библиографического аппарата и ссылок.

В целом издание стало оформляться согласно правилам международных научных баз цитирования. Здесь следует отметить поддержку журнала со стороны Центра научного мониторинга и развития ИКСА РАН (руководитель – заместитель директора ИКСА РАН по науке, к.э.н. Т.Е. Горчакова; начальник Отдела научного мониторинга ИКСА РАН – О.И. Казаков) [Горчакова].

Все статьи журнала рецензируются, им присваиваются идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Проведённая работа позволила двум выпускам КвМиРП – 2019 г. и 2020 г. – получить индексацию в Web of Science Core Collection. Однако в последующие годы по причинам, не зависящим от журнала, взаимодействие с WoS прекратилось, и ныне КвМиРП предпринимает шаги по «внедрению» в Russian Science Citation Index (RSCI) для включения издания в ядро РИНЦ.

За время работы данного ежегодного издания более 80 авторов и соавторов опубликовали свои статьи на его страницах. В силу представительности авторского коллектива мы, к сожалению, не могли рассказать обо всех его членах, за что просим нас извинить. Мы хотим выразить всем авторам наше глубокое уважение и признательность за сотрудничество. Надеемся на продолжение совместной работы, а также на дальнейшее расширение авторского коллектива.

Мы также благодарим рецензентов статей, публикуемых в сборнике, и рецензентов его выпусков. И мы признательны Издательскому отделу ИКСА РАН во главе с Е.В. Белилиной за высококачественную подготовку выпусков к печати.

Приглашаем к участию в КвМиРП учёных, экспертов-практиков и читателей – специалистов по вопросам различных аспектов внешней политики Китая и его отношений с нашей страной.

Автор – ответственный редактор КвМиРП Е.И. Сафронова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Наукометрия в Институте Дальнего Востока РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 53–62. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-53-62
- Кулик Б.Т. Китай в современном мире. М.: Знание, 1991. 64 с.
- Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия / науч. ред. М.Л. Титаренко. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2000. 640 с.

- Портяков В.Я. Введение // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 13 (Основные особенности современного внутри- и внешнеполитического курса китайского руководства и их влияние на образ России в Китае). М.: ИДВ РАН, 2008. С. 4.
- Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3–13.

REFERENCES

- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). Naukometriya v Institute Dal'nego Vostoka RAN [The Scientometrics in the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 53–62. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-53-62
- Kulik B.T. (1991). Kitay v sovremennom mire [China in the Modern World]. Moscow: Znaniye. 64 p. (In Russian).
- Kulik B.T. (2000). Sovetsko-kitajskiy raskol: prichiny i posledstviya [The Sino-Soviet Split: Causes and Consequences] / Scientific ed. M.L. Titarenko. Moscow: IDV RAN [IFES RAS]. 640 p. (In Russian).
- Portyakov V.Ya. (2008). Vvedeniye [Introduction]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. 13 (Osnovnye osobennosti sovremennogo vnutri- i vneshnepoliticheskogo kursa kitayskogo rukovodstva i ih vliyaniye na obraz Rossii v Kitaye)* [Introduction. *China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue 13 (The Main Features of the Current Domestic and Foreign Policy of the Chinese Leadership and their Influence on the Image of Russia in China)*]. Moscow: IDV RAN [IFES RAS], 13: 4. (In Russian).
- Primakov E.M. (1996). Mezhdunarodnye otnosheniya nakanune XXI veka: problemy, perspektivy [International Relations on the Eve of the XXI Century: Problems and Prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*, 10: 3–13. (In Russian).

Поступила в редакцию: 31.08.2023
Принята к публикации: 12.09.2023

Received: 31 August 2023
Accepted: 12 September 2023

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 3, 2023

Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 02.10.2023

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 3, 2023

Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: 02.10.2023

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

